

ИЗБОРСКИЙ клуб

русские
стратегии

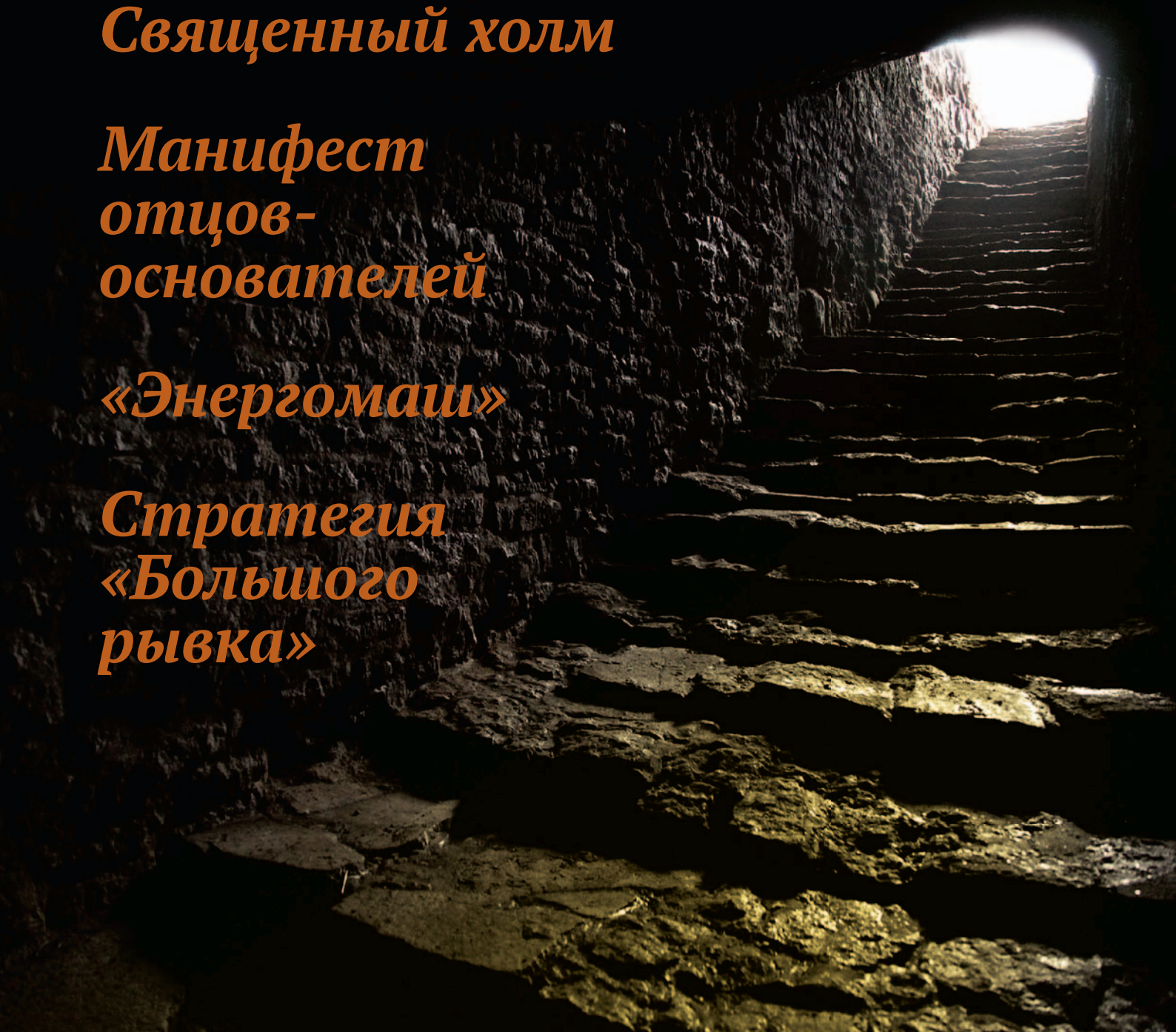
№ 1 январь 2013

Священный холм

*Манифест
отцов-
основателей*

«Энергомаш»

*Стратегия
«Большого
рывка»*

ПОСТОЯННЫЕ ЧЛЕНЫ ИЗБОРСКОГО КЛУБА

Александр ПРОХАНОВ, председатель

Виталий АВЕРЬЯНОВ, исполнительный секретарь

Александр НАГОРНЫЙ, исполнительный секретарь

Александр АГЕЕВ

Наталья НАРОЧНИЦКАЯ

Сергей БАТЧИКОВ

Александр НОТИН

Сергей ГЛАЗЬЕВ

Юрий ПОЛЯКОВ

Михаил ДЕЛЯГИН

Николай СТАРИКОВ

Александр ДУГИН

Шамиль СУЛТАНОВ

Леонид ИВАШОВ

Андрей ФУРСОВ

Максим КАЛАШНИКОВ

Михаил ХАЗИН

Андрей КОБЯКОВ

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ

Валерий КОРОВИН

архимандрит ТИХОН (Шевкунов)

Юрий ЛАСТОЧКИН

Максим ШЕВЧЕНКО

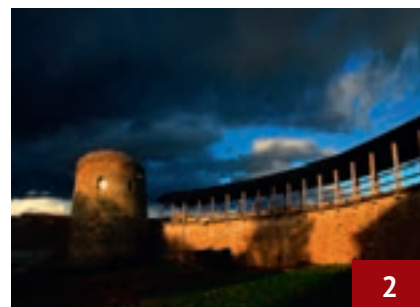
Михаил ЛЕОНТЬЕВ

Владислав ШУРЫГИН

Содержание:

- 2** Рождение Изборского клуба
- 12** Александр ПРОХАНОВ.
Завод по производству будущего
- 15** Изборский клуб. Второе заседание
(стенограмма)
- 38** Мобилизационный проект — основная предпосылка
стратегии «Большого рывка»
(установочная статья к докладу)
- 46** Стратегия «Большого рывка»
(основной текст доклада)
Наша тысячелетняя цивилизация под угрозой (Стр. 46)
I. О масштабе и направлении глобальных перемен (Стр. 48)
II. В мировом кризисе — огромный шанс для России (Стр. 50)
III. «Большой рывок» объективно необходим (Стр. 51)
IV. Идеология мобилизационного проекта (Стр. 52)
V. Общее дело — превыше частных интересов (Стр. 55)
VI. Духовная мобилизация в сфере медиа (Стр. 57)
VII. Трансформация госуправления: пошаговая логика действий (Стр. 58)
VIII. Вызовы технологического перехода: оседлать волну (Стр. 61)
IX. Организационно-институциональные и финансовые условия
«Большого рывка» (Стр. 63)
X. Социальные условия мобилизационного проекта (Стр. 67)
XI. Обновлённая элита и образ лидера (Стр. 70)
Заключение и выводы (Стр. 71)
- 74** Александр Дугин: Русский ответ на вызов Запада
(интервью)
- 80** Юрий Ласточкин.
Слово технократа
- 84** Максим Калашников.
Армия молниеносного развития
- 88** Изборский клуб в медиаазеркалье
- 96** Фёдор Конюхов — очарованный странник
(Беседа Александра ПРОХАНОВА с отцом ФЕОДОРОМ Конюховым)
- 106** Библиотекарь
- 110** Ратник русской лирики. Александр Бобров.
(стихи)

2

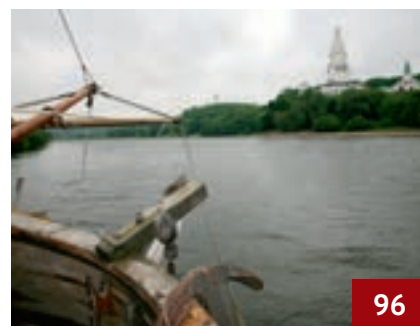
15

46

84

96

Ежемесячный журнал «Изборский клуб» № 1 январь 2013 года

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора — Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора — Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник — Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка — Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор — Елена АКСЁНОВА

Фотографии: 1-я, 2-я, 3-я и 4-я обложки — Ввсилий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов
ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна.

Адрес редакции: Москва,
Олимпийский проспект, 16, стр. 1.
Офис Изборского клуба.
Телефон: (495) 937 78 65.
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Подписано в печать: 17.12.2012.

Отпечатано в типографии ООО «Арт-Холдинг «Медиарост»

Тираж 999 экз. Заказ №

Рождение Изборского клуба

Почему клуб «Изборский»? Почему содружество русских интеллектуалов — историков, философов, политиков, специалистов по конфликтам и экономистов, богословов и художников — покинуло московские университетские кафедры и научные институты и отправилось за тридевять земель в маленький городок Изборск, что под Псковом, едва ли известный большинству жителей необъятной России? Почему эта каменная крепость с округлыми и гранеными башнями, стоящая среди озер, розовых сосняков и белёсых необъятных полей, почему этот город привлёк к себе внимание патриотов и государственников, решивших назвать своё содружество «Изборский клуб»?

Этой осенью Изборск праздновал 1150-летие со дня своего основания, которое условно совпадает с началом русской государственности, когда, по туманной легенде, сюда, к Изборску, на Труворово городище взойшёл брат Рюрика Трувор и основал свое княжество. В память об этой туманной легенде на Труворовом городище под Изборском стоит огромный чёрнокаменный крест. И только аисты, летящие над серебряными водами озёр, быть может, знают истинное время, когда славянские племена сложились в древнерусское государство.

Изборск — это город-крепость, город-твердыня, город-оружие. Это город-герой и мученик. Он стоит на тракте, по которому с запада на Русь испокон веков двигались нашествия и военные напасти. Ливонцы, поляки, шведы стремились к Пскову и наталкивались на стены Изборска. Первые схватки случались перед стенами крепости в открытом поле, которое и по сей день носит название «Сшиб». Здесь сшибались в неравном бою русские и чужеземные ратники. Под напором превосходящих сил русские отступали в крепость и там запирались. Шла мучительная осада, враг долбил Изборскую крепость стенобитными машинами, по лестницам лез на стены, врвался в крепость. И остатки израненного, измученного русского гарнизона замыкались в башне, бойницы которой были обращены не вовне, а вовнутрь, где скапливался прорвавшийся враг. Из этой последней башни летели ядра и стрелы до тех пор, пока враг не захватывал и эту твердыню. Русский гарнизон Изборска погибал весь без остатка, но на несколько дней преграждал путь врагу, и Псков, используя эти несколько дней, мог подготовиться к осаде.

Изборск — город, над которым витает неизречённая идеология государства Российского, основанная на служении, жертвенном подвиге и вере в божественный промысел. Вот почему у этих священных стен состоялось первое заседание Изборского клуба, посвятившего свой труд созданию идеологии современного российского государства,

Фото: Василий ПРОХАНОВ

идеологии, без которой нет страны, без которой народ превращается в слепое, не ведающее своих исторических путей скопище и становится добычей хищных соседей. Вот почему эмблемой Изборского клуба стал тёмный гранитный Труворов крест и летящий серебряный аист.

На поле «Сшиб» радениями псковских граждан несколько лет назад был воздвигнут священный холм, символизирующий единство русского исторического времени. Холм, сложенный из огромных гранитных валунов, над которыми высится громадное распятие из сибирской лиственницы, похож на Русскую Голгофу, на которой Россия из века в век, смертью смерть поправ, переживает страдание и переход к своему чудесному воскрешению. В этот холм снесены земли из всех святынь, со всех священных русских полей, вещающих о великих русских победах и свершениях. На этом холме незримо начертаны имена великих полководцев, государственных деятелей, русских мудрецов и святых. Таинственная энергия всех русских эпох и времён сливается в этот холм как в огромную чашу, и чаша эта таинственно гудит и сияет, одухотворяя души сегодняшних русских людей. Около холма играют свадьбы, сюда приносят щепотки земли от храма Гроба Господня, здесь являются чудеса. И одно из них — когда в сумрачный осенний вечер среди ненастного чёрного неба вдруг загорелись над холмом шесть малиновых крестов, изумив проходящих мимо паломников.

В дни, когда заседал Изборский клуб, к священному холму на луг сошлись тысячи людей. Владыка Евсевий, митрополит Псковский и Великолукский, освятил здесь дивную часовню Державной Божией Матери. Освящение этой часовни стало одновременно и освящением Изборского клуба. Заседание клуба завершилось принятием меморандума, в котором суммировалось представление о глубинных кодах русской идеологии, о тех направлениях, в которых будет двигаться русская история, пробивая святоносный коридор среди напастей века сего.

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Манифест отцов-основателей клуба, принятый 8 сентября 2012 года

Российское государство в очередной раз подвергается смертельной угрозе, исходящей из либеральных центров: как внутри российского общества, так и за его пределами. Работает всё та же смертоносная идеологическая и информационная «машина», которая истребила все устои и ценности «белой», романовской империи, а затем уничтожила все базовые опоры «красной», советской империи, после чего обе империи пали, превратив великие евразийские пространства в хаос враждующих народов, верований и культур, в поле кровавых схваток. Эта либеральная «машина» построена с помощью антропологов и историков, социальных психологов и знатоков «теории хаоса», экономистов и мастеров информационных войн. Она дробит фундаментальные принципы, на которых строится евразийское союзное государство. Подавляет глубинные коды народного сознания, помогающие народу одерживать победы и продлевать его существование в истории. Эта стенобитная «машина» бьёт в православную церковь как духовную основу народа, препятствует оборонному и военному строительству, делая Россию безоружной в пору нарастающих военных конфликтов. Сеет раздор в религиозное согласие главных российских конфессий. Не позволяет преодолеть раскол исторических русских эпох. Продлевает губительную русскую смуту, демонизируя российского лидера и все институты власти.

Участники интеллектуального Изборского клуба, объединённые народно-патриотическими убеждениями, формулируют свои представления о смыслах русской истории, миссии Российского государства, глубинных основах народного самосознания.

Тысячелетняя история русской государственности — это истории нескольких евразийских империй, которые зарождались, достигали невиданного расцвета и обрушивались в «черную дыру», из которой, казалось, не было возврата. Но государство вновь возрождалось, в ином облачении, с иным историческим центром, и вновь повторялся взлёт и расцвет с последующим падением в пропасть. Эта цикличность, смерть государства и победа над смертью придают русской истории пасхальный характер, в котором русская цивилизация неизбежно воскресает.

Первая империя — Киевско-Новгородская. Вторая империя — Московское царство. Третья империя — Романовская. Четвертая империя — Советская. Нынешнее государство Российское, несмотря на потерю великих окраин, носит имперский характер. Геополитика евразийского континента вновь собирает насильственно отторгнутые пространства. Об этом свидетельствует обнародованный Путиным «евразийский проект». Грядущая евразийская империя будет империей особого типа, без колоний и метрополий, где все народы станут имерскообразующими, будут нести свою долю ответственности за сбережение и развитие империи. Каждый составляющий империю народ будет бесценным и незаменимым. Структурой этой полифонической империи может стать структура, подобная Союзному государству России и Беларуси.

Русскому сознанию присущи представления об идеальном бытии, царстве справедливости и добра. В нём живёт мечта о «царствии небесном», о возможности

построения «рая на земле». Народные сказки, церковные проповеди, вся русская культура и философия, «красный смысл» советского государства провозглашают справедливость высшим принципом человеческого бытия. Псковский старец Филофей, автор теории «Москва — Третий Рим», возлагал на русское государство миссию сберечь православие как источник этих «райских смыслов». Сегодня православная церковь является драгоценной составляющей русской государственности, привносит в земную жизнь божественные энергии, наполняя ими семью, гарнизон, государственный институт. Именно эти божественные энергии придают России пасхальный характер, делают её бессмертной.

Православие и ислам, проповедующие божественную справедливость, станут основой евразийской идеологии, сделают Евразийский союз привлекательным для всех входящих в него народов.

Линия русской истории разорвана в нескольких местах. Волновод, по которому катится историческая энергия из древности в наши дни, рассечён. Происходят утечки драгоценной исторической субстанции, столь необходимой для возвращения кристалла сегодняшнего государства. Особенно трагичен разрыв между Третьей и Четвертой империей, между романовским царством и советским государством.

В.В. Путин, будет возможно жить «красным» комиссарам и «белым» офицерам.

Извечное противостояние России и Запада, череда непрерывных нашествий на Русь объясняются не только геополитическими противоречиями, не только охотой за русскими пространствами и русскими ресурсами. Русское мессианское сознание, основанное на учении о «рае земном», на идеальном бытии, на православной мечте о божественной справедливости, — всё это вызывает мировоззренческое отрицание России, атаки на её веру, культуру, исторические коды. Военные вторжения в Россию — следствие этой нетерпимости и глубинной враждебности. Поэтому тема русского оружия — священная для России тема. Русское оружие защищает не только города, территории, несметные богатства недр. Оно защищает весь религиозный и культурный уклад России, все русские земные и небесные святыни. Восстановление оборонно-промышленного комплекса России, разрушенного либералами, является не только технологической задачей, но и религиозной миссией. России едва ли нужна скоропалительная политическая реформа, но ей нужны оборонные заводы и алтари.

Потеря исторического времени, которое пережила Россия после разрушения «крас-

Линия русской истории разорвана в нескольких местах. Волновод, по которому катится историческая энергия из древности в наши дни, рассечён. Происходят утечки драгоценной исторической субстанции, столь необходимой для возвращения кристалла сегодняшнего государства.

По-прежнему общество расколото, идёт распря между «красными» и «белыми», отсутствует согласие, столь необходимое для модернизации и развития. Обе империи погибли под ударами либеральной «машины», и либералы препятствуют согласию и гражданскому миру, в которых так нуждается непрочное государство. Соединение двух исторических времён, стратегическое примирение «красных» и «белых» перед лицом либеральной угрозы — это огромная мировоззренческая задача истинных государственников. Такое примирение возможно в свете мистической Русской Победы 1945 года, где «красный» строй получил молитвенную поддержку всех святомучеников, погибших в годы церковных гонений, а оружие «красной Победы» стало святым русским оружием. Грядущая русская Победа требует единства «красных» и «белых». Требуется создания государства, в котором, как сказал

ной» империи, стратегическое отставание от «либерального» Запада требует от России рывка в развитии. Этот рывок предполагает «мобилизационный проект», позволяющий сконцентрировать все ресурсы нации для сбережения суверенитета и сохранения народа. Такой «мобилизационный проект» требует усиления централизма, ослабления врагов развития, опоры на «гвардию развития», раскрытия в народе всех творческих и героических потенциалов.

Венцом идеологии нового Русского государства становится Философия Русской Победы, учение о её неизбежности, в котором рациональный исторический опыт сочетается с религиозным представлением о Русском Чуде. Учение о Русской Победе объединяет все предшествующие размышления о сути русской истории и русской судьбы. Становится содержанием и смыслом в деятельности лидера и всех граждан.

Митрополит Псковский и Великолукский ЕВСЕВИЙ

Из речи на Священном холме

2012 год — год многих великих славных исторических юбилеев как для нашей страны, так и для нас, псковичей. 1150 лет со дня образования Российского Государства. 1150 лет со дня основания нашего юбиляра — Изборска. 200 лет Отечественной войны 1812 года, 770 лет со дня победы благоверного князя Александра Невского над шведами. 200 лет со дня сретения иконы Божией Матери Владимирской. Сегодня — прославление нашей чудотворной иконы Псково-Покровской, её возвращение в 2001 году из германского плена. Сегодня же и 200 лет со дня установления празднова-

ния чудотворного образа Псково-Печерской иконы Божией Матери «Умиление» в память избавления Пскова от нашествия французов в 1812 году... Праздновать юбилеи, праздновать победы над нашим врагом — всегда праздник. Праздник побед — это радость нашего народа. Освобождение от захватчиков — это торжество нашей силы, нашей мощи и нашей свободы...

Каждый юбилей вошёл в историю нашей страны России не простой дорогой. Путь России — сложный, трудный, крестный путь! И недаром на этом пути установлен вот этот святой Крест Победителю смерти Христу, возвышающемуся над полями и просторами

Фото: Василий ПРОХАНОВ

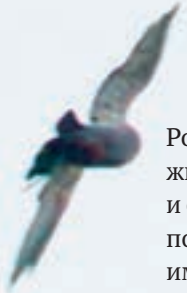
России. Спасибо за самую идею и создание святого Креста нашему уважаемому труженику — литератору Проханову Александру Андреевичу, который воплотил в этом знамении Креста идею единства и Ники Победы через наших ратников, героев, полководцев, подвижников, мужественных защитников нашего Отечества, святых подвижников и всех борцов за свободу и независимость Российского Государства, за нашу веру и за нас с вами. Это единство отражено и в самом этом крестовом холме, вобравшем в себя, как в своё сердце, камни, горсти земли, привезённые отовсюду с героических полей, на которых мужественно сражались наши патриоты, защищавшие нашу Русь от всяких интервентов. Эти горсти земли и камни взяты с мест великих подвижников и святых земли русской — таких как Святейший наш Патриарх Ермоген, преподобный Сергей Радонежский и многие другие святые, которые подвигом добрым, слёзной молитвой, согретой любовью, незримо помогали своею помощью и мудрым советом созидать государственный строй нашей Отчизны.

Сейчас мы стоим у святого Креста и у часовни в честь Державной иконы Божией Матери, олицетворяющих для нас два пути. Один — путь крестный, многотрудный, мучительный, путь Христа через предательство Иуды, через распятие на Кресте и страдания, но ведущий к воскресению. Другой путь победы — торжества нашей свободы, счастья и радости с помощью Державной Богоматери. Именно таково предназначение от Бога нашей Родины России: всем людям помогать и от всех терпеть угрозы, разрушения и клевету... Но Русь наша жива, крепка. Более 1150 лет она закалялась как сталь

в горниле различных испытаний: то от своих изменников и предателей, то от чужих иноверцев и завоевателей. И все-таки она славна и прекрасна, наша родная Русь! Сегодня мы празднуем 1150 лет со дня образования нашей российской государственности. Как счастливы мы с вами, что у истоков основания нашей Родины стоят наши с вами земляки: благоверный великий князь Владимир, креститель Руси, и великая равноапостольная княгиня Ольга, светлая заря для нашей России, и совсем близкий к нам основатель Изборска князь Трувор...

Наши предки создавали великую Россию. Берегли, ценили её дороже собственной жизни. Они были гонимы, мучимы, но героически умирали за нашу Родину Россию. Вся наша история — это подвиг славной борьбы за Русскую землю. Это их подвиг на полях сражений, в воздушном пространстве, на морях и океанах, где сложили свои головы, отдали свои жизни тысячи, миллионы наших русских людей, наших отцов и матерей, защищая нашу Русь. А те, кто покидал родную нашу землю, уходя за пределы своей

Родины, брали горсть родной земли и, прижимая ее к своему сердцу, уносили на чужбину и с ней оставались до гробовой доски, завещая посыпать свой бездыханный прах хранимой ими горстью родной Русской земли...

Совершая сегодня праздник в честь наших исторических славных юбилеев, возблагодарим Господа за прошедшие годы, за дары Божии к нашей Родине России. Поклонимся до земли дорогим нашим предкам, устроителям государства Российского, соделавшим его мощным, славным и грозным. Попросим прощения у них за наше нерадение и равнодушие. Пообещаем им избавиться от своих недостатков и пойдём за ними, исполняя Закон Божий, не убивая голос своей совести, помогая друг другу добрыми делами, умножая свой труд во имя Божие, во имя нашей Родины России, сохраняя её славное название — Святая Русь!

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Завод по производству будущего

/Александр ПРОХАНОВ/

Первое заседание клуба проходило в древнем Изборске среди седой старины, одухотворённой величием русского прошлого. Своё второе заседание члены клуба хотели провести там, где засверкало русское будущее, в окружении символов нашего развития, нашей технологической мощи, нашего стремления к рывку, к победе.

Оно состоялось 27 сентября на территории ОАО «НПО «Энергомаш» им. академика В.П. Глушко» в городе Химки. Тема заседания была обозначена как «Стратегия рывка — русская идеология».

В подмосковных Химках, среди супермаркетов, похожих на огромные пузыри, призрачно сверкающих развлекательных центров, рынков, торговых рядов, среди людской толчеи, неутомимых бесконечных автомобильных потоков таится чудо. Окружённое оградами, бетонными стенами корпусов, замурованное в толщу закопчённых построек, оно не видимо для посторонних глаз. Войдёшь и ахнешь: вот он, ракетный двигатель из драгоценных сияющих сплавов. Сопла, как огромные чаши. Как вздетые кубки, в которых мерещатся раскалённая бесцветная плазма, грохот огня, непомерная мощь движения. Множество прихотливо изогнутых труб, сочленений, стальные мускулы, перевитые змеистыми трубопроводами. Это сверхсовременное изделие, шедевр ракетной техники, напоминает античную скульптуру Лаокоон, где могучие змеи обвивают литые тела — воплощение красоты и мощи, мучительных усилий и беспощадных воздействий.

Этот двигатель, укрытый в ажурную оболочку цеха, есть драгоценная сердцевина всего окрестного, бегущего и клубящегося, мира. Завод «Энергомаш» в подмосковном городе Химки строит не просто машины и двигатели. Он строит космическую цивилизацию России. Таким заводом может гордиться любая держава, их наперечёт во всём мире. Его рождение связано с именем великого Глушко — отца-основателя космической двигателестроительной индустрии СССР. Этот завод рождён промыслительным гением Сталина. Беспощадной волей Берии. Завод родился из «шарашки», в которой работали два друга: Королёв и Глушко. Сюда в конце войны привезли трофейные Фау-2 — детище Вернера фон Брауна. Здесь же, спустя много лет, был создан двигатель для советской ракеты «Сатана», наводившей ужас на высокомерных американцев. Здесь был построен поразительный по мощности и совершенству двигатель для ракеты «Энергия», на которой «Буран» унёсся на космическую орбиту и облетел Землю в своём единственном патетическом и трагическом полёте.

Тут строятся двигатели для тяжеловесных ракет, столь совершенные, что их приобретает американская НАСА, запуская с мыса Канаверал свои громадные «Атласы». И тут, на «Энергомаше», создан и продолжает совершенствоваться двигатель для нового российского ракетносителя «Ангара». И вы можете нежно погладить его стальные сочленения, пластические изгибы, его восхитительные формы,

в которых человеческий гений соединил тысячи открытий и изобретений, поместил в это фантастическое изделие всё, чем располагает сегодня человечество: от наскальных рисунков, изображающих загадочных звёздных людей, до физических открытий в области плазмы и управляемого взрыва.

Как в сорок первом году множество героев вышло навстречу фашистским ордам, спасая от разорения Кремль, Третьяковскую галерею, библиотеки и университеты, так в девяностые годы новое поколение героев спасало от разорения завод, отбивало от этих великолепных изделий жуликов и проходимцев, врагов русской цивилизации, стремившихся вырезать из русского тела эту драгоценную сердцевину. Безденежье, ледяные цеха, запустение территорий, тоска в глазах рабочих и инженеров, покидающих завод в поисках хлеба насущного, торгующих в ларьках и на рынках. И надрывный труд, надрывнее любых шарашек тех инженеров и космистов, для которых гибель завода была равносильна гибели родины.

Завод продрался сквозь чёрные девяностые и сегодня меняет кожу, зализывает раны, отстраивает корпуса, покупает заморские станки. И всё больше выпускников Авиационного и Энергетического институтов, Бауманки, Физтеха наполняют конструкторские бюро, подпирая своей молодой энергией ветеранов, не покинувших рабочие места во дни лихолетий.

Я иду по цеху, где собираются ракетные двигатели. Вот — только что зародившийся эмбрион с робкими зачатками будущих органов. А рядом стальной зародыш наращивает стальную плоть, опутывается пуповиной, обретает отдалённое сходство с будущим младенцем. И вот уже готовое изделие во всей красе, с чашами поворотных сопел, яростный в своей неподвижности, могучий в своей успокоенности, простой и ясный в своей непомерной сложности. Его помещают в стальной контейнер. Навешивают печати и пломбы. И он полетит то ли через океан на мыс Канаверал, то ли на Байконур для запуска спутников. Или к экватору на морской старт, чтобы забросить спутник на геостационарную орбиту.

Какие мысли рождают у меня вид этих совершенных изделий, лица мастеров, окружающих своё великолепное детище? Мне горько, что эта красота, изысканность и сконцентрированное в металле знание не видны сегодняшнему поколению русских людей, заслонены от него супермаркетами, бессмысленными и дурными телешоу, скандалами бессовестных куртизанок,

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Пусть русский человек при виде этого двигателя вновь почувствует себя космическим человеком. Пусть этот двигатель своим грохотом и огненным рёвом вновь вернёт русского человека в поток мировой истории. Укажет ему, что он — сын великого космического народа, созданного Господом

пустопорожних политиков и телеведущих. В сознание людей вливают кислый ядовитый настой. Заставляют хлебать вредное болезнетворное пойло. А эти ясные, исполненные высшего смысла изделия, продукт человеческого разума, любви и прозрения, результат великого порыва и творчества — всё это остаётся в тени, не питает народное воображение.

Я знаю, что в Дни города руководство завода вывозит за пределы предприятия один или два экземпляра двигателя, устанавливает их на городской площади на обозрение публики. И множество детей, подростков, школьников, молодых людей окружают это фантастическое изделие, и дивятся на него, как на создание волшебника-ювелира. Это наполняет их гордостью за свой город, в котором создаются такие чудесные изделия. Космический аппарат одухотворяет город. Энергия, которую он распространяет вокруг себя, побеждает уныние, апатию, тлетворную бездуховность, куда погружено сегодняшнее молодое поколение.

Об этом космическом производстве должна знать вся страна. Должна почувствовать, что тьма, окутавшая её в девяностые годы, начинает рассеиваться. Что блистательная красота этих космических аппаратов — свидетельство того, что долгожданное русское развитие возможно, что оно уже началось.

Пусть русский человек при виде этого двигателя вновь почувствует себя космическим человеком. Пусть этот двигатель своим грохотом и огненным рёвом вновь вернёт русского человека в поток мировой истории. Укажет ему, что он — сын великого космического народа, созданного Господом Богом для того, чтобы реализовать великую мечту человечества, восхитительную волшебную сказку о праведной жизни, о любви и доброте, о райском смысле, наполняющем деяния русских художников и молитвенников, русских полководцев и космистов. Пусть русский человек почувствует себя сыном победоносного народа, одержавшего космическую победу сорок пятого года. Перенёсшего красное победное знамя с купола Рейхстага на космическую орбиту. И не отпускающего древка этого победного знамени по сей день.

Я ходил по цехам великого завода «Энергомаш». И мне казалось, что, невидимые, сопровождают меня великие Королёв и Глушко, Челомей и Бармин, Черток и Уткин. И русский космос — это не только бесконечное звёздное небо, куда уносятся огненные ступки ракет. Это бесконечная русская душа, исполненная благоговения.

Изборский клуб

Второе заседание

Владимир СОЛНЦЕВ,
*исполнительный директор
ОАО «НПО «Энергомаш»
им. академика В.П. Глушко»*
Символично, что новое заседание Изборского клуба проходит на НПО «Энергомаш», которое является авангардом научной и технической мысли, мировым центром ракетного двигателестроения. Все двигатели, которые вы можете видеть в экспозиции нашего музея, — это не имитации, не макеты, а самые настоящие рабочие, действующие машины. По ним вы можете видеть, какой гигантский путь удалось нам прой-

ти за годы существования нашего предприятия. Каждый шаг на этом пути, каждый новый двигатель давался невероятным трудом, напряжением всех умственных, физических и нравственных, духовных сил нашего коллектива. Были на этом пути не только выдающиеся достижения — были и неудачи, даже трагические. Но сам импульс движения вперёд, рывка в космос никогда не покидал нас.

Поэтому мы очень хорошо представляем себе, с какими невероятными сложностями придётся столкнуться участникам Изборского клуба, которые пытаются создать

идеологический двигатель, способный выдержать все перегрузки и успешно вывести нашу страну, Россию, в необъятный космос будущего. Мы искренне желаем успехов работе Изборского клуба, и вы всегда можете рассчитывать на нашу помощь и поддержку.

Сергей ГЛАЗЬЕВ,
*академик РАН, советник
президента РФ по вопросам
евразийской интеграции*
Сумеем ли мы совершить тот рывок, который необходим сегодня нашей стране? Если коротко, то сумеем, если захотим.

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Фото: Василий ПРОХАНОВ

**Владимир СОЛНЦЕВ, исполнительный директор
ОАО «НПО «Энергомаш» им. академика В.П. Глушко».**

Мы действительно переживаем переломный момент, и когда президент Путин говорит о необходимости рывка, то это не ради высоких темпов роста и не ради других красивых показателей, а ради сохранения и выживания нашей страны. То есть рывок – это не разница между 5% или 7% роста. Рывок – это перевод нашей экономики и всей страны в качественно новое состояние, которое позволит нам «оседлать» новую длинную волну экономического роста.

Я в течение уже многих лет занимаюсь теорией длинных волн в экономике, и согласно полученным результатам можно с достаточной точностью утверждать, что мы являемся свидетелями завершения длинной волны, связанной с пятым технологическим укладом, – эта волна, к сожалению, погребла под собой Советский Союз, обломки которого послужи-

ли питательной средой для развития наших геополитических конкурентов. Это касается и сырья, и финансов, и человеческого потенциала, и научно-технологических разработок.

Сейчас мы стоим на пороге подъёма новой длинной волны, связанной с формированием шестого технологического уклада. История говорит нам, что события подобного масштаба всегда проходят через экономический кризис, связанный с ростом мировых цен на сырьё после длительного их падения, после этого идёт сбой производства в большом количестве отраслей экономики, капитал уходит из реального сектора в финансовые спекуляции, где строятся гигантские «пирамиды» и надуваются различные «пузыри». Вследствие этого растёт экономическая турбулентность, что заканчивается мощной депрессией.

Выход из депрессии связан с тем, что капиталы осваивают новый технологический уклад и начинается фаза подъёма. Контуры нового, шестого по счету технологического уклада человеческой цивилизации видны уже вполне

отчётливо. Место, в котором мы сегодня собрались, неразрывным образом связано с этим новым технологическим укладом и наглядно демонстрирует нашу потенциальную способность совершить необходимый для выживания страны технологический рывок.

Вследствие ограниченности времени я не буду подробно останавливаться на том, что конкретно представляет собой грядущий технологический уклад, какие комплексы технологий в него входят, – всё это уже достаточно подробно описано. Но хотел бы обратить ваше внимание на то, что для перехода нашей страны в режим экономического роста требуются колоссальные инвестиции.

И суть кризиса, который мы переживаем, заключается как раз в неготовности системы экономических и политических институтов эти инвестиции осуществлять, обеспечивая необходимое накопление и перераспределение капиталов и ресурсов. Это касается не только нашей страны, но и всех /ведущих стран мира, за исключением, может быть, Китая, где такие институты были созданы

Фото: Василий ПРОХАНОВ

**Сергей ГЛАЗЬЕВ, академик РАН, советник президента РФ
по вопросам евразийской интеграции.**

ещё в рамках прошлого технологического уклада, а сегодня успешно переориентированы на новый технологический уклад.

Масштаб инвестиционного импульса, который необходим для перехода к новому технологическому укладу, очень велик, и для России он требует увеличения капиталовложений примерно вдвое, увеличения расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы — в 3–4 раза, а в комплекс новых технологий — примерно в 50 раз. И это требует грандиозного напряжения всех наших сил, мобилизации всех ресурсов на период 5–10 лет.

Совершенно очевидно, что сами по себе механизмы рыночной самоорганизации справиться с такой задачей не могут. Поэтому, с одной стороны, для нас открыта возможность опережающего развития на базе форсированного формирования нового технологического уклада, который уже сегодня растет среднемировыми темпами 35% в год и будет продолжать расти такими темпами в течение достаточно длительного времени. Но действующая в России финансово-экономическая модель с этой точки зрения совершенно беспомощна, это касается и бюджетного механизма, и кредитной сферы, вследствие чего на протяжении последних 20 лет мы реализуем наш инвестиционный потенциал от силы на половину возможного. Те капиталы, которые создаются в нашей экономике, активно выводятся за границу и финансируют их, а не наше технологическое развитие.

Поэтому для необходимого нам технологического рывка без мобилизующей функции государства не обойтись. Государство в условиях современной эпохи становится главным субъектом развития. Успехи Китая, Кореи, Японии и общее смещение главного вектора экономического

роста на Восток показывают нам контуры новой экономической модели. Замечу, что они во многом основаны на нашей, отечественной почве, на опыте, позитивном и негативном, плановой экономики советской эпохи. Разумеется, нигде нет директивного планирования и директивного ценообразования, но государство везде играет ведущую роль в обеспечении условий перехода к новому технологическому укладу.

И здесь мы возвращаемся к проблеме идеологии, потому что государство, в отличие от бездушного рынка, не может ничего сделать, если оно не обладает адекватной идеологией. Вопрос стоит так: или мы и дальше следуем чисто рыночной идеологии, в рамках которой нас будут использовать как сырьевую колонию и дешёвое место для свалки отходов; или же мы так выстраиваем свои отношения с остальным миром, не отгораживаясь от него, что мобилизуем необходимые ресурсы для технологического рывка.

Стартовой площадкой для этого процесса я вижу механизмы евразийской интеграции, которые сегодня уже начали работу и успешно развиваются.

Архимандрит ТИХОН (Шевкунов), настоятель Сретенского монастыря

Я хотел бы вспомнить известную истину о том, что, когда начинают говорить об идеологии, надо быть готовым к тому, что всё могущее быть превратно истолковано, будет истолковано превратно. Но мне очень нравится, что мы здесь открыто, без всяких политкорректных реверансов называем вещи своими именами.

Да, советская идеология, которую мы называем тоталитарной, действительно имела в себе немалую долю тоталитаризма, ушла в прошлое, но сказать, что у нас полностью исполняется статья

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Архимандрит ТИХОН (Шевкунов), настоятель Сретенского монастыря.

13 Конституции РФ, гласящая, что в России отсутствует официальная идеология, было бы очень большим преувеличением. Потому что вульгарная либеральная идеология совершенно очевидно главенствует в обществе, во всех сферах нашей жизни и распространяется практически всеми средствами массовой информации.

Но что представляется самым главным? То, что люди в нашем Отечестве всё ещё по-настоящему стремятся к добру, стремятся к справедливости, стремятся любить друг друга. Но мы видим, что этого становится всё меньше и меньше, и меньше даже по сравнению с тоталитарным Советским Союзом.

Последние двадцать лет в нашей стране безостановочно работает мощнейшая пропагандистская машина, которая стремится изменить то, что сейчас называют «ментальностью народа», стремится сделать людей совершенно другими.

Многие традиционные институты нашего общества, включая институт семьи, подверглись жесточайшим информационным ре-

Очень велика надежда на то, что нынешние разговоры будут дополнены практическими делами. Боюсь неточно процитировать Ивана Ильина, но он говорил примерно так: всё, что во благо традиционной российской государственности, должно приветствоваться, поощряться, пестоваться; а то, что традиционной российской государственности и интересам народов России вредит, — перед всем этим должны вставать неодолимые препоны.

В какой форме может осуществиться такая идеология? Мы прекрасно понимаем, что можем собираться сколько угодно, но те идеи, которые нам близки и которые мы совершенно искренне почитаем самыми правильными, — должны быть восприняты государством как руководство к действию, только в этом случае состоится переход от слов к делам. Что нам нужно для этого сделать?

Недавно была замечательная встреча в Кремле с президентом Путиным, посвящённая проблемам культуры, и прекрасную речь сказал Владимир Владимирович, но когда встал вопрос о средствах массовой информации, все развели руками: мол, что тут можно поделывать? Сидит Мацуев, сидит Гергиев — да, конечно, все они сеют разумное, доброе, вечное, высокое, но стоит человеку включить телевизор, как он получает совершенно иное, и весь огромный труд наших выдающихся соотечественников остаётся — давайте назовем вещи своими именами — для очень и очень немногих.

Вот если этот порочный круг не будет преодолен, если то добро, та справедливость, та красота, которые составляли и продолжают составлять нашу культуру, не окажутся в центре заботы и внимания наших средств массовой информации, — результат вряд ли окажется ощутимым.

Я хотел бы выразить благодарность за приглашение участвовать

в этом собрании и сказать, что, конечно, рано или поздно Господь всё управит, всё встанет на круги своя, на путь созидания и любви, а поэтому, несмотря на все неудачи и разочарования, мы должны продолжать делать свое дело, не забывая, что Карфаген должен быть разрушен, а на его месте будет стоять — да, Третий Рим.

Александр ДУГИН,
*лидер Международного
евразийского движения*

Мне представляется, что Изборский клуб — это последний звонок. Последний звонок, призывающий патриотов включиться в битву, которую мы ведем давно: каждый из нас имеет за плечами годы самоотверженного труда на благо патриотической идеи, на благо нашей страны. Впервые мы оказываемся в новых исторических условиях, когда можем по-настоящему на что-то повлиять и многое изменить. Поддерживаю слова отца Тихона, что нам нужно двигаться вперед — в этом наше мужество, наше терпение и подвиг, в том числе и христианский человеческий подвиг. Нам трудно, не верим, многие потеряли надежду, но надо идти вперед, потому что мы для этого и созданы, пришли в этот непростой мир в сложный период.

В нашем обществе существует не одна, а две идеологии. И когда мы говорим: быстро или медленно развиваться, — мы упускаем из виду: в каком направлении? Мы спорим о том, с какой скоростью ехать к цели, но эта цель не ясна. Спорим: быстрее или медленнее. Но спор между либералами и консерваторами не заключается в том, быстрее или медленнее ехать к намеченной либералами цели. Спор либералов и консерваторов, славянофилов и западников, патриотов и космополитов, людей, которые отстаивают нашу традицию, ценностную систему, и тех, кто хочет нам насадить другую, глобальную, западную, не в том, быстро

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Александр ДУГИН, лидер Международного евразийского движения.

прессиям. Насколько мне помнится, уже 80% браков, заключённых в нашей стране, распадаются за три первых года своего существования. И мы, священники, видим это, может быть, более отчетливо, потому что к нам на исповедь приходит множество людей — причем людей, стремящихся к вере, к Богу, и мы видим, какое воздействие даже на них оказывает нынешняя обстановка в России.

Совершенно ясно, что бесконечно или даже долго так продолжаться не может, что надо эту ситуацию менять. Но это было ясно и пять, и десять лет назад, когда те же проблемы обсуждались в ходе, может быть, не таких представительных и менее публичных дискуссий. С этим соглашались даже во всех официальных кабинетах, где мне приходилось бывать, но практического движения не было никакого.

или медленно развиваться. А в том, в каком направлении двигаться. Это принципиальный вопрос. Это не вопрос скорости, торможения или ускорения. Это вопрос: мы едем направо или налево, на юг или на север.

Либералы предлагают нам направление, в котором движется Запад. Они считают, что это единственный вектор мировой истории. Мы, консерваторы, говорим: нет, мы свободны выбирать другое направление. Ваш гипноз о том, что весь мир развивается от дикости к цивилизации, от технологического несовершенства к технологическому совершенству — это абсолютное НЛП, нейролингвистическое программирование.

Общества движутся в разных направлениях, с разной скоростью, могут иметь разные ценностные системы. И исламский мир демонстрирует, что он не просто не созрел до Запада, но он отвергает западный проект, западную цель. И российское общество имеет право на выбор: либо принять, либо отвергнуть. Это гораздо важнее, чем быстрее или медленнее совершать реформы. И вообще — нужно ли их совершать? И эти ли? Вот о чём надо ставить вопрос.

Сегодня в нашем обществе идеологическая сфера, средства массовой информации, о которых говорил отец Тихон, сфера образования, то, что называется в науке дискурсом (то есть совокупность большинства речей, которые мы слышим в самых разных инстанциях: и по телевидению, и в экспертных сообществах), на 90% контролируется либералами-западниками. Так в России никогда не было. Спор славянофилов и тех же и западников — это естественная для нашего общества вещь. А сегодня средства массовой информации транслируют только либеральные программы, которые содержат в себе колоссальный идеологический заряд: как важно наслаждение, индивидуум, карьера... По сути — это активная тоталитарная пропаганда либерально-капиталистических ценностей. Но это разделяется далеко не большинством нашего общества, это даже элиты далеко не все разделяют, тем не менее этот

дискурс под видом деидеологизации тоталитарно навязывается нам всем.

Нужно восстановить справедливость. Не думаю, что сегодня Изборскому клубу следует бороться за монополию на идеологию. Нужно хотя бы восстановить естественные пропорции. Большинство нашего населения ориентировано консервативно, патриотично, большинство нашего народа верно своим культурным корням, своему культурному коду. Так почему же в официальном дискурсе это большинство является обойдённым, униженным, не представленным либо представленным фрагментарно?

Либерал на это вам ответит: это раньше демократия была властью большинства, сегодня это — власть меньшинства, которое должно защититься перед лицом потенциально опасного большинства. Либералы так и говорят: мы фактически превращаем демократию из власти большинства во власть нашего либерального меньшинства. И этот процесс идёт полным ходом. Так же и на Западе. Как там либералы понимают свободу? Свобода спора — это спор правого либерала с левым либералом, иногда подключается радикальный либерал. Всё остальное — за кадром. И в нашей российской ситуации мы подходим уже к этому. Консерваторы, сторонники социального проекта, красного, левого, правого, церковных кругов — это всё за гранью, это смешно, это объект для постоянной критики, оплёвывания, идиотизации и так далее.

Такую ситуацию надо менять. Изборский клуб должен потребовать ровно половину. Хотя мы представляем большую часть общества, но пусть — половину: половина эфира на всех каналах, половина на радио, половина печатной продукции, половина образования. Есть Высшая школа экономики, где доминирует либеральная парадигма. Так превратим МГУ в консервативную парадигму — вторая половина будет консервативной. В одном месте мы услышим ультралибералов или смягчённых либералов, давайте в другом месте услышим умеренных или радикальных консерваторов.

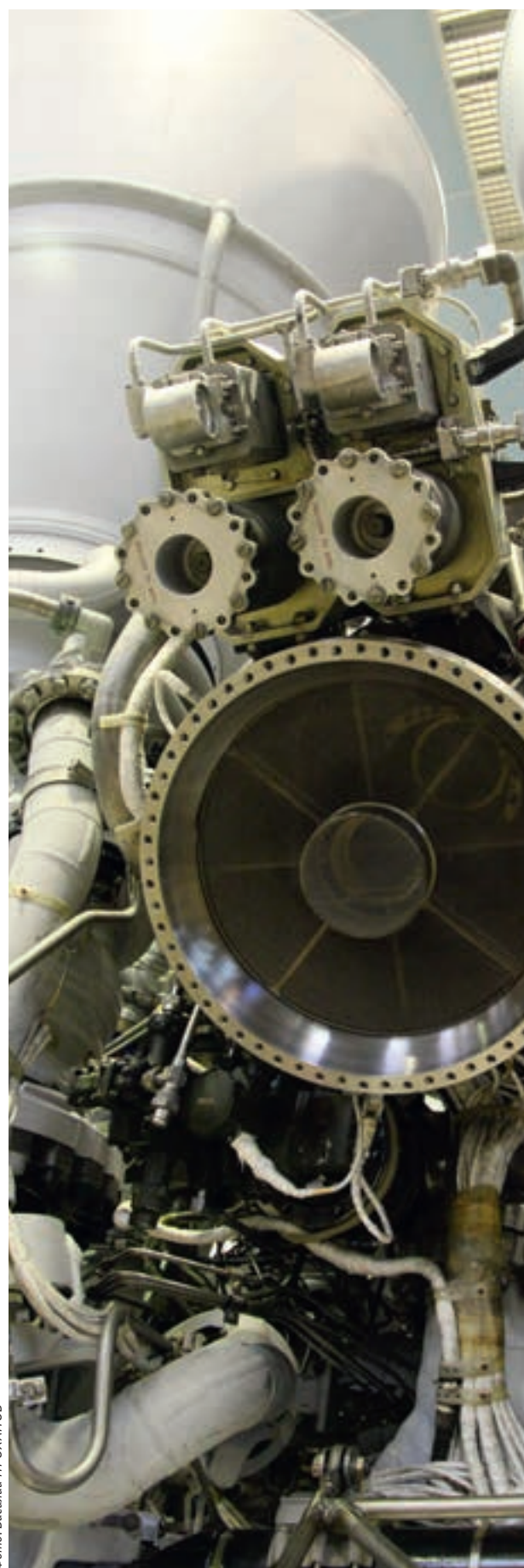

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Не претендуя на господство консервативной идеологии, мы должны поставить вопрос очень серьезно. В экспертном сообществе, в «Форуме 2020», в котором я участвую, 90% — либералы, лишь 10% — все остальные. Возьмите окружение высших государственных чиновников. Путин — консерватор, но 90% людей, на которых он опирается, советники, — либералы. Дикая диспропорция. Это антидемократично, аномально, мешает нашему обществу развиваться. Если будет дискуссия между умственно полноценными либералами и нами, консерваторами, то это пойдёт на пользу всем.

И эта ситуация могла бы быть умеренной и доброжелательной. Вот либералы, они есть. А где консерваторы? Они в Изборском клубе. Каждый из нас имеет свои проекты, планы, стратегию. И если мы будем предлагать власти свой консервативный проект — не как быстро двигаться, а что делать, — а власть прислушается, одним ухом, к чётким консерваторам и либералам, — с другой стороны, это позволит ей принимать свободные, ответственные решения.

Общество должно видеть тех, кто реально представляет его взгляды. Это назрело. И если мы даже будем просто выражать интересы большинства, служить нашему народу, истории, церкви, власти, государству, частью чего мы являемся, как благодарные сыны, то мы выполним свою миссию.

Андрей ФУРСОВ,
*историк, директор
Центра русских
исследований Института
фундаментальных
и прикладных исследований
Московского гуманитарного
университета*

Изборский клуб — это примета военного времени. По сути, это первый ответ русских интеллектуалов на вызов военного времени. Под военным временем я имею

в виду две вещи: это реальная горячая война, которая натовским сапогом стучит в нашу дверь со стороны Сирии и Ирана. И резко усилившаяся информационная война против России.

Это военное время обусловлено тем кризисом, который испытывает капиталистическая система. А поскольку эта система носит планетарный характер, то вместе с ней и земная цивилизация в кризисе. Но не надо путать причину и следствие местами: кучка глобальных алчных ростовщиков, примерно 30–50 тысяч человек, завела мир в тупик. И эта же кучка устами своих сторонников предлагает выход.

Объективно выходов два. Один вариант — мировое правительство контролирует сокращённое на 90% человечество: их ресурсы, информацию. А второй — система макрорегиональных блоков, неоимперий, которые уже видны сквозь трещащую глобализацию.

Реализация обоих вариантов, а также схватка между ними предполагает войну за ресурсы, за неосвоенные или недостаточно освоенные территории. Таких территорий в мире осталось очень немного. Из небольших — это Синьцзян-Уйгурский автономный округ в Китае, Тибет и Южная Африка. А самая большая территория — это Северная Евразия, то есть наша с вами страна. Сильные мира сего решают свои проблемы, сбрасывая их на того, кто слабее. И совершенно ясно, что в этой ситуации Россия находится в угрожаемой позиции.

Ещё более усиливает угрозу фактор надвигающейся геоклиматической катастрофы. Практически все специалисты говорят, что после и в ходе катастрофы единственной стабильной и ресурсообеспеченной зоной будет Северная Евразия. И мы не случайно постоянно слышим разговоры на Западе о том, что несправедливо, что русские владеют такими пространством и территорией.

Ясно, что комбинация этих факторов резко ухудшает и без того сложное положение России. Мы уже видели в 91-м году и знаем, как это было в 17-м, когда наши внутренние противоречия, структурные кризисы превращаются извне в системные по схеме «кризис-война-революция» или «кризис-война-смута».

Иными словами, военное время, в которое мы живём, может воздействовать на наше общество, на страну двояко. Первый вариант — это усиление противоречий, смуты, которое, безусловно, будет использовано извне.

Другой вариант — это сплочение населения в условиях кризиса. Русская история даёт немало оснований для оптимизма. Дело в том, что каждый раз Россия выскакивала из кризиса усилившейся. В начале XVII века нас можно было брать голыми руками. Однако Европа находилась в кризисе, там шла тридцатилетняя война 1618–1648 годов, было не до нас. А когда стало до нас, мы уже были достаточно сильны, чтобы сломать хребет полякам.

То же самое после петровских реформ: когда Россию тоже можно было брать голыми руками, европейцы находились в кризисе, вели свои войны за разные наследства. А в середине XVIII века мы были уже настолько сильны, чтобы сломать хребет Фридриху.

И наконец, после Гражданской войны тоже — мировой кризис, обострение всех противоречий: немцев с англосаксами, внутри саксонского мира — между англичанами и американцами, между Ротшильдами и Рокфеллерами. И в условиях этого кризиса Россия «выскочила» и решила свои проблемы.

Это, конечно, не значит, что так будет всегда. Для того чтобы «выскочить», нужен субъект стратегического действия. У России, скажем, начала XX века, этот субъект был. Здесь совершенно верно говори-

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Андрей ФУРСОВ,
историк, директор Центра
русских исследований
Института фундаментальных
и прикладных исследований
Московского гуманитарного
университета.

лось об идеологии. Но идеология должна иметь своего носителя, она должна иметь тот субъект, который её реализует. Ситуация последних 50–60 лет показывает, что те политические, властные формы, которые доминировали в мире в XX веке, уходят: уходит эпоха партий, уходит эпоха государств. И одна из важнейших задач ближайшего десятилетия (дальше прогнозировать сложно) — это создание новой конфигурации власти, новой формы организации власти, которая способна переломить ситуацию. Разумеется, сказать это значительно легче, чем сделать, но полагаю, что реальной формой для выхода России из кризиса должно быть то, что я называю «импероподобным образованием». «Импероподобным», потому что эпоха империй прошла, но в то же время мы видим, как глобализация разваливается на неоимперские куски.

Ядром импероподобного образования должны быть ОПК, армия, спецслужбы и научные

комплексы. Естественно, принципиально изменённые. И речь идёт не о какой-то локальной реформе. Посмотрите, что происходит в мире. Немцы провели реформу своих спецслужб. Они ориентируют их на борьбу с сетевыми структурами. Немецкая реформа армии по чисто политическим причинам захлебнулась, но они тоже двигались именно в этом направлении. Иными словами: в XXI веке выиграет тот, кто создаст новое оружие, новую форму власти, которая будет крушить оппонентов примерно так, как испанские конкистадоры крушили ацтеков, то есть имея преимущество на порядок.

Если мы внесём в это свой посильный вклад, Изборский клуб решит ту задачу, ради которой он создавался.

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
телеведущий, главный
редактор журнала «Однако»
В принципе я согласен практически со всем, что здесь было сказано. Понятно, что вызов, который стоит перед страной, — это выживание. Потому что мы сталкиваемся с глобальным кризисом в экономике и с сопровождающими его социальными и военными потрясениями, которые совершенно неизбежны. Всё это действительно ставит нас на грань выживания.

Уже много раз говорилось, в том числе и президентом, что мы очень много сделали для укрепления суверенитета нашей страны, но нынешняя структура российской экономики вовсе не гарантирует сохранения этого суверенитета и не гарантирует нам даже физического выживания — в силу того, что здесь уже говорилось о «нефтегазовой игле», деградации промышленного потенциала и так далее.

Цена восстановления пошатнувшегося макроэкономического равновесия в мире будет не просто очень велика — она будет беспрецедентна. И это не есть мягкий процесс циклического движения

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Михаил ЛЕОНТЬЕВ, телеведущий, главный редактор журнала «Однако».

мировой экономики — это целый ряд катаклизмов, включая голод, войны, эпидемии и так далее.

Но что мы увидим на выходе? Потому что если мы совершаем рывок, то должны хотя бы в общих чертах понимать, где окажемся, в какой мир собираемся ворваться.

Прежде всего, это смена базового энергоносителя. Не в том смысле, что он изменит свою химическую природу, или что мы перейдём к энергии солнца или атомного ядра, или к холод-

ному термоядру. Скорее всего, базовыми энергоносителями останутся углеводороды, но это будут уже другие углеводороды. «Сланцевая революция», которая разворачивается сегодня, приведёт к тому, что в углеводородах будут видеть не ограниченный и дорогой ресурс, а ресурс дешёвый и общедоступный. Понятно, что это будет значить для России, я даже не буду об этом говорить, но это создаёт совершенно новые технологические возможности — в том числе и для глобальных перемещений производства.

Далее, это тотальная роботизация и чипизация, которая означает настоящую революцию в деле использования рабочей силы, и вопрос будет стоять уже о том, куда девать полтора миллиарда китайцев и миллиард индусов. Но точно так же это революция в деле ведения войны. Уже сегодня роботы-беспилотники выполняют широчайший спектр боевых задач, и тягаться с ними солдату, вооружённому традиционным «калашом», не приходится.

Всё это уже означает смену социально-экономической формации, и то, что раньше называлось «концом истории», теперь

оказывается «концом конца». Уже понятно, что либеральная демократия — не жилец на белом свете, потому что она даже текущие задачи не в состоянии решать, не говоря уже о задачах на перспективу.

То есть это другое социально-политическое устройство, своего рода «постдемократия», и хотелось бы, чтобы оно было более-менее человекоподобным. Но не факт, что оно таковым окажется.

И наверное, самое трагичное касательно любой власти заключается в том, что усилия по выработке идеологии не должны заменять собой усилий по деланию вещей, производству товаров и услуг. Идеология и идеологи, не опирающиеся на делание, сами себя дискредитируют.

То есть в России надо делать новую индустриализацию, или «постиндустриализацию», это слово уже не раз было произнесено. Каков реальный алгоритм этого рывка? Кто и что должен делать? Очень важно определить здесь роль государства.

Ведь понятно, что, когда речь идет о целеполагании, никакой бизнес нигде и никогда такого целеполагания даже в национальных масштабах выстроить не может.

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Это задача государства, задача государственной стратегии.

С другой стороны, очень хочется, чтобы государство не занималось непосредственными хозяйственными задачами, чтобы принцип «Богу — Богово, а кесарю — кесарево» проводился в жизнь последовательно и без исключений.

Юрий ЛАСТОЧКИН,

мэр города Рыбинска,

член-корреспондент

РАЕН, в 2001–2009 гг. —

гендиректор НПО «Сатурн»

«Энергомаш», в гостях у которого мы находимся, — прекрасная компания, которая несколько десятилетий тому назад пережила серьёзные времена, но вышла из них и сегодня трудоспособна. Но она, к сожалению, является исключением, подтверждающим правило.

Мы говорим сегодня о рывке: его возможности, подготовке — всё это важно, и это огромный пласт, который требует обсуждения. Но, думаю, самое главное, о чём мы должны говорить, это о том, что мы во многом имеем ложные цели. Ложные цели не означают злости или умысла, хотя это нельзя полностью исключить. Главное, что мы не в состоянии сформулировать цели рывка. Не идеологические, а вполне конкретные цели для каждого отдельно взятого сектора экономики и для всей экономики в целом. Не можем во многом потому, что низок уровень людей, которые по отраслям эти цели определяют.

К тому же, видимо, нет достаточной политической воли признать какие-то совершенно очевидные вещи. А не имея истинной цели, мы не достигнем результата. Все ресурсы: время, усилия людей, поколения людей — будут потрачены впустую в погоне за ложными целями.

Чтобы проиллюстрировать это утверждение, могу сказать,

в чём совершенно уверен: нам не сделать гражданский магистральный самолёт. Невозможно «зайти в лоб» одновременно «Боингу» и «Эрбасу». В это время, тратя ресурсы, технологии, людей, мы упускаем другие истинные цели, то есть те сектора, которые вполне могли бы состояться в нашей стране: транспортная, боевая авиация. Их тоже со временем не будет, потому что есть реалии мировых рынков, и никто на этих рынках не ждёт Россию. Её ждут как заказчика, как покупателя, как инвестора в отдельные сектора на невысокотехнологичном мировом рынке, но как доминанту, игрока этого рынка — никто не ждёт.

Но, к сожалению, разобраться, что является истиной целью, а что — ложной, не хватает то ли времени, то ли общественной дискуссии, анализа. А ведь тот технологический уклад, о котором говорил академик Глазьев, реально наступает. И не отсчётом с какого-то календарного времени. Если побывать на ведущих мировых компаниях (не на выставках, а за кулисами: в цехах, лабораториях), можно убедиться — этот уклад уже там. Он потребует не только гигантских капиталовложений (они намного больше, не в два-три раза, а порядковые), но и гигантского количества энергии. Тем, кто хочет доминировать в том технологическом укладе, энергии потребуется в десятки раз больше, чем сейчас, допустим, в том же машиностроении. Потому что и способы обработки материалов нужны иные — электрохимические, электроэрозийные, а они требуют большого количества энергии. Обыкновенные станки будут уже не нужны. Этот уклад потребует и иного уровня подготовки людей: начиная от рабочих и заканчивая людьми, принимающими в компании последнее решение. То есть рывок нужно реально готовить.

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Юрий ЛАСТОЧКИН, мэр города Рыбинска,
член-корреспондент РАЕН, в 2001–2009 гг. —
гендиректор НПО «Сатурн».

Мы готовы к этому рывку? Возьмём очевидные вещи. Нам не нужно такое количество людей с высшим образованием. Сегодня в частных вузах, где нет ни лабораторных баз, ни квалифицированного профессорско-преподавательского состава, распространены конвейерные подготовки «Митрофанов». Всем это очевидно, однако не принимаются решения о закрытии таких контор. Лишь идут дискуссии: год, два, три...

Или, например, в начале 2008 года была чётко сформулирована цель по энергосбережению. Сегодня 2012 год, можно под-

Фото: Василий ПРОХАНОВ

**Шамиль СУЛТАНОВ, президент
Центра стратегических исследований
«Россия — Исламский мир».**

вести итог. Мы ничего не сберегли! Может, сократилась энергоёмкость валового продукта? Нет.

Мы ставим цель стать лидерами в ядерно-томографической медицине. Но это абсурд. Да мы сегодня не можем сделать и обыкновенный томограф — 100% томографов закупается!

В то же время, упуская возможность, не занимаемся альтернативной энергетикой, наивно думая, что газа у нас достаточно. Хотя у нас неоспоримые успехи в переработке топлива — там высочайший рост КПД, и мы, развивая именно это направление, могли бы быть мировыми, глобальными лидерами.

Владимир Путин как-то пошутил: «Вы что, дровами будете топить?» Да, практически сегодня начинают дровами топить. И машиностроительные компании, которые производят устройства для превращения опилок, стружек, отходов дерева, других органических веществ в тепловую, электрическую энергию, дают рост в 50–60%, но не у нас!

И таких примеров немало в каждой отрасли. Думаю, сегодня нужно целеполагание. Конкретное, чёткое. А то в общих чертах ясно, но в переходе к конкретному сама цель теряется. Например, в последние пять лет немало говорили про инновации. Но инновации — это просто способ выиграть в конкурентной борьбе конкретному продукту. Это отнюдь не продукт и не цель. Или нанотехнологии. Они — всего лишь способ. Это не может быть самостоятельной отраслью, потому что у металлургов — одно, у авиастроителей — совершенно другое.

Мы запутались в ложных целях и запутали и общественность, и СМИ, где, может, не так много людей, которые в состоянии разобраться и объяснить другим. Остаётся последняя гвардия: узкий, плёночный слой специалистов, которые понимают, что происхо-

дит. Но, к сожалению, они никуда не допущены: ни в СМИ, ни к обсуждению, ни к выработке решений. И это усугубляет постановку ложных целей. Ложное целеполагание при подготовке рывка — вот что не может не беспокоить.

Шамиль СУЛТАНОВ,
*президент Центра
стратегических
исследований «Россия —
Исламский мир»*

Я хотел бы поддержать мысли Александра Андреевича Проханова и Андрея Ильича Фурсова об идеологизации современной жизни. Повышенное внимание к вопросам идеологии всегда является свидетельством приближения кризисного, военного времени. Идеологические конфликты обостряются и усложняются.

Поэтому применительно к мобилизационной идеологии, о которой мы говорим, возникает ряд непростых вопросов, на которые надо будет ответить.

Например, что является главной тенденцией всей современной ситуации? Раньше мы говорили: противоречия между капитализмом и социализмом, наступление фашизма и так далее.

Вот Сергей Юрьевич Глазьев говорит, что главной тенденцией современной ситуации является переход к шестому технологическому укладу. С моей точки зрения, это не совсем верно, потому что в течение ближайших пяти–семи лет только одна страна мира действительно реально готова перейти к такому укладу. Это США. Никакая другая страна пока к этому не готова.

Но отсюда вытекает вопрос, на который пока никто не дает ответа. Дело в том, что такой переход, если США его осуществят, будет усиливать межукладные противоречия в мировой экономике. И это одна из причин, которая уже сегодня ведёт к обострению глобальной ситуации

Фото: Василий ПРОХАНОВ

в военно-политической сфере. Потому что страны, которые будут отставать от Соединённых Штатов, постараются сделать так, чтобы через 10–15 лет мы не жили в мире *Rax Americana*.

У нас ведь огромное количество стран живет в условиях четвёртого технологического уклада. И огромное количество технологий в нашей стране — это технологии четвертого уклада, доставшиеся нам в наследство от сталинской индустриализации.

И эта проблема — она не просто объективна, она резко повышает вероятность большой войны. Существует модель, которая говорит, что именно в ближайшие пять–семь лет такая вероятность будет увеличиваться по экспоненте.

Если, дай бог, мы как-то преодолеем этот опаснейший период, то после 2020–2022 года

вероятность этой войны пойдёт на спад. Там будут уже другие правила игры.

Поэтому когда мы пытаемся обозначить, что является ключевым для идеологии, то с военной точки зрения это проблема безопасности, а с точки зрения социума — это проблема выживания. Существует опасность, что наши противники уйдут далеко вперёд, и существует опасность, что Россия просто будет уничтожена.

Третий момент. Здесь много и с придыханием говорилось о государстве, обществе, традициях. Но давайте скажем: российское общество — это слабое общество или сильное общество? Российское государство — это слабое государство или сильное государство? Если так поставить вопрос, то ответ на него будет очевидным: Россия сейчас очень слаба, и с моей точки зрения — возможно,

я здесь неправ, — она напоминает Османскую империю конца XIX века, когда за её счет решались очень многие проблемы европейского концерна. И делалось это по определённым схемам. Те же схемы могут реализоваться и в отношении современной России. Что тогда делать? Идеология должна ответить и на этот вопрос.

Если прагматически подходить к российской государственности, к российскому государству, то оно состоит из трёх компонентов. Первое — это советские институты власти и советская бюрократическая культура. Второе — это личностный путинский режим и соответствующая кадровая политика. И, наконец, третье — может быть, самое главное, — это общенациональная коррупционная система.

Тогда мы должны решить, как относиться к этому государству в рамках мобилизационной иде-

Фото: Василий ПРОХАНОВ

**Александр АГЕЕВ, директор Института
экономических стратегий РАН.**

ологии. Как его преобразовывать, трансформировать или оставить всё как есть? А просто повторять: «да здравствует российская государственность!» в условиях, когда вероятность войны растёт по экспоненте, — неконструктивно.

То же самое верно и по отношению к российскому обществу. Андропов написал почти тридцать лет назад: «Мы не знаем общества, в котором живём». С тех пор общество стало намного сложнее, оно стало многоукладным, многосекторальным, это общество, где есть даже рабовладельческий строй, где есть многие формы корпоративизма, различные модели клановости. Это общество, где нет единой идеологии; это общество, где нет единой элиты; это самое мелкобуржуазное общество в мире, потому что здесь партикуляризм характерен для всех: начиная от миллиардеров и кончая бомжами.

Что в данной ситуации можно и нужно сделать, чтобы консолидировать и мобилизовать это общество?

Давайте посмотрим, что реально происходит в США и в Китае. Там происходит резкое усиление роли военно-разведывательного компонента единой элиты. Когда в 2006 году Буш-младший назначил Чейни,

который представлял другую группировку элиты, министром обороны, он категорически этого не хотел и этому сопротивлялся, но ничего сделать не смог. Он понял, что приходят другие люди, которые будут их убирать. То же самое в Китае — на фоне столкновений между тремя фракциями китайской элиты именно Военный совет ЦК КПК становится органом, принимающим ключевые решения. А у нас, мягко говоря, происходит нечто совсем иное.

И есть ещё одна проблема, в отношении которой идеология должна сказать своё веское слово. Когда Сталин готовил «большой рывок», он особое внимание уделял кадровой политике, выдвинул лозунг: «Кадры решают всё!» В 1932 году ОГПУ получило специальное задание: по всей стране начался поиск талантливых людей. И такие люди были найдены. Их были тысячи — возможно, даже десятки тысяч. Некоторым из них пришлось ускоренными темпами получать сначала среднее образование, а затем и высшее — в Институте красной профессуры. Потом, в 1937–1938 годах у нас появлялись тридцатилетние секретари обкомов, директора заводов, министры и так далее.

Сегодня просто повторить опыт Иосифа Виссарионовича у нас не получится. По одной простой причине — рыночная среда уже вытащила на себя весь этот креативный слой. Креативный — с точки зрения рынка, с точки зрения нормального, спокойного общества. Но у нас не хватает креативности, когда мы сталкиваемся с конфликтами разного качества и разной степени интенсивности.

Но интенсивность таких конфликтов в условиях межукладных противоречий в ближайшие пять–семь лет — она ведь усилится. Поэтому нам будут нужны креативные конфликтологи, от разведчиков до военных, идеология должна работать на них.

**Александр АГЕЕВ,
директор Института
экономических
стратегий РАН**

Любой ансамбль интересен только тогда, когда партии всех инструментов звучат, гармонично дополняя друг друга. Гармонии могут быть разными, но вообще без них нельзя.

Есть одна история суворовских времён. Когда наши войска подошли к известному Чертову мосту в Швейцарии, то обнаружилось, что штурмовать его нельзя: нет ни сил, ни средств, ни боевого духа. И когда Александр Васильевич пришел к своим генералам и офицерам и сказал, что штурм состоится, те решили, что Суворов не в себе. То же самое было, и когда он пошел к солдатам. Тогда Суворов предложил им сдаться французам, но только через его труп. Дальше история известна — штурм состоялся, и французы, прекрасно вооружённые и обладавшие численным превосходством, были разбиты.

Я говорю это к тому, что мы постоянно попадаем в одну и ту же психологическую западню: постоянное тиражирование негативных оценок при всей их правоте создаёт определённый депрессивный фон.

Поэтому первый тезис в любой идеологической работе: «Пока не потеряно всё, не потеряно ничего». Наша слабость — это наша сила. Тот самый эффект низкой стартовой базы, когда страна упала очень сильно, даёт возможность достаточно быстро подняться даже на порядки выше.

Демография — наше слабое место, безусловно. Но здесь же лежит возможность очень быстрых и сильных изменений.

Слабость ли — наша система управления? Да. Но все мы прекрасно понимаем, что есть технологии весьма стремительного её улучшения, и для этого нужно принять достаточно простые и понятные решения.

Кадровая база. Сегодня её не хватает даже для тех трёх тысяч предприятий, которые производят опасную продукцию и аварии на которых могут привести к колоссальным катастрофам. Не хватает машинистов метро, не хватает лётчиков и так далее. Но здесь же находятся и колоссальные возможности для исправления ситуации.

Моральное состояние. Опять же, возможности перемен мы ощутили с 2000 года. То есть если мы воспринимаем себя как нацию больных, слабых и ни на что не способных людей, проигравших всё что можно и нельзя, готовых лишиться последнего, что имеем, — это одна совершенно чёткая идеология. Но если мы ощущаем себя нацией здоровых и выздоравливающих после тяжёлой болезни — это совершенно другая идеология.

Идеологический диагноз нельзя свести к тому, что у нас разгул либерализма и разгул центров, его насаждающих, — это гораздо более древний паттерн. Есть четыре уровня идеологической организации. Теократия, идеократия, меркантилизм и хаос. Мы с уровня идеократии свалились в хаос, где реализуются многие ветхозаветные сюжеты. Это не просто «золотой телец» меркантилизма — это жизнь без идеологии, без цели, на инстинктах, которые превращаются в пороки.

На что можно надеяться в такой ситуации?

Прежде всего, на сам тип нашей цивилизации, нашей культуры, в который встроена возможность и необходимость рывка. Россия — страна затягиваний и внезапных перемен, так называют её те же китайцы. Мы обречены на то, чтобы каждые два-три поколения совершать рывок и снова ожидать, куда пойдут равномерно работающие на мировой арене страны и народы. Опыт такого рода у нас

колоссален, его нужно поднимать и позиционировать.

Я приведу недавнюю цитату из Бжезинского, гуру американской политики: «Мы оказались в ситуации, которую мы не понимаем». Тут есть и сходство, и важные различия с известными словами Андропова, не буду в это вдаваться, но факт, что Соединенные Штаты стоят на грани собственной «перестройки», которая будет не менее тяжёлой для них, чем крах СССР для нас. Это открывает перед всем миром и перед нами дополнительные возможности и даёт дополнительные шансы на успех.

И последнее. Переход к новому технологическому укладу

нуждается в новом типе человека. И здесь мы часто недооцениваем потенциал нашей молодёжи, и не только молодёжи. Новые способы восприятия и обработки информации — не то, чтобы «дети индиго», но это реальность, и это наша реальность в том числе.

Поэтому мой заключительный тезис прозвучит оптимистически. Достаточно небольшого количества людей, готовых и способных взять на себя ответственность за дальнейшее развитие страны. Это предполагает иные смыслы, иные цели, иной стиль жизни, чем то тотальное мародёрство, которое продолжает господствовать в современной России. И я уверен, что эти люди придут.

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Сергей БАТЧИКОВ,
экономист,
предприниматель,
действительный член
Международной академии
корпоративного управления

Выборные страсти поутихли, что дальше? «Стратегия-2020» заглохла, отвлекаться на нее не будем. Кризис подчистил мусор реформ, стало очевиднее: сохранение России как страны и народа возможно лишь через «новую индустриализацию». России не устоять без промышленности и современного сельского хозяйства, без науки и ВПК, образования и здравоохранения. Все это — продукты индустриализации. Без них нас сомнут и раздавят в два счета.

Сказать легко, а страна запуталась в порочных кругах. Созрела ли власть, чтобы к ним подступиться? Наметим главное.

Первое. Подъем своего производства сделает невозможным массивированный экспорт энергоносителей — самим будут нужны. Это породит конфликт интересов внутри и вне страны. Готова ли власть осадить экономическую «элиту», что поднялась в 90-е годы на вывозе ресурсов? Сумеет ли

найти компромисс с Западом и ВТО, которые посчитают это актом войны? Различия между сырьевым и инновационным путями развития принципиальны, совместить не удастся.

Второе. Новая программа индустриализации потребует преобразования страны: и политики, и хозяйства, и культуры. То есть — революции. При нынешнем порядке она в принципе невозможна. Она несовместима с курсом реформы по определению, ибо сутью этого курса была именно деиндустриализация. Она потребует возродить научно-технический потенциал России. А достаточно ли для этого нашего суверенитета?

Такой рывок наш народ совершил в 30-е годы, потому и победили в войне. Запад совершил его за два века, Россия, Япония и Китай за 2–3 десятилетия. Но теперь мы пережили «революцию регресса», и дело усложнилось.

К тому же программа уже не может быть половинчатой, а должна стать тотальной, по всему фронту — при одновременном создании «центров высоких технологий». Но это возможно только при изменении общих социальных условий в стране, лишь на фоне общего улучшения жизни населения и оптимистических ожиданий — при отсутствии «социальных страхов». Рывок — это сверхусилие. А на данный момент достаточные сбережения, чтобы прожить на них не менее года, имеют лишь 4% населения, «запас прочности» на нуле, а власть ликвидирует остатки государственного патернализма.

Третье. Кадровый потенциал разрушен: большая часть работников находится в состоянии деградации или декавалификации. Идет люмпенизация рабочих низкой квалификации, отток молодежи из индустриального сектора. За годы реформы число промышленных рабочих Рос-

сии сократилось на 53%. Резко ухудшились демографические характеристики рабочих. Главный урон понесли кадровые рабочие, которые были носителями профессиональных норм. В 90-е годы были подвергнуты демонтажу профессиональные общности научно-технической интеллигенции и управленцев. Была разрушена большая система, в которой протекает инновационный процесс.

Более того, общество переживает культурный кризис, который подавляет творческие импульсы, ориентирует на «лёгкие» деньги, снижает престиж тяжёлого непрерывного труда, порождает общую неприязнь к производству. Политики о таких материях вообще не вспоминают. Деньги и конкуренция! Мы упростились до кнута и пряника.

Новая индустриализация возможна только при коллективном духовном подъеме людей, соединённых в сложной, высокоорганизованной совместной работе. Учёный, инженер, рабочий, управленец и множество других работников должны иметь мотивацию высокого уровня, которую не заменить ни рублем, ни страхом. Создать в нынешней РФ условия для тысяч таких коллективов — самый сложный исторический вызов.

Четвёртое. Попытка превратить «поднятые» реформой социокультурные группы в базу нового развития провалилась. Эту функцию не смогли взять на себя ни «новые русские», ни средний класс. Эти общности — продукт смутного времени, они не могут сплотить расколотое общество для творческого усилия. В качестве наполнения российского менеджмента, то есть управленцев, они не смогли освоить современный стиль руководства разработками и производством. Дерипаски и абрамовичи не сумели заменить Королёвых и Тевосянов.

Более того, последние социологические исследования

Фото: Василий ПРОХАНОВ

**Сергей БАТЧИКОВ, экономист, предприниматель,
действительный член Международной академии
корпоративного управления.**

показали, что основными силами, способными обеспечить прогрессивное развитие России, люди считают рабочих и крестьян (83 и 73% опрошенных). И это общая позиция для всех социально-профессиональных, возрастных и т.д. групп! Более того, как утверждают социологи, «один социальный полюс российского общества образован сегодня рабочими и крестьянами, тогда как второй — предпринимателями и руководителями». Вот как сумели расколоть общество!

Еще хуже обстоит дело с модернизацией. Вот вывод: «Можно констатировать, что «модернисты» на две трети — представители так называемого среднего класса, в то время как традиционалисты — это в основном «социальные низы», состоящие почти полностью из рабочих и пенсионеров. В то же время, как это ни парадоксально, именно последние в восприятии населения являются главной движущей силой прогрессивного развития нашей страны».

В этих условиях индустриализация и не может произойти. Значит, надо менять условия!

Михаил ДЕЛЯГИН, *директор Института проблем глобализации*

Кому должно служить государство? Это главный вопрос.

Если брать компетенцию современного либерализма, то это отнюдь не любовь к свободе, а очень чёткая фиксация, что государство должно служить глобальному бизнесу. А если существование какой-то биомассы, которую по праздникам именуют населением, несовместимо с интересами глобального бизнеса, то тем хуже для этой биомассы — она не имеет право на существование. Это сегодняшняя позиция не просто отдельно взятых либералов, а формула либеральной социально-экономической политики, которая успешно осуществляется

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Михаил ДЕЛЯГИН, директор Института проблем глобализации.

в нашей стране на протяжении всей последней четверти века национального предательства.

Есть надежда, что ей придёт конец. Потому что в России крепнет желание вернуться к корням. И поэтому наш клуб — традиционалистский. Это традиция — что государство должно служить своему народу. При этом, безусловно, человек не живёт без сверхзадачи: биологически он так устроен. Человек — это социобиологический организм, который без сверхзадачи, без того, что выходит за рамки повседневной жизни, биологически существовать не может — он вырождается очень быстро. И это означает необходимость идеологии. Причём практика показывает, что в условиях всеобщего высшего образования просто религиозного возрождения мало. И более того, религиозное возрождение, которое идёт в многоконфессиональной стране в разные стороны, оно общество не строит, как было 600 лет назад, а, скорее, разрушает.

Что сегодня происходит в мире? Человечество изменяет свой характер. Происходит очень глубокий переход. На протяжении всей нашей истории мы меняли

окружающий мир. А когда на смену обычным индустриальным технологиям приходят технологии постиндустриальные — информационные и биологические — это означает, что человек начинает менять себя. Изменяется вектор развития. Этот переход будет большой, долгий, мы конца его не видим — мы в его начале. Но, слава богу, экономика — наука простая, на поверхности всё просто. Экономический кризис, который является одним из элементов этого перехода, достаточно прост: сложились глобальные рынки, на глобальных рынках сложились глобальные монополии, и, как учил за 15 лет до западных теоретиков товарищ Ленин, эти монополии загнивают. Это проявляется в нехватке спроса, в росте долгов, во всех тех «замечательных» деталях, которыми сейчас занимаются фондовые аналитики.

Выхода из этой ситуации нет. Мир в его нынешнем состоянии срывается в глобальную депрессию. Она будет хуже Великой депрессии конца 20-х — начала 30-х годов, потому что с лёгкостью может породить большое количество войн. Но эти войны не будут

Фото: Василий ПРОХАНОВ

из неё выходом. Потому что Вторая мировая война сломала многие старые макрорегионы, внутри которых загнивали монополии. Из пяти макрорегионов — Британская империя, Соединённые Штаты, Европа, объединённая тогда Гитлером, Советский Союз, «Тихоокеанская зона процветания» Япония — осталось только два рынка, произошло укрупнение

регионов, произошло увеличение уровня конкуренции: монополии временно перестали загнивать просто из-за конкуренции.

А сейчас мир един. Открывать форточку и привлекать конкуренцию извне невозможно. Никакие кочевники ниоткуда не придут в силу недостаточной интенсивности межпланетных сообщений. Так что новая депрессия будет долгой и болезненной. Безусловно, технологические процессы ломают монополизм, именно поэтому глобальные монополии прилагают огромные усилия для того, чтобы сдерживать технологический прогресс. Классический пример тому — институт интеллектуальной собственности. Попробуйте-ка что-нибудь изобрести сами то, что до вас уже кто-то придумал. Только попробуйте!

Так что депрессия будет долгой, и глобальные рынки будут распадаться на макрорегионы. И вопрос для нас абсолютно простой: или мы сформируем свой макрорегион — евразийский, постсоветский, — как угодно он может называться, но понятно, что географически и культурно он будет евразийский. Или мы будем никому не нужными окраинами трёх совершенно разных миров: большого Китая, Европы и исламского мира. Эти окраины будут перемешаны, станут грызться друг с другом внутри себя и будут вымирать ещё быстрее, чем окружающий мир.

При этом у нас не только необходимость создания своего макрорегиона — у нас ещё и возможность! Даже во время правления нами офшорной аристократии! Потому что те офшоры, которым она служит, те кланы глобального бизнеса, что она обслуживает, в условиях перехода к глобальной депрессии начинают друг с другом сцепляться, и, как обычно во времена глобальных потрясений, о которых говорил Андрей Ильич Фурсов, контроль за Рос-

сией очень сильно ослабевает. И у нас при категорической необходимости выживания появляется ещё и возможность.

Для того чтобы выжить, нам надо вернуть себе субъектность. Здесь много говорилось слов: «мы», «государство». Но в настоящее время употреблять этот термин применительно к государству хотелось бы с осторожностью. Потому что в области социально-экономической политики, кроме отдельных кадровых изменений, не видно сколь бы то ни было значимых признаков того, что государственная социально-экономическая политика направлена на обеспечение интересов Российской Федерации, а не глобального бизнеса. Нужно, с одной стороны, объяснять людям, что если они будут так продолжать, как они 25 лет делают, то кончат в лучшем случае как Милошевич, а то и как Каддафи. И это объективная закономерность.

А с другой стороны, необходимо объяснять, что делать. Это вещи очень простые, очень примитивные. Например, что нужно гражданам Российской Федерации? Всего четыре вещи: ЖКХ, образование, здравоохранение и безопасность. Чтобы это дать гражданам Российской Федерации, нужно всего-ничего: ограничить коррупцию. Не нужно даже увеличивать объём инвестиций в два раза. Достаточно сократить масштаб «откатов» при том же самом, а то и при снижающемся уровне расходов. И инвестиции, которые доходят до дела, вырастут кратно. Понятно, что ограничить коррупцию — значит в определённой степени изменить сложившийся государственный строй. Но нам этого бояться не нужно, потому что его вполне можно изменить в рамках существующего Уголовного кодекса. Нужно просто почитать, что там написано: там очень разумные вещи остались. Если уж плохой Саакашвили смог это

сделать, испугавшись северного соседа, то наши хорошие руководители тем более смогут это сделать, испугавшись глобального экономического кризиса и глобальных монополий.

Вторая вещь — это ограничение произвола монополий. Эта вещь абсолютно тривиальная: берётся учебник и просто делается всё из учебника. Далее нужно гарантировать права граждан Российской Федерации на жизнь в экономическом плане. Потому что права у нас провозглашены, но экономическая составляющая этих прав как гарантирование прожиточного минимума у нас никак никому не гарантируется. А это неправильно.

И поскольку бедные люди всегда склонны покупать товары местных производителей, то при минимальном протекционизме (это четвёртая вещь), хотя бы на европейском уровне, — гарантирование прожиточного минимума само по себе решит огромное количество проблем не только экономических, но и социальных. Потому что человек, который себе зарабатывает на жизнь, обладает значительно более здоровой психикой и большим уровнем солидарности, чем тот, что мы видим сейчас не только в крупных городах, но и посёлках городского типа.

Дальше необходима нормализация налогообложения. Запретительно высокое налогообложение — в частности, запретительно высокий уровень обязательных социальных взносов — превращает население в массу преступников. Когда бедный человек платит со своих доходов в сумме 39% обязательных социальных взносов и подоходный налог, а богатый человек может заплатить 6% по закону от всех своих доходов, а при минимальной изворотливости — 4%, это устройство несправедливо и потому неэффективно, чревато глубочайшим внутренним напряжением в обществе.

Необходимо полностью освободить от каких-либо налогов малый производственный бизнес. Если уж у такого покровителя свободных рыночных отношений, как Иосиф Виссарионович Сталин, в 1938 году малый бизнес давал 12% промышленного производства, то чем, собственно говоря, наши-то нынешние хуже?

И завершающий этап — это модернизация культуры, которая просто меняет лицо страны и обликаживает лицо народа. Заниматься модернизацией русской культуры при нынешнем уровне коррупции, монополизма, нищете населения, протекционизма и всего остального бессмысленно. Потому что деньги уйдут туда же, куда уходят в Сочи, при подготовке АТЭС-2012 и других имиджевых мероприятий.

Всё это — простейшие вещи, которые нужно требовать, запуская уважаемых руководителей их вполне объективным будущим.

Андрей КОБЯКОВ,
*председатель правления
Института динамического
консерватизма*

Я склонен поддержать позицию Александра Агеева. Ведь Россия — страна исторически развивающаяся рывками: от рывка к рывку. Для нас рывок — нормальный путь развития. И предыдущие примеры в истории показали, что это нам доступно, это возможно, это нам по плечу, это наш стиль. А когда мы достигаем, причём мощно, бурно, быстро той ступени, которая ещё вчера казалась невозможной, и наблюдателям со стороны, и даже самому социуму, расслабляемся. Начинаем думать, что, раз достигнуто, можно праздновать. В этой праздности теряем бдительность. И начинается элемент застоя. После стадии кризиса мы снова встаём перед необходимостью рывка. Исторически доказано, что эта задача для России решается. Важно её осознать, принять

соответствующее решение, важно определить приоритеты, методы и так далее.

Есть ещё некоторые преходящие обстоятельства, без осознания которых просто невозможно осуществить поставленную задачу. Несмотря на то что я являюсь давним и убеждённым сторонником «теории длинных волн», хочу отметить, что особенность переживаемого момента ещё заключается в том, что мы не только находимся в стадии «кондратьевской зимы». Но переживаем к тому же кризис другого рода: переживаем парадигмальный кризис. Действительно, кризис нынешней финансово-экономической парадигмы в этом смысле не является типичным, он является уникальным. Понятны его первоисток и краеугольный камень: это 1971 год — отказ всей мировой системы от какого бы то ни было твёрдого обеспечения валюты. Дальше наступает эпоха чистой пирамиды, делания

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Андрей КОБЯКОВ, председатель правления
Института динамического консерватизма.

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Валерий КОРОВИН, директор Центра геополитических экспертиз.

денег из воздуха. Финансизация всей нашей жизни приводит к мощнейшему дисбалансу самого устройства экономической системы. Надстроечное становится базовым, мотивации начинают смещаться от производственной деятельности в сторону циничных механизмов зарабатывания денег. Вместо хозяйства и экономики мы переходим к хрематистике. Всё это сконцентрировано, и к тому же в глобальных масштабах.

Поэтому период, который мы переживаем, это последняя капля, та соломинка, которая переломила хребет верблюду. Это действительно точка бифуркации, когда дальше существовать с данной финансово-экономической парадигмой мы просто не можем.

Поэтому у нас двойной шанс. Действительно «кондратьевская зима», помноженная на способность России к рывку, даёт нам шанс для опережающего развития. Ко всему прочему этот кризис финансово-экономической парадигмы необычным образом меняет карточный расклад на столе. То, что вчера казалось незыблемым:

вот финансовая власть — она вот там, накопленные резервы тут, возможности ограниченные там, — всё это может в короткое время перейти в иное качественное состояние.

И важно сейчас быть среди тех, кто управляет этим дискурсом и предлагает решение проблемы с финансово-денежными механизмами в глобальном масштабе. Тот, кто будет первым, получит очевидные преимущества. Когда утверждают, что у нас нет денег в нужном масштабе, — это ерунда. Не говоря уже о том, что мы за эти двадцать лет реформ делали всё, что угодно, только не пытались построить суверенную финансовую систему. Здесь, повторяю, кроются абсолютно новые возможности. Понятно, что успех достигим при сплочении общества, при сверхзадаче, сверхидее, сверхценности — это должен быть мобилизационный проект.

Ещё один аспект, которого я хочу коснуться, перекликается с тем, что говорил Михаил Делягин. Нужна серьёзная коррекция социально-экономических отношений общества. Нужна гораздо более гармоничная модель отношений, гармоничная, в том числе, и с точки зрения самой русской цивилизации. В рамках реализации мобилизационной модели не могут на первом месте стоять разъединяющие механизмы конкуренции. Потому что это механизмы отчуждения, войны всех против всех, атомизации общества. Абсолютно очевидно, что приоритет должен быть отдан солидарным механизмам, которые способствуют концентрации усилий и объединению на общих целях, задачах.

Нужно культивирование трудовой этики, свершений, созидания вместо существующего ныне культа успеха. Здесь говорилось о соотношении СМИ у разных сил. А результатом этого является что? Молодое поколение воспитывается на понимании мира как раз-

делённого на винеров и лузеров, на победителей и побеждённых. Абсолютно не важно, каким путём ты успеха добился и по какой причине ты этого успеха не добился, просто по факту. Это даёт совершенно другую, искажённую мотивацию жизни. С таким материалом мы не сможем никакого рывка, никакого мобилизационного проекта совершить. Скажу больше: с таким материалом мы однозначно идём в могилу, к разложению общества как такового.

Возникает последний вопрос: что минимально необходимо сделать? Замечу, что совершенно нетерпима нынешняя чудовищная степень социального и имущественного расслоения. Кому-то кажется, что это дискурс левый. Это не левый дискурс, это настоящий консервативный дискурс. Общество, которое до такой степени расколото по имущественному признаку, когда в мегаполисах соотношение между доходами 10% самых низких и самых высоких получателей доходов в 30–40 раз, а по стране в целом в 70–80 раз, при том что в странах Северной Европы в 4–6 раз, такое общество не может никаких мотивационных механизмов породить внутри себя. Оно не может жить необходимыми для мобилизационного проекта категориями: общих целей, общего дела, общего блага. Только эти принципы, а они имеют самое высокое духовное измерение, позволят нам совершить рывок.

Итак, замечу: есть прямая взаимосвязь между идеологией и технологией — технократическим подходом.

Валерий КОРОВИН,
директор Центра геополитических экспертиз
Меня удивили слова Шамиля Султанова, о том, что мы живём в обществе, где нет единой идеологии. К сожалению, я вынужден согласиться и констатировать некие причины этого.

Мы недооцениваем функцию либералов в нашем обществе, а она чудовищна и тотальна. И мы не придём к модели единой идеологии до тех пор, пока не вычистим либералов отовсюду. Дело в том, что либералы эпохи модерна, конечно, нанесли колоссальный урон нашему государству, удалив в принципе Бога из критериев, на которые мы ориентировались несколько столетий до этого, оставив некую субъектно-объектную пару в качестве основного ориентира.

Но что мы видим сегодня? Наступила эпоха постмодерна, и даже разум и рациональность поставлены сегодня либералами под сомнение. По сути мы оказались в обществе, где нет критериев оценки и нет субъекта. То есть мы не можем решить и определить, правильно действуем или нет, потому что нет критериев. Мы не можем ориен-

тироваться ни на какие базовые принципы, потому что религия отменена давно, и даже ценности модерна дезавуированы. И сегодня на наших глазах происходит размытие последних ориентиров, последних центров, а именно — нашей власти. Что бы власть ни делала, либерализм, трансформировавшийся в постлиберализм, сразу ставит это под сомнение, высмеивает и размывает огромным количеством деструктивных мемов. Заявления и президента, и любого политического руководителя, и в целом действия государства высмеиваются в самом начале.

Тут есть одна очень серьёзная угроза. Здесь уже говорилось, что наш народ изначально консервативен и стоит на традиционалистских базовых принципах. Видя этот тренд — патриотический, консервативный — либералы, исключительно конъюнктурная

биомасса, начинают трансформироваться в этом ключе: они мимикрируют, преобразуются под патриотический дискурс, вливаясь в него, вновь размывая его и ставя под сомнение. И одна из главных наших задач — выявлять этих либералов, мимикрировавших под патриотов и консерваторов, выводить их на свет, разоблачать и указывать на них власти, которая должна карающим образом вычищать их отовсюду.

Я не буду говорить о термине «диктатура», о техническом термине, который ввёл немецкий философ и юрист Карл Шмитт, но мы действительно находимся в чрезвычайных обстоятельствах. И если не иницируем эту чистку либералов и не выявим их нахождение, не раскроем их коды и действия, мы размоем все критерии, о которых сегодня говорим. Нас общество просто не поймёт и не услышит, потому что нет критериев, они размыты. Пока либералы властвуют над смыслами, над основными парадигмами, мы ничего не добьёмся и не сделаем наши идеологические модели действующими, определяющими ход истории.

Владислав ШУРЫГИН,
военный аналитик,
обозреватель газеты
«Завтра»

Как человек военный, могу отметить появление за последние годы новых механизмов, которые раньше в военном деле не присутствовали. Это частные военные компании. Они играют всё большую роль и в Ираке, и в Афганистане, и по всему миру.

У нас всё происходит с точностью до наоборот. Во-первых, значительная часть военной элиты была срезана в 1991 году вместе с тем государством, которому она служила. Но потенциал был настолько огромным, что в 90-е годы мы выехали именно на том, что остатки военно-разведыва-

Фото: Василий ПРОХАНОВ

**Владислав ШУРЫГИН, военный аналитик,
обозреватель газеты «Завтра».**

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Виталий АВЕРЬЯНОВ, директор Института динамического консерватизма, исполнительный секретарь Изборского клуба.

тельной или военно-аналитической советской элиты продолжали функционировать и структурно, и организационно.

К огромному сожалению, нынешнее состояние военно-аналитического сообщества в России гораздо хуже, чем было в середине 90-х или в середине 2000-х годов. Та «военная реформа», которая проводится за последние три года, привела к следующим последствиям. Некомплект офицерского состава в частях — более 20%. Такие потери офицерского корпуса мы имели только однажды в истории — к ноябрю 1941 года. Некомплект солдат срочной службы составляет 25%.

И те бригады, которые нам были обещаны как панацея вместо кадрированных дивизий, на сегодня отдельными приказами начинают массово кадрироваться. Только треть новых бригад укомплектована на 90% и более. А большая их часть укомплектована на 70% и ниже. Некомплект контрактников составляет больше 30%.

Не буду перегружать присутствующих цифрами, но понимание того, что при осуществлении «военной реформы» допущены громадные ошибки, уже стало достоянием общественного сознания.

Недавно мы хоронили первого министра обороны России Павла Грачёва, личность весьма сложную, спорную и сыгравшую в истории нашей страны очень неблагоприятную роль. Так вот, при опросе радиослушателей двумя станциями, кого бы они предпочли видеть в кресле министра обороны: Павла Грачёва или Анатолия Сердюкова, соответственно 73% и 80% высказались в пользу Грачёва! Вот показатель настроений общества.

Если переходить от теории к практике, то вот учения «Кавказ-2012». Мы все видели, как президента красиво провели по командному комплексу. При этом «забыли» упомянуть, что этот комплекс был собран из никак не связанных между собой машин, не представлял собой единой системы и, что самое главное, не был ни к чему подключен. То есть фактически президента обманывали у нас на глазах.

Почему такое происходит? Почему президент позволяет себя обманывать? Почему мы все позволяем себя обманывать?

На мой взгляд, задача Изборского клуба состоит еще и в том, чтобы те немногие специалисты, которые сегодня еще остались в разных сферах общественной и государственной жизни, были всё-таки собраны, сконцентрированы и получили возможность создать цельную многомерную,

а главное — объективную и адекватную картину происходящего.

Потому что без этого в грядущих конфликтах — не только военных, но и экономических, и информационных, и во всех остальных — нас будут ожидать слишком суровые испытания.

Виталий АВЕРЬЯНОВ, директор Института динамического консерватизма, исполнительный секретарь Изборского клуба

За последние полгода из уст президента прозвучал целый ряд знаковых суждений, формирующих некое смысловое и информационное поле, на которое мы можем опираться. К этим суждениям относятся и уже упоминавшееся сегодня заявление о том, что России нужна модернизация, как в 30-е годы, и слова о необходимости создания многих резервных валют, и выступления по темам патриотического воспитания и формирования общенациональной идеологии. К этим суждениям можно прибавить и невероятные еще вчера законопроекты, которые запрещают госслужащим иметь заграничную собственность, а также присваивают политическим некоммерческим организациям статус иностранных агентов. Атмосфера в стране меняется, во всяком случае, меняется риторика, и в этой атмосфере закономерно рождается Изборский клуб.

Мы уже приступили к работе над первым докладом Изборского клуба, который будет посвящен той теме, что мы сегодня обсуждаем: обоснованию большого рывка, стратегического прорыва, необходимого современной России для ее выживания. Мне представляется, что ключевое слово, которое описывает формулу стратегического прорыва, — «концентрация». В стране необходимо вырастить новые

центры силы, не перекрашенные старые, а особые, можно даже сказать, обособленные от существующей бюрократической системы, вновь создаваемые точки такой концентрации в нескольких сферах нашей жизни. В частности, они должны быть созданы в сфере формирования стратегических смыслов, в медийной сфере, в системе госуправления, на чем я останавлиюсь подробно.

Изборский клуб стоит рассматривать не как некий политический пиар-проект, который будет со временем вписан в какие-то партийные, выборные схемы. Полагаю, что по своему потенциалу нам следует замахнуться на другое: наша площадка могла бы стать местом для обкатки особого органа общенационального развития, который мы еще в Русской доктрине предложили назвать Стратегическим советом России.

В чем замысел Стратегического совета? В том, что этот орган вовлек бы в свою работу представителей научного, исследовательского, изобретательского и внедренческого сообществ, руководителей экспертных и прогностических структур. При этом совете могут быть созданы аналитические команды, которые, в конкуренции друг с другом, предложили бы глубоко проработанные, максимально аргументированные разные взгляды на будущее страны, на сценарии ее развития.

Могут спросить: а не получится ли так, что все ключевые позиции в этом совете опять займут либералы? Думаю, что сама постановка вопроса о стратегических альтернативах предполагает определённый «фейсконтроль». Во-первых, в стратегии России не могут быть приглашены люди, проповедующие скрытую русофобию, а к ней относятся вестернизаторы и «цивилизаторы» России и русского человека как якобы неправильного европейца,

неполноценного, неспособного без помощи западников выявить собственную подлинную идентичность. Во-вторых, фейсконтроль Стратегического совета не пройдут те, кто отстаивает потребительские ценности, так называемый «консюмеризм», поскольку сутью его является вовсе не забота о благосостоянии и достатке наших граждан, а стремление к переносу на российскую почву конкретных моделей потребления и образа жизни. В-третьих, не могут быть русскими стратегами и люди, исповедующие индивидуализм и абстрактные свободы личности, понимаемые как обнуление уже реально имеющегося в России носителя культурной идентичности, его атомизацию и переделывание. И всё это ради того, чтобы демонтировать существующие «неправильные» социальные, корпоративные структуры, а на их месте создать якобы «правильные». Наконец, в-четвертых, если уж кто-то хочет называться классическим либералом, то он должен стать либералом не для англосферы, а для русского мира, исходя из русских интересов — и для стратегической работы на благо страны совершенно неприемлемы установки неолиберализма, которые предполагают, что Россия должна оставаться донором вампирических транснациональных сетей.

Кстати говоря, среди членов нашего клуба есть те, кто скорбит о крушении СССР исходя из своего советского патриотизма. Но есть и те, кто разделяет эти чувства в силу того, что, разрушив СССР, нас столкнули на несколько ступеней развития вниз. И мы оказались среди тех стран со слабыми экономиками и заниженным курсом валюты, которые, согласно двойным стандартам неолиберализма, обречены прозябать, проигрывать от глобализации чем дальше, тем больше. И это не говоря уже о культурной,

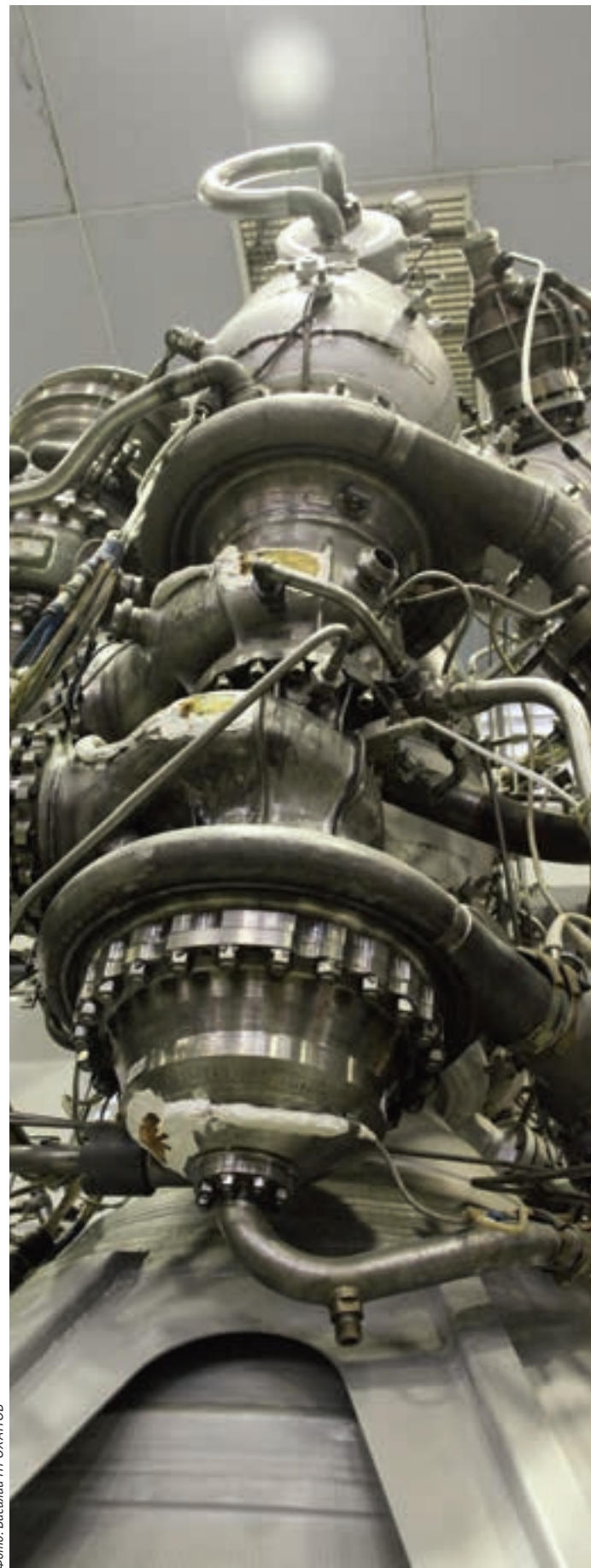

Фото: Василий ПРОХАНОВ

ментальной зависимости от Запада, в которую впали российские элиты. Собственно, наш Изборский клуб и нацелен на то, чтобы, используя мировой кризис, вырваться из этого прозябания, разорвать с навязанной нам стратегией транснациональных сил.

Вторая тема, которую я бы хотел затронуть, связана с духовной мобилизацией. Сегодня Александр Дугин предложил выдвинуть требование: половина СМИ — кон-

серваторам. Это правильный ход мысли. Думаю при этом, что дело не столько в количестве, половина или не половина, а в том, что нам необходимо создать опять же обособленную медийную платформу, которая могла бы формироваться и развиваться по своим внутренним законам и тем самым конкурировать с пролиберальными медиа. Фактически я бы предложил властям провести нечто вроде эксперимента — вместо Обще-

ственного телевидения, которое рискует превратиться в институционализацию «Болотной площади», дать возможность создать медиахолдинг, который реализовал бы целенаправленную патриотическую стратегию, апеллирующую к ценностям большинства. Сегодня даже самые патриотичные из государственных электронных СМИ работают в текущем, инерционном режиме. В этот режим лишь время от времени вмешивается

Фото: Василий ПРОХАНОВ

начальство, делая те или иные акценты на злобу дня в качестве реакции на происходящие сбои или угрозы.

Патриотический медиахолдинг будет устроен по-другому: он должен быть хорошо отобризован, обладать собственной стратегией, опережающим видением ситуации, задавать собственный информационный ритм. В него могут входить как минимум один федеральный телеканал, несколько газет, жур-

налов и интернет-порталов, несколько радиостанций и, что чрезвычайно важно, информагентство, без чего невозможна комплексная информационная политика. Кроме того, к холдингу должны были бы примыкать несколько издательств и достаточно мощная киностудия — иначе политика по восстановлению нормальной национальной ментальности будет буксовать.

Вместо отщепенцев и русофобов, претендующих на звание совести нации, тех, кто может предложить России лишь новый бунт, мы предлагаем сделать ставку и вывести в центр общественного внимания созидателей, живущих по принципу «Строй, твори, верь!». Вместо курса на неведомую свободу, после которой придет похмелье и развал, мы предложим курс на построение активной, развитой, собранной страны. А такой курс будет невозможен без дегорбачевизации России, о чем мы уже говорили неоднократно.

Членам Изборского клуба и их единомышленникам есть что сказать народу. И даже одно только донесение правды поменяет в обществе очень многое, изменит и повестку дня, и сами условия того, как ставятся вопросы.

Не могу обойти стороной и еще один аспект темы концентрации, связанный с трансформацией элит и системы государственного управления. Мы в Институте динамического консерватизма выпустили на сей счет книгу о «новой опричнине». Слово «опричнина» может в таком контексте резать слух. И не обязательно за него держаться. Есть более древний пример — это принципат Августа Октавиана, который, собственно, послужил эмбрионом Римской империи. Из этого эмбриона вырос «золотой век» этой образцовой, классической империи. Суть принципата состояла в том, что в разодранное гражданскими войнами государство была введена параллельная система, нахо-

дившаяся под непосредственным контролем императора, то есть полководца, но на тот момент еще не монарха. Август создал «государство в государстве», рекрутируя кадры из разных сословий. Важно понимать, что эти новые «державники» служили не императору из личной преданности (личная преданность, как мы с вами ощущаем на себе, — примета кланово-олигархического строя с его диктатурой частного интереса), но самой идее «империи» как воплощению старых римских традиций. Так же и сейчас для мобилизационного прорыва России необходим призыв сверху — сплочение здоровых сил внутри нашей цивилизации, их высокая концентрация в особом режиме, похожем на «принципат». Только так можно сформировать когорту людей, объединенных социальной ответственностью, благородным служением Общему Делу, верой в Россию.

Фото: Василий ПРОХАНОВ

В октябре 2012 года Изборский клуб подготовил свой первый доклад, посвященный стратегии «Большого рывка», в котором был дан общий очерк той идеологии и программы, которым, на взгляд членов клуба, предстоит стать спасительными решениями для России в надвигающейся буре мирового кризиса. На страницах нашего журнала мы впервые публикуем полный вариант доклада, который до сегодняшнего дня оставался закрытым. Доклад состоит из установочной статьи и основного развернутого текста. В подготовке доклада принимали участие в качестве основных авторов: В.В. Аверьянов, А.Э. Айвазов, С.Ю. Глазьев, М.Г. Деягин, Максим Калашников, А.Б. Кобяков, А.А. Нагорный, Ш.З. Султанов, А.И. Фурсов, К.А. Черемных.

Мобилизационный проект — основная предпосылка стратегии «Большого рывка»

(установочная статья)

I. ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА

Системный кризис мировой капиталистической системы все более явственно превращается в решающий фактор мирового развития, а точнее, мировой деградации. Кардинальная, но при этом неуправляемая трансформация всей структуры международных отношений уже началась. И период такого беспрецедентного по своей радикальности геополитического и геоэкономического переформатирования может быть продолжительным. Предыдущий, гораздо менее опасный переход, произошел в XX веке — с 1927–1929 гг. до 1951–1952 гг.

На фоне неустойчивого мирового баланса сил борьба за ограниченные природные ресурсы на планете становится

все более ожесточенной. Резко возрастают темпы обострения стратегических противоречий между главными игроками. Одним из главнейших источников этого обострения становится глобальная технологическая многоукладность в мире, особенно в контексте сверхбыстрого развития некоторых технологий шестого уклада.

Стратегическая неопределенность — вот что сегодня доминирует в поведении и мышлении многих, если не большинства, государственных деятелей и политических элит. Среднесрочные прогнозные сценарии и модели перестают эффективно работать. Многие игроки блефуют, другие просто парализованы интеллектуально-политическим страхом и возможной исторической ответственностью за принятие

решений, последствия которых могут стать катастрофическими. И в этом — еще одно подтверждение растущей вероятности Большой Войны.

Но как педантично учит история, в итоге за всё в любом случае заплатит проигравший! И нынешняя т.н. российская элита, которая держит на Западе сотни миллиардов долларов, не должна забывать, что Большой Брат постоянно следит за ними.

Сегодня для ответственных лидеров именно **проблема национального выживания в условиях глобального системного кризиса становится важнейшей.**

Что может противопоставить Россия предельным рискам и вызовам завтраш-

него дня? Способен ли российский социум реально бороться за свое выживание и за свое жизненное пространство? Готово ли общество Российской Федерации к начинающейся большой и беспощадной войне, сполохи которой уже видны невооруженным глазом?

Если откровенно, то ни российское общество, ни российское государство к надвигающимся драматическим, возможно, катастрофическим, изменениям пока не готовы.

II. ЧЕТЫРЕ СЦЕНАРИЯ

Современное российское общество является:

- многоукладным в социально-экономическом смысле,
- кланово-корпоративным в социально-структурном смысле,
- мелкобуржуазным: «каждый сам за себя, один Бог — за всех».

Наконец, и это, возможно, самое главное: российское общество охвачено системным кризисом, выход из которого не лежит в плоскости простых решений.

В новой и новейшей истории есть только **четыре сценария** временного или окончательного преодоления внутреннего системного кризиса.

Во-первых, развал страны: кризис временно уходит в глубь и на нижние уровни социума. Самый яркий пример — развал Советского Союза.

Во-вторых, прямая или косвенная оккупация: капитулировавший социум интегрируют в проект победителя, подчиняя совсем другим стратегическим интересам, при этом возможно разделение страны на части. Наглядный пример — послевоенная судьба Германии и Японии.

В-третьих, революция с принципиально новым проектом и принципиально новым субъектом такого проекта. А далее — возможны варианты. Примеры: внутренняя динамика революций в России, в Китае, в Иране — в XX веке.

Наконец, **в-четвертых**, при соответствующем харизматическом лидере и ответственной элите речь может идти об эффективной выработке и успешной реализации долгосрочной системной стратегии.

В конечном счете всё ограничивается тремя плохими или очень плохими сцена-

риями (крови будет много!) и только одним позитивным вариантом выхода из такого кризиса (крови будет гораздо меньше).

Нетривиальную, креативную системную стратегию нельзя выработать и эффективно реализовать, если не учитывать основные угрозы, вытекающие из всех трёх негативных сценариев. **Мудрый лидер всегда готовится к наихудшему варианту.** Как учили древние самураи: «Когда идёшь на войну, всегда преувеличивай силу противника».

Если исходить из нынешней драматической ситуации в мире, а также потенциально ещё более драматических последствий для самой России, то наша национальная системная стратегия «Большого рывка» должна быть сформулирована и реализована в виде особого мобилизационного проекта.

III. ЗАЧЕМ НУЖЕН МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ ДЛЯ РОССИИ?

Можно назвать по крайней мере семь основных причин срочной необходимости форсированной разработки и реализации особого российского мобилизационного проекта.

Прежде всего, неуклонно надвигающаяся **опасность глобальной войны, уже в ближайшие 5–7 лет.**

Причем субъективно никто из ведущих политиков в мире такой войны не хочет. Но на самом деле эта новая глобальная война уже приближается, и по другой траектории, по сравнению с 30-ми годами XX века.

Во-вторых, даже с учётом нынешних масштабов общенациональной коррупционной системы Россия обречена на поражение в такой войне. Развёртывание мобилизационного проекта даёт возможность достаточно быстро, гибко и мягко демонтировать нынешнюю коррупционную систему.

В-третьих, обычно именно в рамках успешных мобилизационных проектов эффективно реализовывались **долгосрочные национальные стратегии системной модернизации.** Обратные примеры практически не встречаются, тем более в российской истории.

В-четвёртых, в рамках политики подготовки к потенциальной мировой

войне на перевооружение российской армии выделяются свыше 20 триллионов рублей. Без развёртывания предельно жёсткого мобилизационного проекта именно как общенациональной системы эти действительно огромные деньги в значительной степени будут наверняка безжалостно расхищены. Кроме того, без соответствующей постоянной кадровой работы, **без повышения эффективности мобилизационного сознания в общенациональном масштабе, без целенаправленной социальной и институциональной модернизации** даже самое лучшее оружие может быстро превратиться в металлолом.

В-пятых, именно в рамках особого, учитывающего нынешнюю ситуацию, мобилизационного проекта при эффективном освоении этих 20 триллионов всё российское общество может совершить «Большой рывок». Речь идет о структурной модернизации российского социума, формировании долгосрочной, стратегической модели внутреннего рынка России, осуществлении действительного инновационного технологического прорыва в целом ряде ключевых отраслей.

В-шестых, только в рамках специального мобилизационного проекта может быть сформирована новая эффективная система государственного управления, способная отвечать на критические вызовы и угрозы предстоящего длительного, жёстко конфликтного периода в мире.

Наконец, в-седьмых, на нынешнем этапе глобального системного кризиса началась и объективно ужесточается предельно острая **конкуренция** соответствующих национальных **мобилизационных проектов**. И российское государство не сможет избежать участия в такой конкуренции.

Sic! Новая фаза развёртывания потенциального мобилизационного проекта в США началась с сентября 2001 года. В Китае же, где целенаправленно сохранялся и сохраняется высокий идеологический уровень и китайского общества, и китайской элиты, процесс совершенствования мобилизационного проектирования практически никогда и не прекращался.

IV. КОНФРОНТАЦИЯ УЖЕ НАЧАЛАСЬ

Мы обязаны исходить из того, что против российского социума и высшего российского руководства с 2007 года планомерно разворачивается стратегическое широкомасштабное эшелонированное наступление.

Хотим мы того или нет, но многогранная хитроумная политико-силовая конфронтация уже началась. При этом нынешнее вползание в глобальную войну существенно отличается от начальных стадий и Первой мировой, и Второй мировой.

Особо следует обратить внимание на следующие направления разворачивающейся конфликтной спирали, которые могут привести к глобальному столкновению:

- отработка новых методов и технологий психологической войны и проведения рефлексивных информационных кампаний с целью углубления расколов в высшем российском руководстве, российской элите и стимулирования процесса делегитимизации ряда действующих государственных институтов, прежде всего, института президента РФ;

- проведение специальных акций (включая организацию т.н. «волн слухов») для обострения противоречий между высшими эшелонами власти и массивными сегментами российского социума;

- подготовка к использованию особых целенаправленных акций на глобальном уровне (например, манипулирование саудовской элитой) с целью постепенного ухудшения социально-экономического положения РФ, последующего провоцирования массовых социальных конфликтов и массовых оппозиционных выступлений;

- использование специальных политико-информационных технологий, а также соответствующего организационного оружия для взаимосвязанной оппозиционной структуризации на четырёх уровнях российского общества — активизации широкой социальной протестной среды, раскола правящего класса, кристаллизации оппозиционных групп в высшем бизнес-сообществе, обострения конфронтации в высшей политической элите;

- активизация «чёрной» и «серой» пропаганды против российского социума для стимулирования общенационального

комплекса неполноценности, особенно в условиях социальных кризисов;

- развёртывание точечных спецопераций в рамках «психологической войны» по персональной дискредитации высшего российского руководства;

- проведение специальных акций по противопоставлению и расколу российских силовых структур;

- попытки целенаправленного обострения ситуации на Северном Кавказе, в целом на Юге страны, в ряде национальных республик, на Дальнем Востоке, для провоцирования массового использования в этих регионах внутренних войск и армии;

- попытки целенаправленного обострения ситуации в некоторых районах Средней Азии, на Кавказе (Грузия, Нагорный Карабах), которые могут заставить Кремль пойти на массированное применение военной силы;

- продолжение неуклонного, бескомпромиссного развёртывания глобальной американской ПРО.

Прямое военное столкновение между Россией и НАТО с применением оружия массового поражения в рамках западных стратегических сценариев возможно только на финальной стадии, если до этого не произойдут необходимые для Вашингтона кардинальные изменения в высших эшелонах российской власти.

V. КРЕАТИВНОСТЬ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Исторический опыт доказывает, что именно великие державы со своими национальными мобилизационными проектами, доказавшими наибольшую эффективность в период глубоких трансформаций на мировой арене, обычно становились основой формирования последующих новых глобальных систем.

Так, после Второй мировой войны именно на основе долгосрочных стратегий Сталина и Рузвельта, которые стали результатом осуществления соответствующих национальных мобилизационных проектов, была сформирована новая глобальная биполярная система.

У очень небольшого количества мировых игроков в сегодняшнем мире есть такой уникальный опыт форс-мажорного

системного мобилизационного проектирования и осуществления мобилизационного проекта, каким обладает Россия как наследница Советского Союза. Соответственно, и на реализацию успешных национальных мобилизационных проектов Тайваня, Китая, Вьетнама, Кубы в значительной степени повлияло тщательное изучение и использование именно советского опыта 30–50-х годов XX века.

Благодаря эффективности чрезвычайного мобилизационного проектирования, благодаря созданию особого мобилизационного механизма как системы Советский Союз оказался в состоянии:

- победить в Великой Отечественной войне;
- осуществить рекордную в истории социально-экономическую и культурную модернизацию отсталого социума;

— совершить резкий рывок в экономическом развитии в 50-е годы;

— выработать собственную цивилизационную модель;

— обеспечить и сохранить геостратегический баланс сил в мире в 50–70-е годы.

Очень многие действительные достижения СССР стали следствием именно тщательно продуманного и реализованного советского стратегического мобилизационного проекта.

Сегодня же Россия сталкивается с гораздо более опасной ситуацией, **с гораздо более сложной системой нарастающих глобальных, региональных и внутренних угроз, рисков и вызовов**, чем Советский Союз восемьдесят лет назад.

Поэтому требуются особые интеллектуальные и организационные усилия

для выработки нового, уникального системного общенационального мобилизационного проекта, способного обеспечить «Большой рывок». Но при этом нельзя отбрасывать те универсальные принципы, методы и технологии, которые учитывали и использовали Сталин, Рузвельт, Дэн Сяопин, Хаменеи и другие лидеры с развитым стратегическим мышлением при конструировании собственных мобилизационных проектов.

Одновременно необходима **железная политическая воля** для реализации этого проекта в условиях жёсткого дефицита исторического времени, продолжающегося обострения и внешней, и внутренней обстановки. При проектировании и реализации системных мобилизационных проектов крайне важно избегать механических подражаний и заимствований.

Подражание даже самым успешным примерам из прошлого, в том числе и своего, родного, прошлого, в условиях нынешнего глобального кризиса — смерти подобно!

К тому же прямое заимствование советского мобилизационного опыта, некритическое использование советских мобилизационных методов и технологий просто невозможно.

VI. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Сегодня главный вопрос даже не в том, «что» делать, а в том, «как» делать. Упоминаемые ниже направления — это основные элементы системы мобилизационного проектирования, основные элементы российской стратегии «Большого рывка».

Крайне важно зафиксировать, что, в конечном счете, каждый из этих компонентов для своей реализации в политической действительности требует четкой системы понятных и практических инструкций — политических, экономических, идеологических и т.д.

1. Форсированное формирование общенациональной мобилизационной идеологии «общего дела» как постоянно действующего механизма согласования интересов для обеспечения консолидации усилий социума.

В условиях системного кризиса значимость идеологии, идеологического мышления резко возрастают. По мере углубления различных глобальных конфликтов политические ответы на идеологические вопросы «Кто мы?», «Откуда мы?» и «Куда мы идём?» превращаются в важнейшие в рамках борьбы за национально-государственное выживание.

2. Мобилизационная идеология «общего дела» именно как такой практический механизм кризисного управления должна:

- сформулировать идеал построения общества на принципах справедливости, солидарности, корпоративной взаимопомощи;

- определить базовую ценностную систему (справедливость, патриотизм, социальную солидарность, личностную волю, самодисциплину и т.д.), эффективную в условиях роста угроз и вызовов;

- закрепить необходимость защиты традиционных ценностей и смыслов народного большинства как базовой нравственной системы общества;

- выдвинуть и закрепить в качестве абсолютно приоритетной общенациональную задачу народосбережения;

- зафиксировать в общественном сознании иерархию основных внутренних и внешних врагов, а также иерархию

основных союзников и партнёров российского социума;

- консолидировать различные региональные, этнонациональные, корпоративные, политические, силовые элитные группы и одновременно большую часть социума через выдвижение определённого, чётко и тщательно регламентированного механизма согласования основных групповых и корпоративных интересов.

3. Формирование и фиксация общенациональной системы скоординированной политической, идеологической, правовой и нравственной **ответственности** за процесс и поэтапные результаты реализации идеологии и политики «общего дела». Без такой системы любая мобилизационная стратегия «общего дела» рано или поздно обречена на поражение.

Такая система ответственности, включающая формализованные и негласные «правила игры», должна восприниматься справедливой как значительным числом ведущих элитных групп, так и большинством российского социума.

4. Форсированная разработка тщательной системной программы форсированного перевода российской экономики на мобилизационные рельсы и, прежде всего, переформатирование системы управления экономикой в условиях возможного длительного чрезвычайного периода.

5. Ключевой предпосылкой экономического мобилизационного проектирования должна стать **правовая институционализация государственного сектора российской экономики**. Необходимо фактическое разделение национальной экономики на два основных сегмента: государственный рыночный сектор и негосударственная рыночная экономика.

В большинстве развитых стран такое разделение существует достаточно давно. Эффективный в экономическом смысле государственный сектор — это реальное действенное ядро не только экономики, но и важная технология структуризации всего социума. В рамках мобилизационного планирования именно эффективный государственный сектор, при определенных условиях, способен превратиться в реального стимулятора действенной экономической конкуренции.

В настоящее время российское правительство в большей степени использует традиционные аппаратные и правовые рычаги влияния на негосударственную рыночную среду. Однако именно **при появлении государственного сектора экономики как системы** можно будет развивать новую стратегию формирования государственного экономического механизма управления рыночными механизмами, включая развёртывание особых эмиссионных механизмов.

6. В нынешних условиях жесточайшего обострения геополитической и геоэкономической борьбы не только можно, но и нужно откровенно и открыто на разных уровнях говорить о формировании именно российского госсектора как ядра потенциальной евразийской социально-экономической системы. Очень многие постсоветские элиты, размышляющие о выживании своих народов, такой идеологический поворот не только поймут, но и будут открыто или негласно поддерживать.

7. Основой госсектора в российской экономике должны стать военно-промышленный комплекс, государственные отраслеобразующие корпорации, а также банки, институты развития, основные предприятия ТЭК и естественные монополии.

При этом важнейшей предпосылкой повышения стратегической ответственности в госсекторе должно стать целенаправленное формирование «мобилизационного сознания» менеджмента госсектора.

Во-первых, последовательная стратегия внедрения «мобилизационного сознания» способна объективно расколоть и начать размыывать российскую коррупционную систему.

Во-вторых, эффективное внедрение патриотического, по сути **«мобилизационного сознания»** создает реальную возможность форсированно формировать принципиально новый тип российской элиты. Отличительной чертой такой элиты должна стать способность эффективно с точки зрения государственных интересов противостоять надвигающемуся потоку всё более усложняющихся, переплетающихся внешних и внутренних кризисов и конфликтов.

При этом действенно сопротивляться такой новой элите нынешние клановые,

региональные, корпоративные и криминальные группы с их партикулярными интересами будут неспособны.

8. Если легитимный госсектор должен стать системообразующим в рамках мобилизационного проекта по отношению ко всей российской экономике, то ядром госсектора — везде и всюду — был и будет ВПК как безвариантная основа обеспечения национальной безопасности.

Но при этом рефлексивным мозгом госсектора должен стать **Центр стратегического планирования**.

9. Российский национальный мобилизационный проект должен также исходить из необходимости конструирования евразийской интеграционной системы одновременно на нескольких взаимосвязанных уровнях:

- хозяйственного макрорегиона и общего евразийского рынка;
- суверенного евразийского кредитно-финансового центра;
- структуры военно-политической безопасности;
- надгосударственной союзной политической структуры;
- культурно-языковой общности;
- единого пространства технологий, науки и образования;
- многополярного цивилизационного пространства с общей идеологией справедливости, солидарности, гармонии народов и культур.

10. Формирование такой **общенациональной элиты**, которая способна в условиях углубляющихся кризисов и конфликтов не только реализовать согласованный мобилизационный проект и обеспечить стратегическое выживание и развитие российского социума, евразийских народов и евразийского геоэкономического пространства, но и стать основой новой евразийской элиты.

11. Внедрение жёстко-иерархического механизма государственного управления, способного эффективно, исходя из согласованных принципов универсальной справедливости, контролировать систему общенациональной ответственности.

12. Наличие системы принятия и реализации основных решений «сверху вниз» как стержня такого корпоративного механизма государственного управления

в ключевых сегментах национальной политики и экономики (развитие параллельно мощных сетевых структур и институтов, как эффективного дополнения к классическим моделям управления, в условиях мобилизационного проекта не отменяют принципов иерархичности и ответственности).

13. Мобилизационное проектирование требует развёртывания специального, креативного социально-политического **организационного оружия**. Все кардинальные социальные сдвиги в истории осуществлялись принципиально новыми организационными системами.

Объективная предпосылка такого проектирования заключается в том, что в Рос-

сии уже сформировалась достаточно мощная совокупность патриотических социальных групп, которые не принимают сложившуюся социально-экономическую и социально-политическую модель. Более того, они способны стать эффективной социальной и кадровой базой реализации такой стратегии, поскольку жизненно заинтересованы в «смене правил игры», заинтересованы в своём участии в стратегии «Большого рывка».

14. Развёртывание мобилизационного социального оргоружия включает в себя, прежде всего, формирование и структуризацию принципиально новой общенациональной социально-политической организации, способной:

- обеспечить функционирование новой кадровой системы;

- сформировать и реализовать модель и личностный тип члена нового правящего слоя, способного **брать на себя ответственность** за принятие и реализацию решений в условиях усложняющихся кризисов и конфликтов;

- обеспечивать в условиях стратегической неопределённости и длительных кризисов эффективную обратную связь национального руководства и российского социума;

- гарантировать практическое, каждодневное функционирование механизма согласования **ключевых интересов** основных классов и социальных групп

российского общества в рамках идеологии «общего дела»;

— постоянно координировать реализацию идеологии «общего дела» через систему взаимосвязанных развертывающихся проектов на местах.

15. Целенаправленная, системная борьба для максимального подавления всех реальных и потенциальных конкурирующих механизмов властного влияния на российское общество, таких как: криминалитет, мафия, коррупционная система, региональные клановые структуры и т.д.

16. Создание целостной, относительно автономной структурирующей гражданское общество системы широкомасштабного общественного (народного) контроля за реализацией государственной стратегии «общего дела», включая механизм жёсткого контроля над использованием основных экономических ресурсов.

17. Формирование чётких системных условий и требований для вертикальной кадровой мобильности членов социума, способных реально повысить эффективность реализации мобилизационного проекта.

18. В рамках мобилизационного проектирования требуется кардинальное переформатирование публичного и аппаратного образа национального лидера. Это связано как минимум с двумя причинами.

Во-первых, в рамках мобилизационных проектов, реализованных в истории, образ национального лидера являлся по целому ряду причин важнейшим и неотъемлемым компонентом процесса мобилизации общества и государства.

Во-вторых, история парадоксальным образом повторяется сегодня в одном важном отношении. Личная судьба национального лидера в настоящее время тесно переплетена с судьбой России. Так же было и в 30-е годы XX века в Советском Союзе.

19. В периоды стратегической неопределённости, острейших конфликтов, кризисных, переломных этапов мобилизационное проектирование обязательно должно предусматривать создание стратегической политической разведки.

Одновременно наличие такой разведки должно стать одним из важных «теневых» компонентов образа национального лидера.

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Беляев-Гинтовт вновь и вновь «позволяет» себе предлагать утопию, выступать не комментатором реальности, но её творцом, навязывать волю художника. Его проекты непременно и обязательно выходят за рамки «современного искусства». Его работами из проекта «Парад Победы 2937» было решено проиллюстрировать публикуемый в нашем журнале первый доклад Изборского клуба.

К какому стилю можно отнести эти работы Гинтовта? Безусловно, это постмодерн. Но какой-то особенный. Постмодерн деконструирует смыслы. И это делают картины Гинтовта. Мы видим на них знакомые объекты — Кремль, Красная площадь, Мавзолей, храм Василия Блаженного... Но они вынесены из контекста, властно оторваны от банальных связей и привычных структур. Это постмодерн, да. Но... Но в этом нет ни иронии, ни нигилизма, нет издёвки. Это серьёзно, совершенно серьёзно. Художник взялся за дело по-настоящему. Это, наверное, может напугать.

Второе: деконструируя, Гинтовт реконструирует. Создает из существующих ансамблей и высокаторжественных галлюцинаций новые грандиозные ряды видений, картин, событий. Старый нарратив мягко, но уверенно, отодвинут, как портьера, однако лишь для того, чтобы дать место новому нарративу — на сей раз построенному по всем правилам глубокой и чёткой отточенной рефлексии.

Это, собственно, и есть евразийство и Четвертая Политическая Теория: мы делаем шаг вперёд, вправо и вверх, переступая настоящее, запутавшееся в своей тупиковой автореферентности, и... И оказываемся в пейзажах Беляева-Гинтовта, всё там же, на той же широте и долготе, но явно при этом где-то ещё. Там и не-там в одно и то же время, здесь и не-здесь. Это и есть ткань евразийского сна, сна — предвидения.

Александр ДУГИН

Стратегия

«Большого рывка»

(основной текст доклада)

НАША ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ПОД УГРОЗОЙ

Попытки разорвать историю, начать её с нового листа переживались Россией не раз — и в Смутное время XVII века, и во время петровских реформ, и во время

февральской и октябрьской революций. Такие попытки разорвать и отбросить национальную традицию предпринимаются и сейчас.

Но все они завершаются в конечном счёте полным провалом. После чего начиналось новое возрождение, Феникс России восстаёт из пепла. При этом на изживание

морока самораспада у нашего народа уходило слишком много сил и времени, ради перехода к возрождению приносились слишком большие жертвы.

В 1991 году государство было вновь ввергнуто в противоестественное состояние. Нас столкнули на несколько ступеней развития вниз. И мы оказались среди тех стран, которые обречены чем дальше, тем больше прозябать, проигрывая от глобализации. И это не говоря уже о ментальной зависимости от Запада не только российских «элит», но и значительной части нашего общества. Наступает момент, когда нам предстоит покончить с главными последствиями этого противоестественного, разрушительного Смутного времени конца XX века, которое пережил наш народ.

Государство Российское стоит перед необходимостью **решительного рывка** во избежание опасных рисков, нависающих над самим его существованием. При продолжении инерционного сценария Российская Федерация столкнётся с непреодолимыми угрозами, которые могут обратить сегодняшний системный кризис в развал. Результатом еще полутора-двух лет инерционного движения может стать необратимое разрушение нашего суверенитета. В частности, можно ожидать большой войны, исход которой не будет благоприятным для нынешней РФ*.

Стратегический прорыв возможен именно сейчас. В текущей ситуации перед Россией приоткрыто окно возможностей, через которое она имеет шанс вновь выбраться на свой цивилизационный путь развития, оторваться от правил неравной игры, навязанных транснационалами.

Трансформация курса уже намечена президентом. Организуется противодействие агентуре внешнего влияния на политический процесс и общественное сознание в России. Пересматривается отношение к административной элите, к роли идеологических механизмов и масс-медиа, к информационной самозащите. Концентрируются огромные ресурсы на решающем направлении — кардинальном подъеме отечественного ВПК.

Всё это, как нам видится, первые приметы **стратегии рывка**, которую предстоит ещё развернуть в систему. Системность преобразований России обусловлена системностью российского кризиса, сложностью и глубиной мирового кризиса. «Большой рывок» невозможен и непродуктивен в каком-то одном отдельном направлении — чтобы он оказался успешным, стратегические изменения должны быть осуществлены одновременно в нескольких ключевых направлениях развития. Они должны послужить началом широкомасштабной трансформации российской государственности — фактически **нового курса** страны.

Ситуация меняется необратимо. Те, кто надеется на возвращение в докризисные «нулевые» годы, ошибаются в своих надеждах. Дефицит стратегической субъектности в российской элите сам по себе становится угрожающим фактором. По целому ряду признаков и сигналов мы видим: власть начинает понимать, что государственный механизм в его существующем виде не отвечает новым вызовам. Всё более заметен конфликт между державной риторикой, приближающейся к норме исторической России, к её культурным и цивилизационным кодам, и тем, что эта риторика не реализуется на практике. Так, указы Путина, подписанные им 7 мая 2012 года во исполнение ключевых положений президентской предвыборной программы, повисли в вакууме чиновничьего непонимания и умолчания. Слова же о том, что России нужна модернизация, как в 30-е годы, ввели в ступор добрую половину «элиты».

Целевая функция большей части правящего класса связана совсем с другими ориентирами: вывозом собственных капиталов, жён, детей за рубеж, смешением в сознании госаппарата таких понятий, как «служба» и «кормление», огромным влиянием внутри страны иностранного капитала и иностранных интересов. Что касается российского олигархата, крупных собственников, то большая часть их активов уже выведена в офшоры. Значительная часть самих олигархов уже наполовину эмигрировала, получив английское и прочее гражданство.

Дефицит субъектности заметен невооруженным глазом. Всё это делает, на наш взгляд, срочным и необходимым разворот в сторону чёткого изъяснения внутренней воли нации и целенаправленного оздоровления элиты, что возможно лишь при обращении к национальному большинству, к его системе ценностей, заложенной в традиции. Коррумпированная элита — гнилая опора, это класс ренегатов, при малейшей возможности предающий государство и готовый к сговору с внешними силами. Высшая власть может получить опору для необходимого качественного рывка, только консолидируя общим делом большинство народа как конституционного суверена и носителя реальной цивилизационной идентичности.

В этом докладе предлагается абрис переориентации России на «Большой рывок». Переориентироваться должна вся государственная система. Мы представляем здесь неизбежно фрагментарный очерк такой технологии. Однако надеемся, что эти наброски дают ясное представление о безальтернативности стоящих перед русскими государственниками задач.

Новый курс необходим для сохранения тысячелетней Русской цивилизации, для того, чтобы мы могли остаться самими собой, со своей субъектностью, ценностями, культурой, с правом решать, каким быть будущему наших детей.

* В качестве наиболее вероятного примера: возрастает риск перерастания войны в Сирии в крупномасштабный военный конфликт, охватывающий сопредельные нам страны. Как мировые державы, так и мировые олигархические круги в условиях глобального кризиса ради решения собственных проблем могут приложить усилия для вовлечения нашей страны в такую войну.

I. О МАСШТАБЕ И НАПРАВЛЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Мировая капиталистическая система переживает острейший, невиданный в её истории кризис. Кризис носит системный характер, он пространственно охватывает планету в целом. Ряд экспертов считает, что в нем концентрируются черты крупнейших исторических кризисов прошлого. По сути дела, это тупик, в который завела мир кучка алчных глобальных ростовщиков и связанных с ними представителей крупнейших «семейных фондов».

В то же время именно они и работающие на них структуры — от «фабрик мысли» до спецслужб — предлагают свои рецепты выхода из этого тупика. Выход этот они предполагают осуществить за счёт огромной части населения планеты — именно на его костях мировая верхушка собирается строить свой «прекрасный новый мир». Для этого предполагается столкнуть между собой две или три цивилизации, организовать войны между десятками стран планеты, сократить население Земли на несколько миллиардов человек, в первую очередь за счет незападной части человечества. Для этого должны быть задействованы самые разнообразные средства сокращения населения: голод, кровопролитные конфликты, новые и старые эпидемии, новейшие средства подавления репродуктивной способности, однополые браки, ГМО и мн. др. Характеристиками нового мира должны стать жёсткий контроль над человеком, его поведением, над информационными потоками и, конечно же, над ресурсами*.

За период, прошедший после окончания Второй мировой войны, глобалистская верхушка вырастила свои дочерние ответвления практически во всех странах мира, отряды «чужих» (для стран-мишеней), подчиняющиеся центру всемирной матри-

цы. При Джордже Буше так называемые «цветные революции» координировались уже не столько на основе корпоративных лоббистских структур, сколько преимущественно на основе псевдо-НПО (QUANGO)**. Наконец, на зрелой стадии постиндустриального периода, при Бараке Обаме, мировой истеблишмент в ходе подготовки суррогатных революций работает посредством монополизированных сетей, софинансируемых олигархическими семейными фондами (Omidyar Network, Rockefeller Family Fund, Soros Foundations и др.) по принципу государственно-частного партнерства. Сети, использующие технологии 2.0 (Worldchanging, Global Voices, Avaaz, Ushahidi, Techchange), поднимают на знамена увлекающую молодое поколение ценность свободы информации, однако при этом фактически управляются из единых стратегических центров крайне ограниченной группой избранных лиц (как видно на примере New America Foundation). Этот узкий круг лиц извлекает прибыль, в том числе из братоубийственных гражданских войн и смен политических режимов.

В книге «Выбор» Зб. Бжезинский охарактеризовал данные группы «чужих» как демонстрирующие ясное понимание своих собственных — транснациональных — интересов и общих намерений (противостоя при этом основной массе населения собственных стран). Именно на эти отряды, рядящиеся в либеральные и неолиберальные одежды, возлагается задача перенести основное бремя кризиса с плеч сильных мира сего на плечи слабых, тем самым стерев их Ластиком Истории, освободив Землю от лишних едоков и присвоив занимаемые ими пространства и принадлежащие им ресурсы.

Сегодня в кризисном мире развиваются несколько важных геополитических и геоэкономических процессов, на два из которых следует обратить пристальное

внимание. Первый — **глобалистский**. В его основе лежит курс на создание мирового правительства, жёстко контролирующего оставшиеся после выбраковки население и ресурсы и выступающего полным хозяином как финансов, так и различных механизмов внеэкономического управления. Другой процесс условно можно назвать **неоимперским**. Речь идёт о формировании макрорегиональных геоэкономических и геополитических блоков, которые уже сейчас угадываются сквозь трещащую по швам глобализацию. В контурах этих

* Частично реконструировать этот сценарий можно с помощью открытых источников. Так, он нашел отражение в «Повестке дня XXI» Конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992), в знаковых выступлениях на State of the World Forum 1995, в статьях руководства знаменитого Совета по международным отношениям. Сами же средства достижения таких (неомальтузианских) целей были описаны еще в 1973 году в т.н. 2-м Гуманистическом манифесте Пола Куртца, обосновывавшем «всеобщую и полную глобализацию». В данном манифесте, целеуказания которого исполняются нынешними мировыми элитами, перечисление прав человека не включало право на жизнь, зато включало (дословно) «право человека на достойную смерть, эвтаназию и на суицид», а также на «множество разновидностей сексуального познания». Естественно при этом, что традиционные религии назывались «препятствием для прогресса человека».

** В т.ч. постоянных партнёров уже упоминавшегося Совета по международным отношениям (сеть Carnegie Foundation, структуры при Тихоокеанском совете), Международной кризисной группы, системы NED-Freedom House, USAID, госкорпорации Millennium Challenge и др.

макрорегионов можно различить черты старых империй. Таким образом, старые ключи открывают замки новых дверей — дверей в будущее.

Глобальный и неоимперский процессы пока ещё переплетены и не всегда можно чётко определить, в какой ипостаси выступает то или иное государство или закрытая структура. Возможно, что многим политическим субъектам ещё предстоит нелёгкий выбор: идти в будущее с глобализаторами (соглашаясь на десоверенизацию) или со сторонниками возрождения империй.

Ясно, однако, что реализация обоих вариантов предполагает жесточайшую борьбу за ресурсы (региональные войны, большие войны в масштабах Евразии или Африки, не исключена и всемирная война), перемещение значительных масс населения (новое переселение народов) и интервенция против целого ряда го-

сударств — прежде всего тех, которые располагают значительными неосвоенными ресурсами: минералами, водой, пространством. А самая большая и богатая из таких территорий — Северная Евразия, то есть наша с вами страна.

Программа присвоения евразийских ресурсов была запущена наднациональными (первоначально — из Великобритании) корпоративно-олигархическими клубами ещё в 1880-е годы. В 1991 г. в ходе и в результате столетней войны с Россией Запад в значительной степени достиг тех целей, которые были поставлены в конце XIX в. и которые едва не осуществились в разгар Гражданской войны, но были сорваны в 1927–1929 гг. Сталиным и теми силами, которые стояли за ним. Однако сам факт продолжения существования РФ как формально суверенного государства и наличие ядерного потенциала (благодаря последнему Россия до сих

пор рассматривается в США как один из главных противников) препятствуют **полной реализации** планов установления всеохватывающего контроля над русскими ресурсами и пространством.

Холодная война, которую вёл Запад против СССР, не прекратилась в 1991 г. Теперь её объект — Россия, против которой и шла борьба как до 1917 г., так и после Октября. Отвечая на вопрос корреспондента *Nouvelle observateur* о борьбе Запада с коммунизмом, Ж. Бжезинский цинично и откровенно заметил: Запад исторически боролся не с коммунизмом, а с Россией, как бы она ни называлась. Поэтому неудивительно, что после 1991 г. информационно-психологическая война против России продолжилась, а с определённого момента, когда руководство РФ пыталось расширить своё пространство для манёвра и выйти за рамки узкого русла возможностей, созданного горбачёвщиной и ельцинщиной, резко усиливалась. Со всей очевидностью это проявилось в плотно скоординированной реакции представителей правящих кругов Запада в связи с возвращением В.В. Путина на должность президента РФ.

Более того, внешние силы и их агентура внутри страны будут стремиться раскачать ситуацию, дестабилизировать её, задействовав отработанный (на России с нюансами — в 1917 и 1991 гг.) механизм «кризис — война (гражданская) — революция/смута» или иную форму управляемого хаоса. (Американцы сами признают, например, в лице руководителя *Stratfor* Дж. Фридмена, что дестабилизация является реальной целью политики США в мире.) Через дестабилизацию конкуренты России попытаются не допустить появления сильной державы в Евразии, и прежде всего не дать восстановить свою мощь России.

Давление на Россию будет расти также по мере развития трёх процессов:

- ухудшения положения Запада в условиях усиливающегося системного кризиса капитализма;
- обострения экономических противоречий между КНР и США;
- раздувания угрозы геоклиматических и геофизических катастроф.

Последний момент требует особого внимания. В транснациональных СМИ

постоянно муссируется тезис о том, что в случае климатической катастрофы единственной стабильной и ресурсоспособной частью планеты будет Северная Евразия. Тезис этот довольно сомнителен, тем не менее многие ведущие западные политики открыто или завуалированно заявляют (а «пятая колонна» у нас им подпеваёт): несправедливо, дескать, что русские владеют такой огромной территорией, такими ресурсами, которые они не могут освоить. А раз так, то эти ресурсы, например, Сибирь и Дальний Восток, должны стать «мировым достоянием».

По существу, открытым текстом ставится вопрос об установлении транснационального контроля над русской территорией, т.е. о расчленении и десоверенизации РФ. Показателен следующий факт: в ноябре 2011 г. Brookings Institution и Лондонская школа экономики обнародовали проект, который готовился три года — «Проект внутреннего перемещения». Этот сценарий массового переселения народов под угрозой реального или вымышленного изменения климата лишь верхушка «айсберга» обширного комплекса закрытых исследований.

Новый глобальный передел — это не только захват ресурсов и активов под тем или иным предлогом. Речь идёт о выживании, о том, кто имеет право на будущее, а кто нет.

II. В МИРОВОМ КРИЗИСЕ — ОГРОМНЫЙ ШАНС ДЛЯ РОССИИ

У этого кризиса есть моральная сторона. И мы сталкиваемся с этим особенно явно, когда для решения давно назревших экономических проблем транснациональные верхи используют «продолжение политики другими средствами». Так было перед Первой мировой войной. Так было в середине XX века, когда американские корпорации нажили колоссальные прибыли на Второй мировой войне. Так было на исходе холодной войны, когда распад СССР и Восточного блока сопровождался беспрецедентной экспансией интересов США и ТНК и колоссальным бегством капитала и интеллекта из постсоветских стран. Так было год назад — в ходе Арабской весны, когда средства, конфискованные у назначенных по списку диктаторов,

не вернулись народам, о которых высказывалась столь «трогательная» забота.

Из сказанного выше следует, что над РФ нависают серьёзнейшие угрозы. И в то же время появляется надежда, которой не было ещё вчера. Дело в том, что сегодня мы можем наблюдать размежевание нескольких мировых сил, связанное с резким обострением борьбы внутри глобальной элиты. Эту новую ситуацию многие аналитики рисуют как противостояние двух кланов или даже кластеров, однако реальность намного сложнее, чем такая биполярная картина. Дело в том, что члены и союзники всех крупнейших кланов/кластеров в основном представлены в одних и тех же наднациональных структурах мирового управления и согласования и в Федеральной резервной системе (ФРС), хотя и в разной пропорции. Острота конфликта обусловлена не только мировым кризисом, но как раз и такой вполне конкретной причиной, как ис-

течение у ФРС в конце 2012 года срока аренды на печатание долларов.

Иными словами, для России в мире в 2010-е годы складывается ситуация, во многом напоминающая рубеж 1920–1930-х годов. Сегодня история повторяется: России жизненно нужна принципиально новая реиндустриализация. При этом для построения сильной экономики в нашем случае необходим достаточно масштабный рынок. В настоящий момент у нас появляется больше, чем ещё вчера, шансов возглавить формирование в Евразии самостоятельного макрорегиона.

Похоже, что часть глобальных элит перестала рассматривать интеграцию на постсоветском пространстве с участием России как абсолютно неприемлемый для себя сценарий. Как бы то ни было, до недавнего времени любое нелиберальное поползновение российских верхов автоматически пресекалось западными

держателями активов нашей «офшорной аристократии». Теперь же возможность развития страны и, более того, создания ею собственного макрорегиона всё больше укладывается в глобальную логику.

Россия может и должна воспользоваться происходящей сменой эпох, сменой правил игры на мировом рынке, в глобальной политике. В то же время необходимо понимать, что российская игра на противоречиях нескольких глобальных кластеров — это не главное. Окно возможностей, которое открыто на данный момент перед нами, заключается, прежде всего, в ясности нашего собственного видения перспективы перехода к новому техноукладу, к динамичному развитию, к спасительному «Большому рывку». Системный кризис, включающий технологическую, финансовую, психологическую, идеологическую составляющие, делает возможной переконфигурацию мировых сил, парализуя страны-лидеры, он даёт

возможность отставшим вырваться вперёд. За ясностью видения ситуации должны последовать волевое решение и системная стратегическая работа. Это главное.

В 1931 г. Сталин сказал, что если за 10 лет СССР не пробежит путь, который другие государства прошли за сотню лет, нас сомнут. СССР сделал гигантский рывок, и это стало основой и победы в войне, и покорения космоса, и приобретения статуса супердержавы. Сегодня у нас едва ли есть 10 лет, лет 5–7 в лучшем случае; «пятая колонна» сегодня сильнее, чем в 1930-е годы, и глобалистский Запад — сильнее, чем тогда. А потому мобилизационный рывок должен быть намного более мощным и продуктивным.

Де-факто речь должна идти о революции сверху. Если этого не осуществит — назреет очередная революция снизу, и ею наверняка воспользуются внешние силы — именно так в своё время уничтожили царскую Россию, а затем СССР, власти которых упустили время для стратегических преобразований и не нашли оптимальных решений. В то же время мы живём в эпоху волнового резонанса кризисов. И как это ни парадоксально, именно мировой кризис даёт РФ шанс — не только на выживание, но на победу и превращение в ту же, что и всегда, в течение тысячи лет, — историческую Россию.

Внешний контекст мировой политики часто благоприятствовал России, когда ей удавалось выбираться из исторических ловушек за счёт общеевропейских и мировых кризисов. К примерам такого рода относится и эпоха после Смуты начала XVII в., когда Европа была занята Тридцатилетней войной (1618–1648 гг.), и эпоха после петровских реформ, когда Россия была так же ослаблена, однако европейцы погрязли в войнах за различные «наследства» (испанское, австрийское), и период после Первой мировой войны. В подобных исторических ситуациях даже небольшое «пространство для вдоха» оказывалось спасительным для России.

Однако, как известно, «случай — бог-изобретатель» (А.С. Пушкин). Это означает, что **кризис поможет подготовленному**. Тому, кто обладает разумом и волей. Разум — это в данном случае понимание природы российского и мирового кризисов, необходимости скорейшей сме-

ны курса. Воля — готовность сделать это, и биться, сокрушая внешних и внутренних врагов, за Правду своей цивилизации, за ее память, честь и независимость.

III. «БОЛЬШОЙ РЫВОК» ОБЪЕКТИВНО НЕОБХОДИМ

В новой и новейшей истории обнаруживаются только четыре сценария исхода общенационального системного кризиса:

- развал страны: кризис временно уходит в глубь и на нижние уровни социума, для того чтобы потом выйти на поверхность и реализовать какой-то из других трёх сценариев (**дезинтеграция**);

- прямая или косвенная оккупация: капитулировавший социум интегрируют в иной глобальный проект, или проекты, подчиняя чужим стратегическим интересам (**поглощение конкурентами**);

- появление принципиально нового проекта и, соответственно, принципиально нового субъекта такого проекта, сменяющего действующую власть (**революция, осуществляемая контрэлитой**);

- выработка и реализация рефлексивной системной стратегии, ведущая к качественной трансформации всей системы (**мобилизационный прорыв**).

Итак: если исходить из нынешней ситуации в мире, а также положения дел в самой России, то системная стратегия должна проявиться и реализоваться в виде чрезвычайного мобилизационного проекта. Других вариантов выживания страны нет.

Мобилизационный проект для России диктуется следующими причинами:

- высокой вероятностью большой войны в ближайшие 7–10 лет;

- угрожающими для государства масштабами российской коррупционной системы, которую невозможно будет достаточно гибко и мягко демонтировать без мобилизационного проекта;

- только в рамках специального мобилизационного проекта может быть сформирована новая эффективная система государственного управления, соответствующая критическим вызовам и рискам предвоенного периода;

- выделенные на перевооружение российской армии 20 триллионов рублей как важнейший вектор госполитики в связи с угрозой войны без развёртывания

жёсткого мобилизационного проекта могут быть расхищены, а самые лучшие новейшие разработки оружия без соответствующей кадровой работы, без эффективного мобилизационного сознания, без социальной и институциональной модернизации и восстановления должного профессионального уровня специалистов окажутся бесполезными и нереализованными;

— именно в рамках успешных мобилизационных проектов эффективно реализовывались долгосрочные национальные стратегии системной модернизации; обратные примеры практически не встречаются (а с учётом масштабов России альтернативные сценарии модернизации должны рассматриваться как утопические);

— мобилизационный проект, обеспечивающий внедрение инноваций в реальную экономику страны, является необходимым условием для стратегического прорыва в целом ряде ключевых направлений и для вхождения в шестой технологический уклад;

— на нынешнем этапе глобального системного кризиса объективно усиливается предельно жёсткая **конкуренция** конкретных национальных **мобилизационных проектов***.

Исторический опыт доказывает, что именно державы с мобилизационными проектами, доказавшими свою наибольшую эффективность в период глубоких трансформаций на мировой арене, обычно становятся основой формирования новой глобальной системы. Так, после Второй мировой войны, которая стала финальной стадией предыдущего мирового системного кризиса, новый миропорядок был построен на основе двух альтернативных стратегий Сталина и Рузвельта, которые стали результатом осуществления соответствующих национальных мобилизационных проектов.

У очень небольшого количества глобальных игроков в сегодняшнем мире есть такой уникальный опыт форс-мажорного системного мобилизационного проектирования и реализации мобилизационного

проекта, каким обладает Россия как наследница Советского Союза. В то же время, признавая огромное значение этого опыта, мы уверены, что при проектировании и реализации системного мобилизационного проекта жизненно важно избегать автоматических нетворческих заимствований, некритического использования старых мобилизационных методов.

Изучая и используя инструменты и механизмы, применявшиеся в СССР, США, Китае и других странах в разное время, мы должны учитывать и наши ресурсные преимущества (с соответствующим приоритетом внедрения технологий в добывающих отраслях), и наш ограниченный трудовой ресурс, и особенности культуры, требующие дополнительных стимулов для перемещения рабочих кадров, и т.д.

Объективная необходимость в «Большом рывке» как системном мобилизационном проекте может быть обоснована с разных позиций. Так, например, она явствует из самой сути переживаемого мирового кризиса. Суть эта — в исчерпании возможностей дальнейшего роста на основе пятого технологического уклада и объективной необходимости перехода к следующему, шестому технологическому укладу, основанному на кластере новейших технологий. Масштабное использование этих технологий способно будет обеспечить серьёзные изменения в структуре спроса и породить новую длительную парадигму экономического роста.

Проблема, как это и раньше бывало на аналогичных переломных отрезках, то есть на стыке технологических укладов, например, в 1930-е и 1970-е годы, заключается в неготовности системы экономических и политических институтов к осуществлению этого процесса.

Масштаб инвестиционного импульса, который необходим для перехода к новому технологическому укладу, очень велик, и для России он требует увеличения капиталовложений примерно вдвое, увеличения расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы — в 3–4 раза, а в комплекс новых технологий — примерно в 50 раз. И это требует напряжения

всех наших сил, целевой концентрации ресурсов на период 5–10 лет.

Для нас открыта возможность опережающего развития на базе форсированного формирования нового технологического уклада, который уже сегодня растёт среднемировыми темпами 35 % в год, и будет продолжать расти такими темпами в течение достаточно длительного времени. Но действующая в России финансово-экономическая модель с этой точки зрения совершенно беспомощна — это касается и бюджетного механизма, и кредитной сферы. При этом те капиталы, которые создаются в нашей экономике, активно выводятся за границу, финансируя технологическое развитие западных стран.

Поэтому для необходимого нам технологического рывка без мобилизующей функции государства не обойтись. Государство в условиях современной эпохи становится главным субъектом развития. Успехи Китая, Кореи, Японии и общее смещение главного вектора экономического роста на Восток показывают нам контуры новой управленческо-экономической модели. Во многом они основаны на рецепции нашего же опыта, позитивного и негативного, тщательном изучении и использовании советских методов и модели плановой экономики 30–50 годов XX века. Разумеется, нигде нет директивного планирования и директивного ценообразования, но государство везде играет ведущую роль в обеспечении условий перехода к новому технологическому укладу.

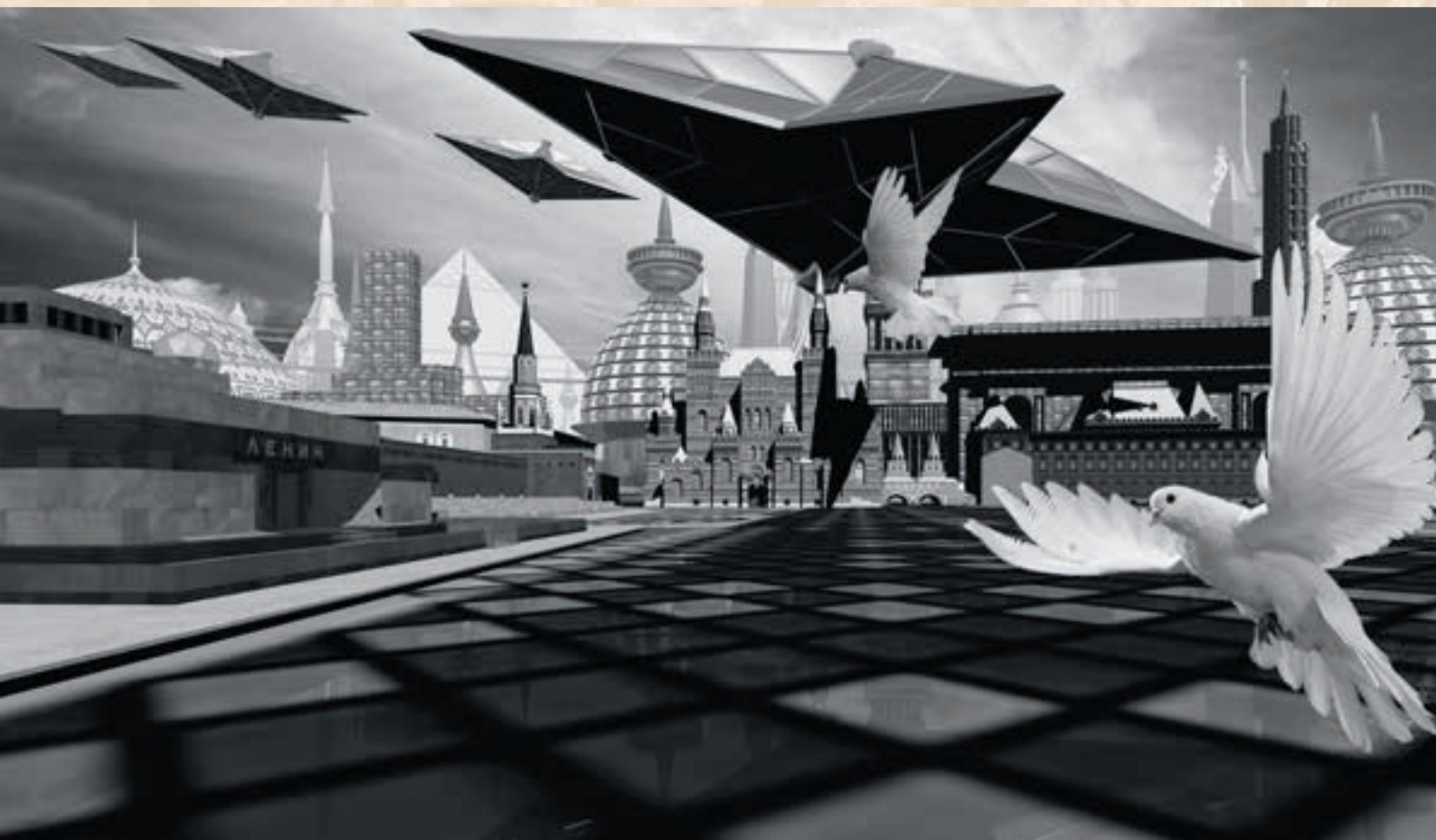
Но никакое государство не может ничего эффективно сделать, если оно не обладает соответствующей своей историей, своим цивилизационным кодам и культурным критериям идеологией.

IV. ИДЕОЛОГИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Мобилизационный проект для современной России должен, с нашей точки зрения, преследовать следующие **стратегические цели**:

- формирование и развёртывание суверенного Субъекта стратегического

* Новая фаза развёртывания потенциального мобилизационного проекта в США началась с сентября 2001 года. В Китае же, где целенаправленно сохраняется высокий уровень идеологизированности и китайского общества, и китайской элиты, процесс совершенствования мобилизационного проектирования практически никогда не прекращался.

действия — носителя русского цивилизационного кода;

- минимизация внешней зависимости российского государства;
- выход России как экономики на траекторию динамичного развития, с завоёвыванием своего места в рамках передового технологического уклада и захватом инновационных ниш;
- реиндустриализация постсоветской экономики вокруг возрождённого российского госсектора как ядра потенциальной евразийской социально-экономической системы*;
- воссоединение в интересах совместного выживания государств ныне разделённого русского народа (Белоруссии, Украины и России) как ядра евразийской интеграции;
- формирование системы евразийской интеграции на нескольких уровнях: хозяйственного макрорегиона, су-

веренного кредитно-финансового центра, блока военной и цивилизационной безопасности, надгосударственной союзной политической структуры, культурно-языковой общности, единого пространства технологий, науки и образования, многополярного неоимперского пространства с общей идеологией гармонии и братства народов и культур.

При этом в рамках стратегии «Большого рывка» реализуются такие задачи, как:

- достижение национального согласия вокруг программы развития;
- мобилизационная централизация управления в нескольких ключевых сегментах;
- реализация и защита традиционных ценностей и смыслов народного большинства как базовой нравственной опоры;

- признание государствообразующего статуса русского народа в РФ;
- принятие комплексной политики народосбережения;
- фиксация в общественном сознании мобилизационной картины мира с иерархиями внутренних и внешних врагов, а также партнёров и союзников;
- проведение политики разумного экономического протекционизма;
- недопущение перевеса влияния в государстве лоббистских структур крупного капитала, как иностранного, так и отечественного;
- целенаправленное, политико-идеологическое формирование «мобилизационного сознания» государственного аппарата и ведущих общественных институтов;
- создание качественно высшей мотивации (построение общества созда-

* Очень многие постсоветские элиты, размышляющие о выживании своих народов, такой идеологический поворот не только поймут, но и будут открыто поддерживать.

ния, солидарности и справедливости) и преодоление с её помощью идеологической модели «потребительства» и кризиса моральных ценностей;

- проведение сильной социальной политики, направленной на поддержание и развитие человеческого потенциала, культивирование его творческих, производительных и нравственных сил;
- восстановление полноценной системы образования, профессиональной и технической подготовки, необходимой для реиндустриализации, научного, инновационного и культурного развития.

Реализация мобилизационного проекта предполагает преодоление и разоблачение мифов и культов неолиберальной эпохи, способствовавших снижению конкурентоспособности России на мировой арене, создавших препятствия для формирования нами самостоятельного полюса влияния в мире и предпосылки для манипуляции нами извне.

Приведём лишь некоторые из таких мифов, догм и допущений в качестве ярких примеров:

- миф о постиндустриализме как высшей ступени развития цивилизации;
- догма о желательности и эффективности ухода государства из социальной сферы, фундаментальной науки, образования, культуры, масс-медиа и их подчинения «свободному рынку»;
- идеализация венчурной индустрии («культ стартапа» ради коммерциализации инноваций);
- идеологизация ИТ-технологий и сферы коммуникаций как локомотива развития;
- сказки о перспективности участия государства в новейших финансовых играх (обусловившие такие явления, как завышение ставки рефинансирования, «искусственный отбор» в банковской системе в период кризиса, оправдание оттока финансовых средств в офшоры, отказ от производственного

приоритета при создании особых экономических зон и многое другое);

- поощрение межрегиональных диспропорций;
- импорт европейской концепции мультикультурализма, поощряющей массированную иммиграцию и образование этнических конгломератов;
- допущение этнизации социальных противоречий;
- допущение социального пессимизма и распространения социальной зависти;
- культ искусственных, надстроечных потребностей, связанных с индустрией рекламы и брендинга;
- подмена идеи развития страны и экономики для себя (то есть ради народа и живущих здесь людей) догмой о развитии как деятельности в угоду внешнему инвестору; и т.д.

Для **детальной разработки идеологии мобилизационного проекта** необходимо

политической волей выделить особую структуру, не зависящую от влияния корпоративных лобби и переплетений личных и клановых чиновных интересов. В эту структуру необходимо собрать представителей узкого, плёночного слоя специалистов, которые хорошо понимают, что происходит в основных отраслях национальной жизни. Эти люди помогут избежать ошибок в целеполагании при подготовке «Большого рывка» и разработать гибкую модель смысловых приоритетов развития страны.

Такой орган может носить название **Стратегического совета России**. Первой его задачей станет создание цельной многомерной, а главное — объективной и адекватной картины происходящего внутри страны и за её пределами. Этот орган должен вовлечь в свою работу представителей научного, исследовательского, изобретательского и внедренческого сообществ, руководителей экспертных и прогностических структур. При нём создаются аналитические команды, которые, в конкуренции друг с другом, предложили бы аргументированные взгляды на будущее страны, на сценарии ее развития. Эти точки зрения, даже при их явном несовпадении, должны быть максимально глубоко проработаны и предельно адекватно переданы для сведения государственной власти и в определённых случаях, там, где это целесообразно, всему обществу через публикацию исследований и отчётов данных команд. Через Стратегический совет может быть начато формирование интеллектуального и управленческого ядра «отряда перемен», начата кадровая работа по отбору личностей для руководства новыми президентскими исполнительными структурами «фазы перехода».

В дальнейшем две эти функции — смысловая и кадровая — будут в ином масштабе и на ином уровне исполняться уже **обновлённым правительством и Высшей кадровой комиссией** РФ (см. ниже).

На следующем этапе Стратегический совет мог бы стать органом по разработке и согласованию ключевых доктринальных и стратегических документов развития страны, взаимной увязке законодательных, прогностических, связанных с планирова-

нием и стратегическим проектированием усилий власти, государственных и общественных институтов.

Концентрация специалистов-государственников в Стратегическом совете станет прообразом концентрации лучших кадров при формировании ключевых центров силы, призванных запустить мобилизационный проект и затем закрепить его результаты. Это должны быть особые, можно даже сказать обособленные от существующей бюрократической системы, вновь создаваемые точки такой концентрации в нескольких важнейших сферах нашей жизни. В частности, они должны возникнуть в сфере научно-технологического развития, в медийной сфере, в системе госуправления, в отраслевой и корпоративной системах управления экономикой и др.

У. ОБЩЕЕ ДЕЛО — ПРЕВЫШЕ ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Мобилизационный проект предполагает вовлечение значительной части населения в процессы трансформации через идеологию Общего Дела.

Общее дело — это преодоление отчуждения между обществом и государством, между народом и различными социальными группами (бывшими кланами, отдельными корпоративными структурами, квази-кастами, этнократиями). Как только ведущая политическая сила берёт на вооружение идеологию Общего дела, она превращается из арбитра кланов в системообразующий стержень социума.

По справедливой мысли Н.С. Трубецкого, в глазах своих сограждан члены «правлящего отбора» (то есть представители идеократической элиты) должны иметь моральный престиж. В этой связи стилем «Большого рывка» в социальной сфере и в области социальной справедливости должна стать система однозначных жестов «пассионарной жертвенности», демонстрируемых властью, от имени власти и элитами, как присягающими Новому Курсу. Пассионарная жертвенность должна проявиться если не в прямой способности представителя элиты отдать свою жизнь за Россию и ее народ, то по крайней мере в его готовности жертвовать собственными материальными, имущественными интере-

сами. Это должно касаться каждого и стать предметом для постоянной внутренней работы и практических дел как действующих, так и рекрутируемых кадров. Мода на такую модель поведения среди крупных чиновников и политиков (понимаемая не как прихоть, а как социально и политически ожидаемое поведение), их отказ от личного сверхпотребления должны стать новым вектором нравственного развития государства.

То же касается и представителей корпоративной элиты, для которой обязательным стилем управления в условиях мобилизационного проекта должно стать резкое повышение эффективности социальной политики на собственных предприятиях в интересах их работников и в собственных регионах в интересах их населения. Психология кланового и мелкобуржуазного «крысятничества» должна быть полностью преодолена. Её яркие представители — приверженцы демонстративной роскоши и гедонизма — должны быть показательно вытеснены из национальной элиты.

Ключевым вопросом в переходе к идеократии будет кадровый вопрос. Здесь опять же сама собой всплывает аналогия со Сталиным с его лозунгом «Кадры решают всё!». Когда в 1932 году Сталин готовил «большой рывок», спецслужбы получили специальное задание: по всей стране начался поиск талантливых людей. И такие люди — тысячи людей — были найдены. Некоторым из них пришлось ускоренными темпами получать сначала среднее образование, а затем и высшее. Потом в 1937–1938 годах у нас появились тридцатилетние секретари обкомов, директора заводов, министры. Сегодня просто повторить опыт И.В. Сталина у нас не получится. Нужны принципиально новые методы.

Объективно существуют два главных способа рекрутирования элит: специальный **отбор** из имеющихся в наличии заметных кадров и **призыв сверху**, на основании которого каждый желающий может в соответствии с чёткими условиями и требованиями принять участие в работе создаваемой системы вертикальной кадровой мобильности. Вертикальная мобильность — важнейший элемент мобилизации (неслучайно это и слова одного корня).

Логика действий здесь может быть следующей. После объявления о начале мобилизационного проекта или даже до такого объявления форсированно создаётся разветвлённая структура поиска, отбора и расстановки кадров требуемого качества. В эту систему должна входить сеть «президентских школ» и центров кадрового отбора с применением передовых гуманитарных и психологических технологий. В частности, наряду с традиционными необходимо также и использование глубинных методов проверки идеологической близости и порядочности. Пригодность к государственной службе должна определяться не только по состоянию физического и психического здоровья, но и по показателям, характеризующим воспитание, систему ценностей, картину мира испытуемого, его фасадную и глубинную мотивацию к административной деятельности (методики такого рода работы с кадрами уже существуют).

Несомненно, в обновлённую управленческую и корпоративную элиту не может быть закрыт доступ зрелым компетентным людям из старого управленческого аппарата, не запятнавшим себя коррупцией. В то же время призыв сверху предполагает, что в элиту придёт немало людей, вообще не причастных к управленческой корпорации 1990–2000-х. В частности, молодёжь. Необходимо вспомнить и о тех высоких профессионалах, которые уцелели после развала советской индустрии и выжили кто как мог (многим из них сейчас 50–60 лет, и они могут быть чрезвычайно полезны в деле реиндустриализации).

Организация актива должна осуществляться из единого координирующего центра с созданием сети новых кадровых школ, в том числе учебных учреждений военного типа, а также постоянно действующих и временных кадровых комиссий на уровне федеральных округов. Координирующую и направляющую роль этой деятельности должна взять на себя **Высшая кадровая комиссия**, напрямую подчиняющаяся главе государства.

В зависимости от выявленных компетенций и уровня образования кандидатов в правящий слой значительная часть утвержденных кандидатов (в первую очередь молодые кадры) проходят

интенсивные курсы обучения. В отличие от стандартных курсов переподготовки и повышения квалификации, в основе их методик будет лежать технология создания специальных групп социального и гуманитарного проектирования (здесь представляют ценность разработки таких специалистов, как О.Г. Бахтияров). В данных группах, в частности, будет происходить:

- формирование новой или обновленной мотивации (нащупывание и самонастройка адекватной мотивации как одна из задач обучения);
- психотехническая подготовка и навыки социального конструирования (формируется высокая креативность, гибкость, способность к нестандартному мышлению, а также навыки к сплоченной эффективной работе в группе);
- акцент на культурно-политических и духовно-политических измерениях в образовательной программе;
- расширение картины мира с учётом передовых исследований в области элитологии, конфликтологии, страноведения, религиоведения, этнопсихологии, конспирологии (истории закрытых сообществ), теории систем и др.;
- способность строить прогностические модели и корректировать их в ходе проверки практикой.

Следующим этапом реализации кадровой программы мобилизационного проекта станет миссионерская, «полевая» работа подготовленных кадров — нечто вроде когорты «двадцатипяти тысячников», которые понесут идеологию Общего Дела в конкретные корпорации, группы, отрасли национальной жизни.

В своём докладе в силу ограниченности объёма мы не можем детально изложить технологии формирования и трансформации элит. Однако в качестве примера нестандартного, злободневного решения можно привести замысел специального общественно-государственного института мобилизации пассионарной молодёжи, который в чём-то будет аналогичен артелям, в чём-то студенческим стройотрядам советского времени, во многом он будет построен по принципам капиталистического предприятия (напрямую, без посредников выполняющего заказы заинтересованных предпринимателей и отдельных покупателей). Важнейшим,

хотя далеко не единственным стимулом для участия молодежи в таком институте станет возможность хорошо зарабатывать.

Если частный бизнес вынужден считаться с теми рамками, которые накладывают на него доминирующие кланы, заинтересованные в завышении цен, коррупционной ренте, отсутствии реальной конкуренции, то особый институт, независимый от местных властей, может в целях интенсификации развития страны осуществлять фактически специальные операции, одновременно вовлекая в полезное дело пассионарную молодёжь и создавая ей

социальные лифты. Такой институт послужит проводником так называемых «закрывающих технологий», инноваций, отвергнутых нынешней системой, позволит совершать точечные «прорывы» в конкретных отраслях и регионах. К примеру, это могло бы быть возведение целых городков из современных «конструкторов» (по программе «Трёхэтажная Россия»), новая цифровая связь, проекты по повышению КПД электростанций. На гребне успехов и популярности такой институт мог бы взять на себя и более амбициозные проекты — строительство автострад, заводов по производству алюминия и глубокой каталитической переработки нефти и т.п.

Деятельность такого рода институтов может быть успешной только при условии слаженной координации её из центра, учитывающей динамику регионального развития, местных нужд и потребностей, места того или иного хозяйственного объекта внутри генеральной схемы мобилизационного развития страны.

Такого рода институты должны будут вобрать в себя и тех ребят, которые в текущей реальности становятся пропащим, социально запущенным элементом. Работая плечом к плечу, они, **представители разных этносов и регионов, почувствуют себя**

единым народом, братьями и друзьями по Общему Делу, а не по преступному клану. Общая работа, общие праздники, общие походы по стране сведут их в новые общности, создадут новый стиль и образ жизни. Они уже никогда не станут спившейся, разобщенной массой, которую способны держать в повиновении этнокриминальные банды, как это нередко происходит сегодня в наших городах и посёлках. Тем самым страна получит ещё и прекрасных солдат и граждан, привычных к труду и решению совместных задач*.

VI. ДУХОВНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ В СФЕРЕ МЕДИА

В условиях, когда нашей стране, как и другим странам и цивилизациям, открыто объявлена информационно-психологическая война, государственные СМИ должны стать рубежом обороны, а должностные лица, занятые в этой сфере, нести личную ответственность за состояние общественного мнения. Как в законодательстве в сфере СМИ, так и в практике государственного публицистического вещания важны не столько охранительные действия, не столько ответы на внешние посягательства, сколько смыслообразующая деятельность, наличие собственной стратегии и способности к опережающей инициативе.

Пробуждение цивилизационных и культурных кодов России, их актуализация в идеале предполагает длительный процесс воспитания нового поколения. Но на это нет времени. Соответственно, многие задачи этого ряда придётся решать в оперативном режиме, через изменение ряда ключевых настроек в масс-медиа, в сфере культуры и искусства. Ключевым звеном в этой перенастройке ментальности и общественного мнения сыграют государственные СМИ.

С учётом сложившихся и глубоко укоренившихся нравов в российском медиа-сообществе начинать трансформацию этой сферы придётся с создания особо выделенного и по-новому выстроенного государственного медиахолдинга, который станет **информационным рупором и вдохновителем мобилизационного проекта.** Рассчитывать на то, что существующие сейчас госмедиа будут качественным проводником идеологии «Большого рывка», наивно. Фактически только специально выделенный и осуществляющий концентрацию передовых кадров и творческих решений патриотический медиахолдинг может стать той необходимой экспериментальной площадкой, на которой будет разработана и внедрена новая национальная идеология и предъявлена современная адекватная «картина мира».

Какое-то время новый медиахолдинг как ключевое звено концентрации мо-

билизационных сил может развиваться в кардинально отличном от него окружении, вызывая ощущение ментального и психологического конфликта или диссонанса с остальными СМИ. Этого не стоит опасаться. Такое «двоевластие» в медиа-сфере не может быть продолжительным — произойдёт естественная поляризация самих СМИ и журналистских команд вокруг альтернативных стратегий. Причём важнейшую роль при самоопределении медиасообщества будет играть моральная поддержка нового курса со стороны большинства читающей и зрительской аудитории. Немалую роль сыграет и демонстрация решимости и твёрдости власти — такие решимость и твёрдость сами по себе будут убеждать колеблющихся.

Появление нового вертикально организованного сегмента в масс-медиа начнёт задавать размытому и спонтанному информационному рынку определённую форму. Формирование медийной политики в государственном вещании до сих пор происходило по принципу реакции на случающиеся сбои и угрозы в режиме «вызов — ответ». Между тем она должна стать целенаправленной, а не реактивной.

Мобилизационный медиахолдинг может включать в себя:

- один федеральный телеканал;
- достаточно мощное информагентство, способное конкурировать с крупными мировыми генераторами потока новостей (без этой составляющей комплексная информационная политика невозможна);
- несколько газет и журналов;
- несколько радиостанций;
- несколько интернет-порталов;
- несколько издательств;
- киностудию, производящую художественные, документальные и мультипликационные фильмы.

Патриотический медиахолдинг должен обладать собственным информационно-аналитическим «мозгом» (связанным напрямую со Стратегическим советом России) и задавать собственный информационный ритм, а не реагировать на чужую повестку дня. Он реализует государственную стратегию в инфор-

* Подробно замысел такого института, исполненный в футурологическом жанре, см. в настоящем номере журнала в очерке Максима Калашникова «Армия молниеносного развития».

мационном, культурном, духовно-нравственном отношении, представляя собой по сути **спецкорпорацию по духовной и ментальной мобилизации**. Тональность ведущих СМИ должна быть сменена с депрессивной на оптимистическую, внушающую энтузиазм. Новые госпроекты, нацеленные на рост реального сектора, на инновации нового технологического уклада, на возвращение высшей планки в науке, образовании и культуре должны быть в центре внимания масс-медиа как соль и смысл народного бытия.

В эпоху «Большого рывка» помимо информирования, образования и педагогики средства массовой информации и государственные проекты в области массовой культуры должны иметь в виду и более сложную сверхзадачу — конструирование образа национального будущего, прорастающего из настоящего, из живых людей, их замыслов и творческих возможностей. Мобилизационный проект станет убедительным при условии демонстрации нового типажа — героя, способного на сверхусилие, творческой сильной личности, строящей активную, развитую, собранную страну, верящей в себя и в потенциал своего народа.

В рамках работы медийной спецкорпорации будет осуществляться подготовка особого корпуса кадров государственных СМИ. Одним из важнейших результатов деятельности новой медиакорпорации станет целенаправленная подготовка практиков-руководителей — будущих топ-менеджеров для других медиакомпаний и СМИ. Впоследствии во все СМИ, в которых государство имеет долю, эти лучшие кадры будут направлены в качестве непосредственных руководителей либо членов советов директоров, либо членов наблюдательных советов. При определённых корректировках в законодательстве о СМИ эти кадры могут выполнить роль своего рода «внутренних контролёров» за соблюдением новых правил поведения на рынке информации, когда все информационные медиа будут поставлены перед фактом: они несут часть своей нагрузки и ответственности внутри общенационального проекта, Общего Дела.

Уже на первом этапе преобразования в некоторых отраслях внутри сферы массовой информации имеет смысл пере-

смотреть существующие подходы к присутствию в них государства и к балансу интересов других субъектов. В особенности острой эта проблема является в Рунете и русскоязычных социальных сетях. Фактически у нас формируется наднациональная, обезличенная **«пятая власть»**, постепенно вытесняющая прессу и телевидение. По данным Фонда развития гражданского общества, пять из 20 лидеров Рунета по объёму среднесуточной аудитории являются не российскими по своему происхождению (Google, YouTube, Wikipedia, Facebook, Twitter); из 15 российских сайтов, входящих в Топ-20, большинство имеет значительную долю иностранного капитала, а популярные российские сервисы несут юрисдикцию на иностранную. Если сидеть сложа руки, через несколько лет большая часть Рунета будет контролироваться сервисами, расположенными на серверах за пределами России и зарегистрированными в зарубежных доменных зонах. Получается, что мы выводим в аутсорсинг общественное мнение, а если называть вещи своими именами, то отдаем наших детей, их умы и чувства во внешнее распоряжение. И впервые оказываясь в открытой реальности, они легко становятся мишенями для специально разработанных атак на российскую ментальность, для информационных ветров, разносящих вирусы простых, но искусно поданных иллюзий.

Информационно-психологический вызов, к сожалению, плохо осмыслен в том числе и на уровне государственной власти. И это несмотря на то, что в нашу страну приезжают «изучать блогосферу» те же лица, которые готовили Арабскую весну, а также несмотря на то, что так называемая контркультура образует единое сообщество с технологами информационного наступления, как видно на примерах Мадонны, Леди Гага, Питера Динкельшпайера, Вупи Голдберг. Практика «цветных революций» и Арабской весны показывает, что часть молодого поколения разных государств используется в качестве инструмента для достижения целей, которые ставятся вне этих государств и не во благо этих государств. Это именно та молодёжь, которая проводит львиную долю своей сознательной жизни

в виртуальной среде, откуда черпает не только эрудицию, но и ценностные установки. Виртуальная среда превосходит у них по авторитету родителей, учителей, первых работодателей, государственные службы, телевидение.

В связи с только что сказанным нам представляется императивной разработка специальной национальной программы по развитию интернет-сообщества. Необходимо также принять законы об ограничении прав лиц зарубежной юрисдикции на развитие информационных сетей и медиа в России.

В своем докладе мы не касаемся многих других сторон духовной мобилизации, в частности, трансформации в сферах культуры, педагогики, обновления госполитики в сфере религии и свободы совести. К этим темам Изборский клуб намерен обратиться в других своих докладах и выступлениях.

VII. ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУПРАВЛЕНИЯ: ПОШАГОВАЯ ЛОГИКА ДЕЙСТВИЙ

Идеология трансформации системы управления государством должна строиться вокруг последовательного внедрения принципов «мобилизационного сознания» по модели чрезвычайного периода. При этом «мобилизационное сознание» не должно пониматься как «оборонительное», построенное на страхе, подозрительности и окопных настроениях, но, напротив, должно строиться на позитиве — то есть де-факто это должно быть «наступательное» сознание, основанное на вере в правоту своего дела.

Последовательная стратегия внедрения **«мобилизационного сознания»** способна фактически расколоть российскую коррупционную систему. Кроме того, умелое культивирование «мобилизационного сознания» создаёт реальную институциональную, идеологическую и экономическую возможность форсированно формировать принципиально новый тип российской элиты, способной противостоять надвигающемуся потоку всё более усложняющихся, переплетающихся внешних и внутренних кризисов и конфликтов. При этом действенно сопротивляться такой новой элите нынешние

клановые, региональные, корпоративные и криминальные группы с их партикулярными интересами будут неспособны.

Госсектор российской экономики как особый институт должен стать системообразующим в рамках мобилизационного проекта по отношению ко всей российской экономике, при этом ядром госсектора — везде и всюду — был и будет ВПК (а также примыкающие к нему государственные отраслеобразующие корпорации, банки, ТЭК, естественные монополии, институты развития) как безвариантная основа обеспечения национальной безопасности.

На особо сложном этапе начала трансформации, как уже отмечалось ранее, ключевыми органами мобилизации государства и начала кадровой ротации станут вновь созданные **Стратегический совет**, разрабатывающий саму системную программу «Большого рывка» и **Высшая кадровая комиссия**, принимающая решения, альтернативные интересам существующих политических и финансовых кланов, которые будут стремиться удержать статус-кво.

Следующим шагом в излагаемом здесь замысле мобилизационного проекта является учреждение качественно новой высшей контрольной инстанции — **Комитета по государственному контролю**. Он должен быть сформирован как интегрирующий орган из принципиальных и тщательно отобранных кадров с использованием разработок Контрольного управления администрации президента, службы по финансовому мониторингу и Счётной палаты (с передачей ему основных полномочий этих трёх органов).

Конкретным методом повышения контроля над управленцами станет смещение узловых точек концентрации полномочий — не голое наращивание вертикали власти, а сосредоточение власти в нескольких ключевых органах госуправления, чем будет достигаться эластичность и повышенная адаптивность обновляющейся системы к новым задачам. В результате должен быть выявлен и подготовлен целый корпус способных чиновников, обязанных своим продвижением исключительно своему умению работать на благо государства

и непосредственно заинтересованных в том, чтобы реализовывать политику главы государства и доводить до него неискажённую информацию.

Следующий шаг мобилизации — учреждение главного мобилизационного органа — центра принятия национальных решений, наделённого прямыми каналами связи с существующими ведомствами, экспертными учреждениями и общественными структурами. Как вариант, этот ключевой орган может называться **Советом национальной мобилизации**. Этот орган принимает важнейшие оперативные решения в политико-административной, внешнеполитической, экономической, социальной, военной, правоохранительной, разведывательной и информационной сферах. При нём создаются экспертные советы по основным направлениям преобразований и развития. Формирование новой структуры и его аппарата осуществляется на конфиденциальном уровне. Распоряжения о координации вновь созданных структур, персональный состав его аппарата и экспертных советов, планируемые

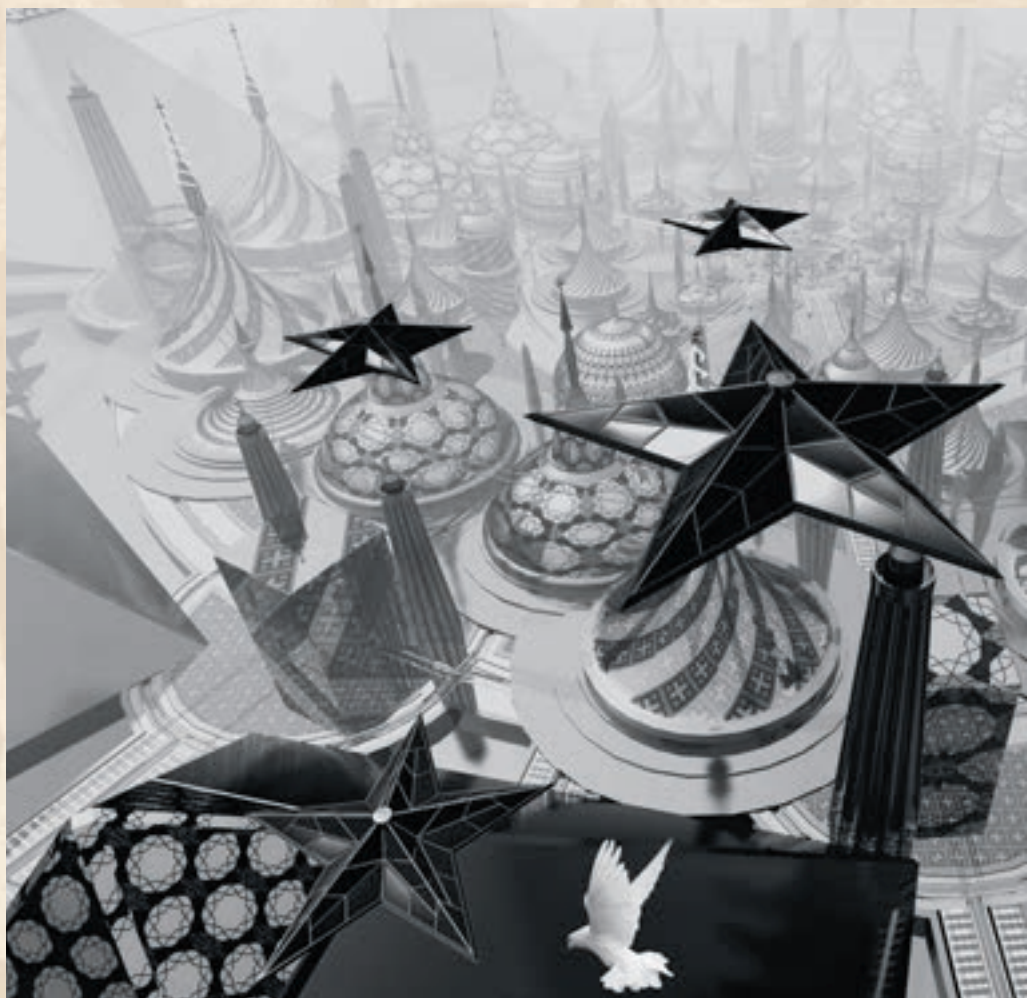

кадровые решения и доктринальные документы не подлежат оглашению до особого распоряжения главы государства. Совет национальной мобилизации и Стратегический совет распределяют между собой полномочия по следующему принципу: первый работает как чрезвычайный орган исполнительной власти, второй — как планирующая инстанция, разрабатывающая стратегические смыслы и доктринальные документы государства.

Следующим шагом мобилизации является **кадровая ротация и структурная трансформация правительства**, его аппарата, министерств и ведомств РФ. Данный шаг представляет собой по объёму работы основное звено преобразований. При этом с уверенностью можно сказать, что большое количество лиц, как не соответствующих необходимому профессиональному уровню, так и серьезно коррумпированных, почти наверняка создают угрозу прямого и косвенного саботажа преобразований. Эта ситуация потребует особого внимания лично от президента и постоянного контроля со стороны Комитета по госконтролю и Совета национальной мобилизации. В период ротации и преобразований правительства многие оперативные решения, входящие в компетенцию правительства, будут приниматься на уровне Совета национальной мобилизации.

Параллельно с этой трансформацией запускается процесс массовой антикриминальной и антикоррупционной стратегии, которую осуществляет вновь созданный **Совет по декриминализации**. Вместе с ключевыми спецслужбами и Национальной гвардией* данный Совет ведёт целенаправленную борьбу с целью максимального подавления всех реальных и потенциальных конкурирующих механизмов властного влияния на социум: криминалитета, мафии, коррупционной системы, региональных клановых структур и т.д. Осуществляются аресты самых крупных коррупционеров среди чиновников и показательные процессы над ними. По мере кадровой ротации и преобразований в системе МВД, Следственном комитете

и прокуратуре антикриминальная программа переводится из чрезвычайного в обычный режим. До этого перевода Совет по декриминализации и его оперативные следственные органы обладают приоритетными прерогативами на ведение интересующих их дел с правом доведения их до суда. В интересах страны пройти этот переходный, по сути чрезвычайный период в короткие сроки — но для этого характер преобразований должен быть глубоким и интенсивным.

В ходе декриминализации гнев общества должен концентрироваться на криминальном зле, имеющем большой социальный размах и резонанс — наркосетях, торговле людьми, незаконном предпринимательстве и миграции, а также на формировании клановых монополий

на рынках и в административной системе (в этот период правительство проводит параллельную кампанию по открытию рынков для всех производителей, включая местных розничных торговцев, уничтожению посреднических паразитических цепей в транспортировке товаров и торговле).

В антикоррупционной политике эпохи мобилизации целесообразно использовать следующие решения:

- ввести принцип «презумпции виновности» при несовпадении официальных доходов и расходов в семьях чиновников;
- отменить срок давности для коррупционных преступлений;
- установить, что документальное доказательство вины коррупционера дает судам основание заключать под стра-

* Создание Национальной гвардии при президенте страны целесообразно во избежание попыток государственного переворота со стороны коррумпированной «элиты». Нацгвардия может быть создана на основе частей ВДВ, сведённых воедино спецназов (Силы специальных операций). Кроме того, она может включать в свой состав особую спецслужбу, конкурирующую с прежними — и дающую главе государства дополнительный канал получения объективной информации.

жу с целью ограничения возможностей давления на следствие;*

- установить, что взяточдатель в случае сотрудничества со следствием освобождается от ответственности;
- считать соучастниками преступления, несущими полную ответственность, руководителей аффилированных со взяточполучателем фирм;
- ввести полную конфискацию даже добросовестно приобретённых активов (кроме необходимого для скромной жизни) семей членов оргпреступности (включая коррупционеров), не сотрудничающих со следствием;
- массово применять хорошо известные по западной практике технологические антикоррупционные методы,

а также передовые разработки отечественной науки в области дознания и вскрытия информации в отношении антикоррупционных расследований;

- сформировать временные специальные суды, рассматривающие исключительно дела, связанные с коррупцией и оргпреступностью, обеспечить их сотрудникам необходимую безопасность;
- выслать из страны всех не уличённых в преступлениях «воров в законе» (есть успешные прецеденты таких решений в Белоруссии, Молдавии, Туркмении, Грузии);
- установить, что осуждённый за коррупционное преступление пожизненно лишается права занимать государственные и руководящие должности, вести любую юридическую деятельность и избираться на выборные должности всех уровней.

VIII. ВЫЗОВЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА: ОСЕДЛАТЬ ВОЛНУ

С начала 2000-х годов мировая экономика вступила в фазу спада длинной волны (большого, или Кондратьевского, цикла). Это говорит о начале исчерпания возможностей дальнейшего роста на основе технологий пятого технологического уклада. Капитал, потерявший возможность получить ожидаемую высокую прибыль в реальной экономике, хлынул на финансовые рынки, надувая на них спекулятивные пузыри, которые затем схлопываются. Попытки развитых государств (их финансово-денежных властей) лечить кризисы понижением процентных ставок до нуля и впрыскиванием неограниченной ликвидности аналогичны попыткам тушить пожар с помощью керосина. В качестве предпосылки для кардинального оздоровления экономики необходимо было допустить самоуничтожение избыточных виртуальных финансовых активов, тогда как нынешние действия финансовых властей развитых стран лишь прибавляют в систему новую порцию ничем не обеспеченных денег.

Для кардинального оздоровления экономики и организации нового долгосрочного экономического роста необходимо ускорить переход к шестому технологическому укладу. Он и сможет сформировать новый устойчивый массовый спрос за счёт создания нового класса товаров и услуг, резкого повышения эффективности и производительности труда, изменения структуры используемых видов энергии и материалов (в том числе новых, искусственных, с заранее заданными свойствами, повышенными качествами, сроками службы и пр.).

Преуспеют в ближайшем будущем те, кто быстрее сможет выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних фазах развития. И, наоборот, по мере формирования новых технологических траекторий вход на них будет становиться всё дороже, т.к. в настоящее время шестой технологический уклад заканчивает «эмбриональную» фазу развития, готовясь перейти в фазу роста. Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению.

Глобальный кризис объективно закончится перетоком значительной части оставшегося после коллапса финансовых пузырей капитала в производства нового технологического уклада.

Неготовность существующих институтов к ускоренному переходу к шестому технологическому укладу, усугубляемая кризисным состоянием экономики и бизнеса, снижающим инвестиционные стимулы и повышающим риски, приводит мировую экономику к депрессии — обычной спутницы «кондратьевской зимы». В этих условиях организацией и ускорением необходимого для нового большого подъёма технологического перехода должно заняться государство.

Нынешняя экономическая ситуация в мире — это реинкарнация Великой депрессии, когда также наблюдался кризис перепроизводства. Для преодоления

* Сегодня ч. 1 ст. 290 УК РФ не является тяжкой, поэтому фигуранты преступления даже при наличии уголовного дела не задерживаются в порядке ст. 91, 108 УПК РФ, что позволяет им влиять на ход следствия, в том числе исправляя должностные инструкции, закрепляющие за ними право принятия коррупционного решения, что приводит к перекалфикации по ст. 159 (мошенничество) и даже при наличии безоговорочных доказательств ведёт к вынесению им условного срока наказания. В итоге даже привлечённый к ответственности взяточполучатель не несёт наказания, а в большинстве случаев возвращается на своё место.

кризиса перепроизводства необходимо резко повысить налоги на крупный капитал и существенно увеличить расходы из госбюджетов развитых стран, как это делал в период Великой депрессии Ф.Д. Рузвельт. Но в развитых странах потребление и так уже составляет львиную долю ВВП, государственные долги зашкаливают за все разумные пределы.

Происходящая в настоящее время в западных странах денежная накачка экономики ведёт в конечном счёте к процессам саморазрушения финансовой системы. Но после структурной перестройки экономики ведущих стран на основе нового технологического уклада, вероятно, начнется новая длинная волна экономического роста. Вопрос лишь в «цене» (издержках) технологического перехода, которые зависят от времени, которое будет затрачено на его осуществление, и от ряда общеэкономических условий.

Долговые нагрузки в развитых странах во многом лишают их возможности компенсировать депрессию фискальными и бюджетными методами на время технологического перехода, поэтому там этот переход будет осуществляться на весьма болезненном фоне, при котором произойдёт существенное падение уровня жизни населения.

А вот у развивающихся стран, таких как Китай, Бразилия, Индия, Россия и т.д., есть степени свободы для развития их экономик за счёт мощного развития внутренних рынков и повышения благосостояния достаточно бедного населения (фактически — создания массового среднего класса с помощью перераспределительной системы), для стимулирования совокупного спроса при одновременном создании необходимых условий перехода на новый шестой технологический уклад. Не случайно аналитики Goldman Sachs прогнозируют, что доля стран БРИК в росте мирового потребления вырастет с 23% в прошлом десятилетии до 62% в 2010–2020 годах, а потребление стран БРИК будет расти на 10% каждый год, в то время как доля развитых стран будет сокращаться в результате скорого обвала их долговых пирамид.

И тут у России возникает объективная историческая возможность осуществить стратегический прорыв из того болота, в котором она оказалась в результате экономического курса последних двадцати лет, стать одним из лидеров шестого технологического уклада и одним из центров мирового экономического развития. Подобный «стратегический прорыв» Россия осуществляла дважды за последние 300 лет: при Петре I и Сталине.

Происходивший в России в предкризисное десятилетие рост без развития на оставшемся после «реформаторских» 1990-х гг. производственно-технологическом потенциале полностью себя исчерпал. Для преодоления структурных ограничений экономического роста необходима кардинальная активизация инвестиционной и инновационной деятельности, что невозможно без поддержания темпов экономического роста на уровне не ниже 8% ежегодного прироста ВВП, 10% — промышленного производства, 15% — инвестиций в основной капитал, 20% — расходов на НИОКР.

Цель «Большого рывка» — прорыв на ключевых направлениях шестого технологического уклада и закрепление в соответствующих нишах как условие поступательного и динамичного развития России.

Общеизвестно, что в результате тяжёлого экономического кризиса 90-х гг. в России оказались разрушены старые и не были созданы новые механизмы расширенного воспроизводства и реализации результатов НИОКР. При этом уникальность нынешней ситуации состоит в том, что благодаря относительно высокой норме сбережения в ВВП **объём капиталовложений можно поднять в полтора раза, не снижая уровня потребления** (накопления составляют в России порядка 30% ВВП, а инвестиции — только 20%). Следовательно, вопрос не в возможностях, а в создании механизма и организации процесса.

Ключевая идея «Большого рывка» и необходимого для его осуществления мобилизационного проекта заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического

уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним фазу роста новой длинной волны. Для этого необходимо концентрация ресурсов в развитии составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной национальной финансово-инвестиционной политики, включающей соответствующие инструменты денежно-кредитной, налогово-бюджетной, внешнеэкономической и промышленной политики. Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития. Последние должны формироваться исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, глобальных направлений технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществ.

Научно-техническое прогнозирование позволяет определить ключевые направления формирования нового технологического уклада: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. К ним следует добавить направления-носители нового технологического уклада, предъявляющие основной спрос на его продукцию: космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, авиационная промышленность, атомная промышленность, солнечная энергетика. Задель в сфере атомной, ракетно-космической, авиационной и других наукоёмких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологиях дают России реальные возможности для опережающего развития нового технологического уклада и шансы на лидерство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста*.

* Подробный анализ проблемы перехода к опережающему развитию и комплекс предложений по формированию такой политики см. в работе: Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. — М.: Экономика, 2010.

IX. ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ «БОЛЬШОГО РЫВКА»

Имеющийся в России объём национального богатства, сохранившийся научно-производственный и интеллектуальный потенциал позволяют воспользоваться открывшимися в условиях глобального кризиса возможностями для прорыва к новой волне экономического подъёма. Именно в этот период глобального структурного кризиса у стран, отставших от лидеров глобальной экономики, появляется реальный шанс для совершения «экономического чуда» за счёт опережающего развития ключевых производств и факторов нового технологического уклада.

Для этого, как показывает мировой опыт преодоления аналогичных структурных кризисов в 70-е и 30-е годы прошлого века, требуется достаточно мощный иницирующий импульс обновления основного капитала на принципиально

новой технологической основе. Опыт подобных прорывов в новых промышленных странах, послевоенной Японии, современном Китае, да и в нашей стране свидетельствует о том, что требуемое для этого наращивание инвестиционной и инновационной активности предполагает повышение нормы накопления до 35–40% ВВП с её концентрацией на прорывных направлениях глобального экономического роста. При этом, чтобы «удержаться на гребне» новой волны экономического роста, инвестиции в развитие производств нового технологического уклада должны увеличиваться ежегодно не менее чем в 1,5 раза, доля расходов на НИОКР в ВВП — достигнуть 4%.

Однако следует констатировать, что необходимый для этого уровень инвестиционной и инновационной активности как минимум вдвое превышает имеющиеся возможности сложившейся в России финансово-инвестиционной системы. Главным ограничителем развития российской экономики в течение всего

постсоветского периода была волюнтаристическая политика количественного ограничения денежного предложения со стороны Центрального банка. В результате монетизация российской экономики (соотношение денежной массы и ВВП), хотя и возросла за последнее десятилетие с 16 до 45%, остается значительно ниже, чем в развитых странах (70–100%).

В 2000-е гг. произошла структурная деформация источников денежного предложения ЦБ вследствие наращивания его чистых иностранных активов сверх оптимальной их величины, необходимой для обеспечения надёжности функционирования российской экономики. Осуществлялась стерилизация «избыточных» денег — средства без дела маринровались в кубышке Стабфонда. Приток нефтедолларов был перенаправлен на поддержание американских финансовых пирамид, в то время как расходы на развитие российской экономики оставались существенно ниже мировых стандартов. Продолжение привязки денежной эмиссии

к приобретению иностранной валюты (система currency board) в условиях уже начавшегося становления нового технологического уклада лишит российскую экономику возможностей завоевания своей ниши в его структуре, которая при должной активизации имеющегося научно-технического потенциала может быть весьма значительной.

Следствием такой финансовой политики стали неразвитость механизмов рефинансирования экономической активности, недостаток «длинных денег» и внутренних источников кредитования инвестиций, подчинение эволюции экономики внешнему спросу, что является ключевой причиной её сырьевой ориентации.

Все докризисные годы ЦБ РФ выполнял свою главную функцию организации денежного обращения в стране «с точностью до наоборот» — вместо эмиссии денег занимался их изъятием из экономики. При такой политике в России

просто не могла сложиться полноценная банковская система.

По отношению к России проведение денежно-эмиссионной политики на основе currency board означает, что ЦБ может выпустить в обращение ровно столько рублей, сколько пришло в страну долларов, евро и т.д. в соответствии с текущим курсом рубля. Следовательно, национальная финансовая система России вовсе не является национальной, т.к. она полностью зависит от количества поступающих в страну долларов, евро и фунтов стерлингов, а «кредитором последней инстанции» для российского рубля является не Банк России, а ФРС США, ЕЦБ и Банк Англии.

По нашим оценкам, из-за разницы политик центральных банков нашего и стран-эмитентов резервных валют Россия несёт огромные потери — 80 миллиардов долларов мы теряем ежегодно из-за неэквивалентного обмена

по одним лишь денежно-кредитным инструментам. Так, европейский Центральный банк, к примеру, мановением руки вливает в экономику триллион евро, тогда как Россия 10 лет экспортирует нефть, чтобы этот триллион заработать. В последние годы страны-эмитенты сняли все количественные ограничения на денежную эмиссию, а мы продолжаем «дарить» им огромную часть своего национального богатства.

Поэтому важнейшим фактором возвращения полного суверенитета России над её экономикой является изменение места и роли Банка России. Главный смысл существования ЦБ должен заключаться в осуществлении монополии государства на организацию денежного обращения и денежной эмиссии в целях обеспечения благоприятных условий для экономического развития. В число этих условий, помимо стабильной валюты, входит наличие доступного кредита, ме-

ханизмов аккумулирования сбережений и их трансформации в долгосрочные инвестиции, технологий устойчивого рефинансирования расширенного воспроизводства, а также обеспечение своевременного создания и освоения новых знаний и технологий.

Чтобы «национализировать рубль», нужно ликвидировать привязку рублёвой эмиссии к притоку иностранной валюты и объему официальных резервов страны. Сегодня рубль — это, по существу, не национальная валюта суверенной России, это ухудшенный «клон» американского доллара, а Банк России — это филиал (без права юридического лица) ФРС США.

Россия переживает кризис, вызванный не избытком денежного предложения и связанными с ним финансовыми пузырями, а структурный кризис, порождаемый низкой эффективностью и ресурсной зависимостью экономики, осложнёнными её хронической недомонетизацией. Испытывая острый недостаток инвестиций и кредитов, экономика России длительное время работала «на износ». Для восстановления внутреннего рынка, подъёма инновационной и инвестиционной активности в целях модернизации и опережающего развития она нуждается в существенном повышении уровня монетизации, расширении кредита и мощности банковской системы.

Итоги проводившейся в предкризисный период политики свидетельствуют о том, что сами по себе механизмы рыночной самоорганизации не могут обеспечить необходимую для модернизации экономики норму накопления.

Из этого следует, что предпосылкой успешности «Большого рывка» и стратегии опережающего развития является эффективная работа **национальной финансово-инвестиционной системы**, способной обеспечить переток капитала в развитие новых производств и опирающейся на внутренние источники кредита. Для её формирования необходимо:

- создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста;
- обеспечение необходимых для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономических условий;

- формирование институтов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции.

Естественно, любой из этих компонентов предполагает подробную детализацию и конкретные механизмы. Формат доклада не позволяет остановиться на них подробно. Ограничимся одним примером.

Так, **система стратегического планирования** на федеральном уровне могла бы включать в себя следующий состав документов:

- долгосрочные (на 25–50 лет) прогнозы, предусматривающие различные сценарии развития экономики в зависимости от вариантов изменения внешних и внутренних объективных факторов, а также — от вариантов социально-экономической политики;
- среднесрочная (на 10–12 лет) Концепция социально-экономического развития и скоординированная с ней Генеральная схема развития и размещения производительных сил, определяющие основные цели, задачи и приоритеты социально-экономического развития страны, состав целевых государственных программ различного уровня;
- индикативный план социально-экономического развития на трёхлетний период, устанавливающий желаемые показатели развития и систему мер по их достижению (термин «индикативный» означает, что показатели данного плана служат ориентиром для негосударственных субъектов управления, но обязательны для всех государственных органов управления, в том числе — при определении директив представителям государства в органах управления компаний);
- среднесрочные государственные (федеральные, региональные и отраслевые) программы, согласующиеся между собой и взаимоувязанные по инвестициям, обеспечивающие достижение поставленных целей развития;
- трёх-пятилетние планы развития страны, в которых будут увязаны отраслевые и территориальные программы развития (ныне не согласованные),

выделены приоритеты развития и набор «локомотивных» госпрограмм: электроника, программирование, станкостроение, самолётостроение, железные дороги, ядерные технологии, биотехнологии, новые материалы и пр.;

- годовые бюджеты и трёхлетние бюджетные планы (на скользящей основе), которые формируются исходя из целевых показателей, сформулированных в Концепции, индикативном плане и среднесрочных программах.

Для эффективной работы национальной финансово-инвестиционной системы необходимо формирование соответствующих **институтов и контуров управления**. В частности, следует создать **Агентство передовых технологий**, занимающееся поиском новых разработок, потенциально представляющих собой технологическую ценность (в первую очередь из «закрывающих технологий», разрабатывавшихся в советском ВПК), доведение их до уровня промышленных образцов и последующее продвижение на рынок. Помимо этого нужно создать **Агентство экономической реконструкции**, концентрирующее всю помощь нефинансовому сектору и управление всем госимуществом (включая государственные корпорации) для реализации стратегических задач развития страны, в первую очередь:

- модернизации инфраструктуры;
- строительства дешёвого жилья;
- реиндустриализации;
- модернизации АПК;
- создания спроса на высокотехнологичную продукцию и на новые разработки, способные стать основой кластеров инновационного роста.

Следует также установить целевые показатели работы государственных институтов развития, корпораций и агентств по направлениям их деятельности, предусматривающие создание конкурентоспособных на мировом рынке производств нового технологического уклада и введение механизма ответственности за их своевременное достижение.

В соответствии с задачами опережающего развития должна быть приведена **налогово-бюджетная политика**. Для этого необходимо:

- включение бюджетного процесса в систему стратегического планирования:

определение бюджетных приоритетов в соответствии со стратегическими планами, обеспечение преемственности его программно-целевой составляющей, введение процедуры отчётности за достижение поставленных целей и задач;

- приведение структуры расходов федерального бюджета в соответствие с общепринятыми в мире пропорциями финансирования расходов на цели развития, включая удвоение доли расходов на науку и поддержку инновационной активности в ВВП, полуторакратное увеличение доли расходов на здравоохранение и образование с направлением дополнительных ассигнований на цели стимулирования развития нового технологического уклада;

- принятие комплекса мер налогового стимулирования инновационной деятельности, включающего: уменьшение налоговой базы по налогу на прибыль на сумму расходов на НИОКР, освоение новой техники, приобретение нового оборудования, осуществление реконструкции, модернизации, технического перевооружения; предоставление трехлетней льготы по налогу на имущество организаций в отношении оборудования, приобретаемого в рамках реализации инновационных проектов; предоставлять налоговые скидки предприятиям, заказывающим научные исследования в России.

Денежно-кредитная политика также должна быть настроена на цели развития. В структуре источников финансирования капиталовложений российских предприятий доля банковских кредитов остаётся по сравнению с развитыми странами незначительной. Мы могли бы иметь сегодня вдвое больший объём ВВП, втрое больший объём инвестиций, а экономика имела бы более прогрессивную структуру, если бы ЦБ не занимался сдерживанием роста российской экономики, а использовал бы монополию государства на расширение денежного предложения для кредитования экономического развития.

Удерживая ставку рефинансирования на уровне, существенно превышающем среднюю рентабельность производственной сферы, ЦБ блокирует развитие всей банковской системы, ограничивая спрос на деньги краткосрочными спекулятивными операциями и сверхприбыльными

сырьевыми отраслями. Такая политика объясняется необходимостью держать ставку рефинансирования выше уровня инфляции. Но, во-первых, высокий уровень инфляции организовывался тем же ЦБ и правительством РФ, а во-вторых, большинство развитых стран мира делают ставку рефинансирования отрицательной (т.е. ниже уровня инфляции) для того, чтобы стимулировать экономику во время спадов и депрессий. Ставка рефинансирования устанавливается выше инфляции тогда, когда необходимо сдерживать экономику страны от «перегрева», т.е. от слишком бурного развития.

Ставка рефинансирования не должна превышать среднюю норму прибыли в обрабатывающей промышленности (в соответствии с международной практикой она должна находиться в пределах 2–3%), а сроки предоставления кредитов соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла машиностроительной продукции (5–7 лет).

При этом нужно сделать выводы из печального опыта антикризисных мер 2008–2009 гг. Тогда, как только российские банки получили дешёвые беззалоговые кредиты от ЦБ, они тут же направили их на спекулятивные операции на валютном рынке. Поэтому, чтобы это больше не повторялось, в России нужно принять закон, подобный «закону Гласса–Стигалла», который был принят в США в 1933 году в разгар Великой депрессии и ограничивал право банков на спекуляции.

В условиях нарастающей дестабилизации мировой валютно-финансовой системы нужно расширять сферу использования собственной валюты, поддерживая экспансию национальных финансовых институтов на связанные с Россией рынки стран СНГ, Китая и т.д.

В целях **увеличения потенциала российской денежной системы и упрочения её положения в мировой экономике** нужно стимулировать переход во взаимных расчётах в СНГ на рубли, в расчётах с ЕС — на рубли и евро, с Китаем — на рубли и юани. При этом предусматривать выделение рублевых кредитов государствам — импортёрам российской продукции для поддержания товарооборота.

Для повышения статуса рубля в системе валют следует организовать биржевую

торговлю нефтью, нефтепродуктами, лесом, минеральными удобрениями, металлами, другими сырьевыми товарами в рублях. Обязать производителей биржевых товаров продавать через зарегистрированные правительством России биржи не менее половины своей продукции, в том числе поставляемой на экспорт.

Следует признать совершенно недопустимым последовательный отказ государства от активной **структурной и промышленной политики**, наблюдаемый в течение почти всех последних 20 лет. А явно поспешное и неподготовленное вступление в ВТО теперь резко ограничивает российское государство в возможностях и методах такой политики. В то же время необходим (скажем жестче — императивен) умеренный протекционизм в отношении наиболее уязвимых и значимых отраслей промышленности, особенно непосредственно связанных с обеспечением суверенитета и безопасности (военной, продовольственной, финансовой и пр.) страны и её экономики, а также тех отраслей, от которых будет зависеть наше будущее и наша конкурентоспособность в следующем технологическом укладе. К ним, помимо отраслей военно-промышленного и агропромышленного комплексов и многих важных машиностроительных отраслей, относится сфера высоких технологий, как военного, так и гражданского назначения.

Нам необходимы отработанные действенные механизмы защиты отраслей будущего, как и программы их развития. Их отсутствие можно объяснить лишь абберацией самого понятия высоких технологий, сохраняющейся на правительственном уровне. Оно ограничено компьютерными гаджетами, средствами связи и социальными сетями. Между тем сфера применения высоких технологий включает системообразующие отрасли производства, энергетики, транспорта. У России немалые заделы в их применении в космосе, оптике, биотехнологиях, медицине и многих других областях. Стратегическое планирование должно предусматривать внедрение высоких технологий именно в системообразующих отраслях, составляющих каркас национального экономического потенциала.

Х. СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Ведущиеся сейчас на уровне G20 дискуссии о реформировании существующей кризисогенной финансово-экономической системы в основном ограничиваются незначительными, косметическими изменениями, хотя необходим ремонт капитальный — предполагающий её кардинальную перестройку.

Смягчение наиболее уродливых перекосов в финансовой сфере не исключит возможности рецидива болезни. Настоящие изменения, требуемые для кардинального оздоровления, неизбежно касаются вопроса о принципах, лежащих в основе социально-экономической модели.

Необходимо однозначно признать, что **отказ от моральных принципов ведёт мировую экономику к катастрофе.**

Настоящее преодоление кризиса как для мира в целом, так и для России в частности, предполагает поиски **новой**

социально-экономической парадигмы, в основу которой должны быть положены именно нравственные принципы — принципы справедливости, рационального созидания и общего блага.

От степени гармоничности этой новой парадигмы будет зависеть будущее человека и общества.

Нам представляется, что среди базовых элементов этой новой модели особое место займут **солидарные механизмы** в экономике. Необходим пересмотр соотношения конкурентных и солидарных экономических отношений — совершенно очевидно, что в этот трудный для мира и страны период, а также с учетом необходимости решения масштабных проблем, имеющих всеобщий характер, приоритет должен быть отдан именно солидарным механизмам.

Маятник истории неумолим и императивен: взамен господства индивидуалистических ценностей, личного эгоизма и хватательного рефлекса во главу угла должны быть поставлены общее благо, общее дело и общественный интерес.

Другой доминантой должен стать принцип **справедливости**. Очевидный дефицит справедливости в мире является одним из центральных дисбалансов глобальной системы, порождающим конфликты и чрезвычайно опасным с точки зрения устойчивости всей мировой социально-политической и геополитической системы.

Отдельно от общемирового фона следует отметить особое значение справедливости в русской общественно-политической парадигме. Справедливость в России относится к числу базовых потребностей, и история учит, что неудовлетворенность этой базовой потребности чревата мощными социальными катаклизмами и разрушительными общественными потрясениями.

Дефицит справедливости проявляется не только в количественном неравенстве доходов, но и в трудности реализации человеческих призваний; в заблокированности каналов вертикальной мобильности; в уравнительном подходе к разным по значимости видам труда — общественно необходимому, производительному и оборонному, вспомогательному и паразитарному, в прямом и косвенном поощрении паразитических профессий; в возникновении рынка заведомо дорогостоящих «экологически чистых» продуктов и «целебных» средств, не являющихся лекарствами, — при дефиците жизненно необходимых лекарств и продуктов массового спроса; в дефиците предложения дешевого жилья при высоком спросе на жилую недвижимость; в высоких тарифах ЖКХ при низком качестве услуг; в дефиците транспортной инфраструктуры при высокой автомобилизации мегаполисов. Все эти противоречия, вместе взятые, закладывают под нацию множество «бомб замедленного действия», создают многочисленные «уязвимые группы населения», представляющие интерес для внешних манипуляторов, порождают социальную зависть и углубляют социальный пессимизм, приумножают число людей, мечтающих об эмиграции в поисках лучших стандартов жизни.

В самой постановке задач для России следует иметь в виду произошедшую деградацию экономики и её ключевых механизмов, следует учесть время, упущенное ею для развития и потраченное на бесплодные и вредные реформы. Нега-

тивные изменения не могли не отразиться на отставании и ослаблении конкурентных позиций страны в рамках глобального экономического соревнования. Во многом подорван ее экономический суверенитет. Поэтому программа экономических изменений для России должна учитывать необходимость резкого качественного рывка.

России нужен **мобилизационный проект** для ускоренного, прорывного выхода на более высокий уровень экономического и технологического развития. При этом очевидно, что любой мобилизационный проект всегда предполагает:

- повышенный уровень этатизации экономики и вообще общественной жизни, активную направляющую и вдохновляющую роль государства, а потому по существу является антиподом экономической политики РФ, под видом которой осуществлялась «криминальная революция»;
- единение всех страт общества и атмосферу массового энтузиазма, которые невозможны в социуме, раздираемом острыми противоречиями, где происходит «война всех против всех».

Возможность осуществления такого проекта несовместима с существующим чудовищным **неравенством**, когда одна часть общества ищет смысл своей жизни в бесконечной гонке гламурного потребления, а другая находится в состоянии перманентной борьбы за физическое выживание. Такая модель общества ведет к всеобщему отторжению любых призывов к развитию, так как вместо чувства причастности к общему делу, объединяющих общих интересов, атмосферы заинтересованности в конечных результатах совместных усилий она закономерно порождает всеобщее отчуждение, чувство безысходности и бесполезности какой-либо активной жизненной позиции и напряжения воли во имя достижения общенародных целей, которые воспринимаются как иллюзорные.

Именно такая модель экономических и социальных реформ, которая базировалась на радикальном индивидуализме и привела к формированию крайне несправедливого и атомизированного общества, и была навязана России в начале 1990-х годов. Причем навязана она была под разговоры о безальтернативности такого пути. Это была очевидная

ложь, которая преследовала цели прямо противоположные интересам развития страны, так как история знает и совсем иные модели социально-экономических реформ, построенных на идеологии общего дела и предполагающих широкое использование солидарных мотивов и коллективистских механизмов, — таков был опыт Японии, Южной Кореи, Китая и других успешных стран, осуществлявших рывок, не говоря уже о послевоенном опыте стран континентальной Европы.

Сложившийся уровень неравенства и неудовлетворенность базовой потребности общества в справедливости столь велики, что превратились в основной тормоз развития и выступают главным фактором подрыва легитимности власти и существующего порядка в обществе, по сути же это фактор эрозии самого общества как такового.

По оценкам, разрыв между 10 процентами тех, кто получает наивысшие доходы, и 10 процентами тех, кто находится в низу социальной лестницы, в российских мегаполисах и крупных городах превышает 30–40 раз, а по стране в целом составляет 70–80 раз. Если же говорить об уровне накопленного богатства, то этот разрыв во много раз больше. В то же время в большинстве развитых стран разрыв в доходах составляет около 10 раз, а в странах Северной Европы — 4–6 раз.

Уже из одного этого следует необходимость срочной активизации **перераспределительной политики** государства.

При существующем грандиозном и даже просто уродливом уровне материального и имущественного неравенства нельзя больше мириться с существованием плоской шкалы подоходного налога, а также с неразвитой и недифференцированной системой налогообложения личного имущества. Такая система обложения налогами доходов и имущества в нашем обществе при существующих условиях — это нонсенс.

Это еще больший нонсенс на фоне того, что два года назад в Великобритании — форпосте либерализма — максимальная ставка на большие доходы (свыше 150 тыс. фунтов стерлингов в год) была повышена до 50%, а во Франции совсем недавно объявлено о резком повышении налогообложения сверхдоходов. Так, на годовой доход свыше 150 тысяч, но ниже 1 млн евро в год устанавливается ставка подоходного налога в 45%, а на доходы свыше 1 млн евро — ставка в 75%.

Отметим, что чаемое большинством общества введение налога на роскошь было фактически проигнорировано ответственными за это органами власти. Все дискуссии об этом во властном истеблишменте — как в Госдуме, так и в соответствующих министерствах и ведом-

ствах, — имели абсолютно нерешительный характер, были сознательно смазаны и фактически бойкотированы под давлением заинтересованных лоббистов. Сложившееся положение в данном вопросе имеет совершенно недопустимый и откровенно циничный характер.

Необходимо отменить регрессивный характер обязательных социальных взносов (при котором бедный платит больше богатого) и установить их совокупную ставку на уровне не выше 15% фонда оплаты труда вне зависимости от величины этой оплаты.

Реализация права на жизнь, являющаяся если не условием социального мира, то минимальным условием цивилизованности социума и государства, предполагает **гарантирование реального прожиточного минимума** всем гражданам России. Это потребует увеличения годовых расходов бюджетов всех уровней примерно на 600 млрд руб. в год, которые можно получить за счёт ограничения коррупции и конфискации коррупционных средств, а в крайнем случае — за счёт накопленных бюджетных резервов (более 7 трлн руб.).

Гарантирование реального прожиточного (а семьям с детьми — социального) минимума, дифференцированного по регионам (в зависимости от разного уровня цен, природно-климатических и транспортных условий при обеспечении одинаковых социальных стандартов и в целом условий жизни) даст по мере решения этой задачи объективный обобщённый критерий успешности государственной политики в целом.

В целях социального выравнивания, а также имея в виду необходимость решения демографических проблем, следует снизить проценты по потребительским и ипотечным кредитам (с учетом сопутствующих платежей) до уровня ставки рефинансирования Банка России, при этом добившись существенного снижения и самой этой ставки. В регионах с дефицитом населения при рождении первого ребенка списывать 25% ипотечного кредита, при рождении второго — 50%, третьего — 75%, четвёртого — весь кредит (на жилплощадь, рассчитываемую по социальным нормам).

Необходимо активное воссоздание **общественных фондов потребления**. Такие фонды играли колоссальную роль в совет-

ской системе, а в современном российском социуме они стали уничтожаться и приватизироваться под напором рыночных фундаменталистов под прикрытием внедрения ложно истолкованных либеральных ценностей. Аргументы тут использовались трёх видов: 1) эти общественные фонды потребления создают вредную уравниловку, порождающую иждивенчество; 2) будучи общественными или государственными, они неэффективны по определению; 3) государство не имеет средств на их поддержание — да и не должно их иметь в рыночной экономике.

В то же время опыт стран, в которых настоящие либеральные ценности имеют неизвращенный характер (США, Западная Европа, Япония), свидетельствует о другом: общественные фонды потребления там чрезвычайно развиты и весьма эффективны, их наличие является не фактором иждивенчества, а инструментом создания равных возможностей доступа к наиболее важным жизненным благам, и в конечном счёте служат скрепами общества, механизмами социального примирения и партнёрства.

Как минимум необходимо обеспечить доступность здравоохранения и образования, жёсткий контроль качества их услуг. Следует отменить все псевдоновации, ведущие к коммерциализации образования и бюджетной сферы в целом. Гарантировать полностью бесплатное (на деле, а не на словах) обучение в средней школе. В высших учебных заведениях (при получении первого высшего образования) бесплатными должны быть не менее половины учебных мест, в технических вузах — не менее трёх четвертей учебных мест. Как оптимум — необходима и сильная социальная политика в жилищной сфере, обеспечивающая доступное социальное жильё.

Мы переняли у развитых стран их негативные стороны, но проигнорировали позитивные.

Например, в центре общественно-политических и экспертных дискуссий в развитых странах продолжает оставаться значение **трудовой этики**, созидательного, производительного труда. Общеизвестно, что с этим фактором непосредственно связаны экономические успехи, например, Германии и Японии, а также повышенная

устойчивость их экономик перед лицом текущего кризиса.

Производительный труд, продуктивная деятельность непосредственно связаны с творчеством, с созиданием ценностей. Навыки, необходимые для производительного труда, предполагают образование и саморазвитие личности. Но сам производительный труд является ценностью — как минимум в том отношении, что он придаёт самой жизни человека смысл и во многом определяет его нравственное измерение.

Радость труда как нравственная ценность самоценна и незаменима. Настоящая радость труда может быть связана только с созиданием.

Особое значение имеет солидарный труд, так как он социализирует индивидуума, встраивает его в коллективные процессы по улучшению жизни, в общественные интересы, в идеологию общего дела, дает чувство сопричастности с другими и с обществом в целом. Солидарный труд, в котором соединяется предпринимательский азарт, государственный разум, инженерный талант и рабочая инициатива, — самое эффективное средство воссоединения нации, ибо этот процесс направлен на преобразование, творческое упорядочение ноосферы, победу над энтропией и преодоление социального пессимизма. В солидарном труде проецируется в плоскости социально-экономических отношений христианский тезис о деятельной любви к ближнему.

Всё это означает необходимость культивирования приоритета труда в общественном сознании за счёт создания такой модели общества и экономики, которая поощряет трудовую мотивацию и трудовые заслуги и достижения, такой системы, которая обеспечивает справедливое воздаяние — материальное и моральное — за общественную полезность труда, квалификацию и мастерство, наконец, такое пропорциональное соотношение прибыли и заработной платы в структуре ВВП, которая позволяет вести средний уровень зарплат на уровень, действительно соответствующий общему экономическому уровню развития страны (сейчас в этой структуре доля прибыли гипертрофированно раздута, а доля зарплаты — всё ещё недопустима мала).

Необходимо также устранить абсолютно уродливые диспропорции, которые ведут к деградации качества и структуры занятости, например, когда зарплата университетского профессора ниже зарплаты наёмного торговца в уличном ларьке.

Однако вместо приоритета труда сейчас в России мы имеем дело с приоритетом и культом успеха.

Культ успеха аморален, так как он рассматривает успех безотносительно путей его достижения. В современной картине мира общество в глазах многих делится не на полезных и бесполезных членов, не на созидателей и паразитов (или иждивенцев), не на творцов и потребителей, а на «виннеров» и «лузеров» — победителей и проигравших, удачливых и неудачников. Более того, успех ждёт именно того, кто не ограничивает себя какими-либо моральными рамками, а тот, кто «скован» нравственными принципами, практически обречён на то, чтобы стать проигравшим. А отсюда очевидно, что подобная мотивация изгоняет мораль из жизни общества, подрывает его устои, извращает представления о добре и зле (как за счет девальвации добра, с одной стороны, так путем институционализации и фактической апологии зла, с другой).

Практически не используется потенциал оживления традиционной трудовой этики, связанный с возрождением и укреплением таких солидарных форм трудовой активности, как артель и кооперация.

Совершенно очевидно, что государство сможет выполнить свою новую руководящую и вдохновляющую роль в рамках мобилизационного проекта только в том случае, если в глазах общества выступит генератором справедливых отношений, источником воспитания по задаткам, трудоустройства по призванию, воздаяния по заслугам и суда по правде.

XI. ОБНОВЛЁННАЯ ЭЛИТА И ОБРАЗ ЛИДЕРА

В период системной трансформации необычайно возрастает роль личности лидера. Он олицетворяет Общее Дело, волю к «Большому рывку» и к выходу страны из режима смертельных угроз. Мобилизационный характер элит и госаппарата начинает формироваться исходя

из образа лидера, из того, как он выглядит, что говорит, как оценивает текущую повестку. Лидер должен быть не просто безупречным, но активно и убедительно олицетворять противоположность тому, против чего идет борьба.

В то же время этот образ незамедлительно проецируется на новую часть элиты, «гвардию мобилизации», авангард «Большого рывка». Один человек не может быть полноценным субъектом-носителем идеологии и энергии рывка. Поэтому для закрепления новой системы должны быть созданы новые организационные формы для элиты, в рамках которых будет происходить сплочение и общение представителей правящего слоя. Во главе этих организационных форм встанут представители верхних кругов власти.

Важнейшее условие успеха «Большого рывка» в том, что корпус русских суперменеджеров должен сознавать свою общность. Связи между ними должны пронизывать границы разных ведомств и отраслей, разных форм собственности, партий и т.д. Они должны помогать друг другу в духе боевого братства и доверять в том, что касается их совместного служения Общему Делу. Объединяющим началом для обновленной элиты должны служить общая доктрина (набор идей и целей), совместная проектная деятельность, единая коммуникативная сеть, общий досуг. Особо подчеркнём: такая корпорация не должна быть легальной партией и партией вообще. Другой стороной создаваемой общности должен стать её народный характер. Это должна быть народная элита, народная аристократия, а не замкнутый слой, отгородившийся от людей административными барьерами.

Один из главных и самых действенных механизмов обновления системы и закрепления её завоеваний — **личный пример со стороны власти, которая при этом остаётся открытой и доступной**. Это нечто вроде нравственных и имиджевых инноваций, способствующих обновлению и облагораживанию всей властной системы. При сохранении иерархии и здоровой субординации не должно быть «высокого забора», атмосферы тайн и подозрений. Власть должна быть проста в общении, скромна в потреблении, внутренне дисциплинирована, внимательна к нуждам окружающих, отмечена одухотворённой

нацеленностью на достижение общих задач. В этих отношениях власть должна быть прозрачна для нации, и в первую очередь для своего аппарата, корпуса инновационных менеджеров и продюсеров, и нести через личности своих представителей архетип нового очищенного и облагороженного образа государства. (Даже самые изощренные контрольные, карательные, предупредительные и поощрительные меры не сработают без включения данного фактора.)

Национальный лидер в момент радикальной трансформации должен явить свой новый облик, символизирующий новый вектор политики и национальной суверенитет. На первом этапе трансформации (накануне официального учреждения Комитета по госконтролю и Совета национальной мобилизации) в качестве первого шага к кристаллизации национального консенсуса является **прямое обращение** государственного руководства к нации, содержащее как признание ошибок в ряде направлений государственной стратегии, так и твёрдую уверенность в нравственном и деятельном потенциале народа, справедливости его чаяний. Появлению лидера в новом облике с новым обращением к нации должно предшествовать прекращение внутриэлитной полемики, создающей предлоги для спекуляций в отечественных и зарубежных СМИ, выдержанная пауза в публичных выступлениях лидера, необходимая в том числе для его внутреннего сосредоточения. В этот же период издаётся серия указов и распоряжений по назначениям в системе государственного вещания, в том числе заранее подготовленные шаги по формированию нового медиахолдинга.

После программного выступления главы государства осуществляется созыв Совета национальной мобилизации, публикуется президентская статья о несовершенстве системы контроля в структуре исполнительной власти, инициируется учреждение Комитета госконтроля. Подписывается серия непубличных указов и распоряжений главы государства о реформе контрольных структур Минобороны, служб по борьбе с организованной преступностью в системе МВД и служб по защите информации в системе ФСБ РФ.

На следующем этапе публикуется статья главы государства, а также специ-

альный подготовленный Стратегическим советом доклад о новом экономическом курсе, ориентированном на новый технологический уклад. В этих документах осуществляется подробный разбор деятельности экономического блока правительства, обоснование создания Комитета по государственному экономическому планированию и Агентства передовых разработок.

После официальных выступлений руководства по теме укрепления правового суверенитета России начинается публичное обсуждение поправок к основным законодательным актам (Конституции, кодексов гражданского, административного, хозяйственного и уголовного права) и соответствующих инициатив в контексте суверенизации российского права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Сегодня, когда три государства постсоветской Евразии, с объективно сильнейшими экономиками, преодолели второстепенные разногласия, достигли консенсуса интеграции, движутся по пути законодательного и нормативного сближения, мы имеем

шанс для совместного прорыва в будущее — и совместного выхода в новый технологический уклад, оставляющего позади дискредитировавшие себя концепты постиндустриальной «всеобщей и полной глобализации». Пока оскандалившиеся «хозяева мира» пребывают в растерянности, мы можем, вместе с нашими соседями, мобилизовать интеллект, промышленный потенциал и труд — и выйти из тупика.

Мы можем не только отвергнуть кабалу внешнего контроля, что уже начато путём отказа от «помощи» USAID. Мы можем аннулировать подпись под 14-м протоколом Европейской конвенции по правам человека и провести ревизию ряда законов, принятых путём лоббирования внешних интересов. Мы можем поддержать государство, борющиеся с несправедливостью в международной торговле и в доступе к принятию решений в мировых институтах. Мы можем выдвинуть альтернативу ханжеской имитации борьбы с наркотиками и СПИДом, вместе с Китаем предложив программу здорового экономического возрождения Афганистана. Мы можем поставить на уровне международных структур, в том числе ООН, ОИК, ЛАГ, Африканского

союза (привлекая международные научные ассоциации и церкви), вопрос о непредвзятом, без так называемых экофобий, исследовании климатических процессов вместе с альтернативной программой противодействия опустыниванию, засолению почв и др. и публично разоблачить конфликт интересов в международном экологическом истеблишменте.

Вопреки мнению мальтузианцев человек качественно отличается от животного. Он не живёт без сверхзадачи: это социобиологический организм, который без того, что выходит за рамки повседневной жизни, очень быстро вырождается. И это означает необходимость идеологии, необходимость веры и жертвенных мотивов. Человек испытывает радость от самостоятельного создания нового качества, нового воплощения идеи, новой стоимости. Для Русской цивилизации это особенно характерно, что проявлялось в разных эпохах поразительной быстротой освоения новых знаний, создания новых отраслей, возникновения новых профессий, родов войск. Нужно только «включить зажигание», чтобы эстетика и этика труда потряхнули с общества

наносы разочарования и неприкаянности; чтобы рано выявленные таланты открывали путь самореализации по призыванию; чтобы достижения технической одаренности, искателей, изобретателей и инноваторов уходили не в трубу маркетинга, а в национальное внедрение; чтобы технологии новых материалов создавали новое качество добычи и переработки ресурсов, инфраструктуры, строительства и реставрации; чтобы тысячи квадратных километров замерших и бесхозных просторов включились в ритм производства и благоустройства.

Для авторов настоящего доклада главный вопрос: как превратить Россию деградирующую в Россию процветающую, какими способами можно трансформировать существующую систему, чтобы народ наш выжил в мировой смуте и продолжил свой путь в истории, добиваясь новых побед и успехов. Мы видим, что сегодня в России всё ещё реален сценарий мобилизующей народ и исцеляющей государство «революции сверху».

Наших идеологических оппонентов больше привлекает иной сценарий, с неисчислимо большими издержками и риском полной десоверенизации и развала страны. При этом мы не можем не заметить, что вместо ответов на реальные, многосторонние вызовы нашего времени представители так называемой «болотной оппозиции» воспроизводят один примитивный тезис: **«не тот человек руководит государством»**, не могут предложить ничего, кроме **«честных выборов»**, и как своими рекомендациями, например, о введении «независимых» директоров-иностранцев в руководство российских корпораций, так и своими практическими действиями подталкивают к стремительному сокращению и без того неполного политического и экономического суверенитета России.

Вызовы, с которыми столкнулась Россия, — это, по существу, один вызов. На весах лежит вопрос о самом существовании нашей цивилизации — быть или не быть. Это вызов не отдельным, а всем государственным структурам, не одной, а всем политическим партиям, не одному, а всем традиционным вероисповеданиям, не отдельным областям культуры, а культурному наследию в целом. Чтобы пройти через это испытание с честью, нужен ответ на все

эти вызовы, который также не делится по сословиям или отраслям. На фундаментальный вызов должен следовать фундаментальный ответ. На сложный кризис национальный организм может ответить, только добившись полноценной мобилизации своих сил.

Основные выводы нашего доклада сводятся к следующим положениям:

1. Глобальный финансовый кризис, стартовавший в 2008 году, имеет системный характер и ведёт к различным, далеко идущим последствиям для всего мира. Он становится всё более явственным и угрожающим. Его кульминация вероятнее всего придется на ближайшие полтора-два года, в то время как наиболее острый период для РФ наступит с некоторым «запозданием» — в 2015–2016 гг.

2. Кризис объективно ведёт к растущей политико-стратегической неопределённости для всех участников мировой сцены, и в особенности для РФ. По мере усиления неопределённости увеличивается риск серии региональных «жёстких» конфликтов в непосредственной близости к границам России с перерастанием в перспективе в новую глобальную войну, в том числе, возможно, и с использованием ОМП.

3. С учетом вышесказанного встаёт вопрос о подготовке к этому «суперкритическому» периоду. По выводам авторов доклада, существует только один возможный вариант эффективного российского ответа на вызовы системного кризиса — форсированная выработка и реализация общенациональной стратегии «Большого рывка».

4. Такая стратегия «Большого рывка» для России должна быть сформулирована и реализована в виде особого, креативного мобилизационного проекта, вовлекающего всё общество, включая основные социальные слои — в том числе путем широкой общественной дискуссии.

5. Должно прийти осознание, что наступает новая, волевая эпоха в истории России. Государство на этом новом этапе без всяких оговорок признаётся главным субъектом развития. Национальная мобилизация вокруг Общего Дела официально объявляется основой новой идеологии.

6. Национальные ресурсы направляются на массивные инвестиции

в реиндустриализацию страны и переход к новому, шестому технологическому укладу. (Как мы показываем в докладе, сегодня объём капиталовложений можно поднять как минимум в полтора раза, не снижая уровня потребления, — это делает заявленную задачу вполне реалистичной.)

7. «Большой рывок» осуществляется планомерно в рамках расширения евразийского макрорегиона путём существенной трансформации всей системы постсоветского пространства в направлении реинтеграции.

8. Духовная мобилизация народа реализуется в первую очередь посредством формирования и расширения государственных СМИ нового типа: активно

внедряющих адекватную реалиям эпохи «картину мира», собственную повестку дня и формирующих образ национального будущего.

9. В своем докладе мы предложили набросок пошаговой логики преобразований системы госуправления в России. Для этого мы наметили ориентировочную схему тех **новых президентских органов власти**, которые потребуются для перетекания основных функций и полномочий в новые точки концентрации политической воли, без чего мобилизационный проект захлебнётся в трясине старой бюрократической кланово-олигархической системы. К этим органам в докладе отнесены:

- Стратегический совет (доктринальное обеспечение и стратегическое проектирование развития страны)
- Высшая кадровая комиссия с сетью подведомственных ей местных комиссий (рекрутирование, тестирование, обучение и переобучение управленческих кадров)
- Комитет по государственному контролю (глубинный мониторинг работы исполнительных структур мобилизационного проекта, продвижение талантливых практиков, делом доказавших свою эффективность в новых условиях)
- Совет национальной мобилизации (главный мобилизационный орган, на время чрезвычайных преобразо-

ваний — центр принятия оперативных решений, координации и корректировки во взаимоотношениях «старых» и «новых» институтов)

- Совет по декриминализации (на время чрезвычайного периода — центральный орган по борьбе с коррупцией и оргпреступностью)
- Агентство передовых технологий (отбор, внедрение и продвижение на рынок технологически ценных разработок)
- Агентство экономической реконструкции (реиндустриализация, модернизации инфраструктуры, АПК, жилищное строительство, создание инновационных кластеров) и др.

Александр Дугин: Русский ответ на вызов Запада

*Один из отцов-основателей Изборского клуба, лидер
Международного евразийского движения, доктор
политических наук А.Г. Дугин дал интервью
для первого выпуска нашего журнала.*

— Александр Гельевич, в чём вы видите миссию Изборского клуба, почему он создан именно сегодня?

— Изборский клуб создаётся на переломном этапе нашей политической истории в тот момент, когда осуществляется третий период путинского правления, третий срок президентства, в ходе драматических трансформаций нашего общества, которые начались в 90-х и которые сейчас дошли до своей критической точки. В 90-х произошёл слом советской системы, на месте советского государства и социалистической идеологии воцарилась либеральная западническая модель, приведшая, с одной стороны, к разрушению советской государственности, а с другой стороны — к установлению либерально-демократического прозападного капиталистического строя в России. И западнические реформы в 90-х продолжались полным ходом, грозя уничтожить Россию как государство.

Приход Путина в 2000 году ознаменовал перелом этой тенденции и замораживание распада. Путин не позволил дальше разваливать Россию как территориальную историческую целостность, стабилизировал ситуацию, остановил деструктивные процессы, спас Россию от гибели во второй чеченской кампании. Но в какой-то момент его патриотические реформы тоже затормозились, и в свою очередь приобрели чисто реактивный характер.

Кризис путинского правления пришёлся на те четыре года, когда президентом был Медведев. Тогда, казалось бы, мы возвращаемся в 90-е, опять к либеральной ориентации на Запад, к сближению с США. Это грозило заново поставить вопрос о конце стабильности и новой волне распада России начиная с Северного Кавказа и по другим слабым линиям. И эта опасность медведевского правления была очень серьёзна, ведь он был окружён либералами-западниками, агентами влияния, которые продолжали начатое в 90-е годы дело по разрушению государственности. Возвращение Путина на третий срок, по сути дела, поставило нас в новые условия. Смысл этих условий заключается в следующем: с одной стороны, Путин воплощает в себе силу, в реакционном смысле противоположную западническим либеральным разрушительным тенденциям, т.е. воплощает жизненную силу. Это реакция на зло разложения и гибели России, противостояние этому. Но с другой стороны — Путин не обладает достаточным внутренним кругозором для того, чтобы проводить последовательно патриотические реформы. Он может

идти на компромиссы или совершать технологические ходы. Но этим всё и ограничивается.

Мы видели в предшествующие годы, что сам по себе он не несёт никакой идеологии, и таким образом его возвращение может наполниться ещё большим драматизмом, породить ещё один неустойчивый исторический период. С одной стороны, он — фигура чрезвычайно позитивная, особенно по сравнению с либералами и с Медведевым, с другой стороны — мы видим, что у него нет внутренних задатков для идеологического творчества. Он окружает себя «технарями», технологами, людьми, лично преданными ему, без каких-либо выраженных идейных взглядов. И для страны этот уже третий, — а возможен и четвёртый срок путинского правления, — в таком чисто технологическом, реактивном ключе, в деятельности по залатыванию дыр. Я уверен, что одного только инерциального противодействия негативным влияниям со стороны Запада и внутренней проамериканской сетевой оппозиции теперь уже недостаточно.

Изборский клуб появился в начале третьего срока Путина именно как инициатива по выработке национальной идеи. Пусть не идеологии в законченном смысле, а именно идеи — т.е. набора стратегий, набора ценностей, набора целей, набора исторических систем интерпретации прошлого, которые должны сплотить общество и государство в новых условиях перед лицом внешних и внутренних угроз, перед лицом исторических вызовов, перед лицом определённых катастрофических событий, которые происходят в современной политической, финансовой, экономической, социальной сферах. По сути дела, Изборский клуб — это долгожданное объединение патриотов, наиболее последовательных и известных, самостоятельных и заслуженных представителей патриотической, интеллектуальной элиты консервативного толка, русского толка, которые собрались для выработки серьёзной стратегии.

— Раньше патриоты так же собирались в подобные клубы и производили довольно много интеллектуального продукта, который, однако, не был востребован властью, и не был реализован собственными силами. Что изменилось сейчас, почему теперь это должно возыметь должный эффект?

— В 90-е годы на официальном уровне стратегическим планированием занимались исключительно либералы под американским контролем. В 2000-е годы Путин равноудалил всех и занимался государственной политикой почти в одиночку. Но мы видим, что история

Река Обь
из космоса.

с Медведевым демонстрирует хрупкость такой модели единоличного управления. Поэтому патриоты в Изборском клубе сплотились для укрепления и утверждения нашей идентичности, для выработки стратегической системы взамен мировоззрению медведевских либералов. То есть ту стратегическую функцию, которую исполнял Институт современного развития — Юргенс и Гонтмахер, а также Павловский и отчасти Сурков, сегодня берёт на себя Изборский клуб. Берёт на себя инициативу по выработке стратегического курса для президента, страны и общества. Вот в чём я вижу смысл Изборского клуба и отличие его сегодняшних усилий от прежних патриотических инициатив. Это новый формат выработки стратегий.

— Но прежде патриотам не удавалось выступить так консолидированно, всегда возникали противоречия, которые не давали возможности развития.

— Здесь надо заметить следующее обстоятельство: я участвую в патриотическом движении вместе с Александром Прохановым больше 25 лет. Мы с ним знакомы четверть века, находясь все эти годы в патриотическом лагере. Хотя иногда мы несколько отдалялись, потом наши пути снова пересекались, но в целом мы всегда стояли на одних и тех же принципиальных позициях. Так вот, находясь в этом лагере очень много лет, я обратил внимание, что консолидация российской консервативной патриотической интеллигенции и интеллектуальной элиты происходит с огромным трудом. Этому мешают амбиции, этому мешают этнические установки нашего народа, который считает, что он настолько большой, что поддерживать других русских необязательно. Наоборот, русский в русском видит скорее конкурента, в отличие от представителей других народов, гораздо меньших, чем русские. Представители этих народов намного сильнее чувствуют друг друга и ценят свою сплочённость.

Мы живём на своей земле, но мы не осознаём это всерьёз, пока не наступит критический час угрозы, исходящей извне и изнутри. Мы не консолидированы и не сплочёны, и это сказывается на любых патриотических инициативах. Каждый начинает тянуть одеяло на себя, при этом мы не ставим друг друга ни в грош. И даже у меня сложилось впечатление, что мы, русские, консерваторы, патриоты, не способны к консолидации.

Изборский клуб призван изменить эту ситуацию коренным образом. Мы должны понять, что мы уже не такой огромный народ по сравнению с китайцами или с индуса-

ми, по сравнению с миллиардом мусульман, по сравнению с огромным потоком наших ближних соседей. Мы, русские, — народ среднего масштаба. И, соответственно, для того чтобы сохранить и укрепить наши позиции, утвердить нашу историческую миссию и зафиксировать, закрепить наше историческое бытие, нам просто необходимо спланироваться. Нам необходимо преодолеть наши внутренние разногласия, нам надо избавиться от этой разрушительной привычки — не слушать друг друга, не обращать друг на друга внимания, мы должны поддерживать друг друга хотя бы потому, что мы — русские, хотя бы потому, что мы консерваторы, патриоты. Под русскими я имею в виду нашу свободно избираемую социальную историческую идентичность.

И в этом отношении поддержка русскими русских и поддержка одними русскими интеллектуалами других русских интеллектуалов, а также поддержка широкими слоями русского патриотического движения хотя бы своих лидеров — это вещь, которая назрела сегодня самым острым образом. Изборский клуб — это стремление русских объединиться во имя русской идеи, русской стратегии, русской политики и русского мировоззрения. Русского — подчеркиваю, ни в коем случае не в этническом смысле, а в культурно-цивилизационном. Речь идёт о русских в широком смысле, русских как социологическом историческом понятии как исторической общности.

Изборский клуб — это предложение русским объединиться вокруг идеи, а не вокруг лидеров, вокруг стратегии, а не вокруг партии, вокруг ценностей, а не вокруг какого-то конкретного движения, вокруг идентичности, а не вокруг громких обещаний и лозунгов. Это нечто противоположное секте или даже партии, которая стремится расколоть общество по идейному принципу. Мы все русские, мы все осознаем в той или иной степени — кто-то более ярко, кто-то менее ярко — принадлежность общей судьбе. И для формулирования русской идентичности и стратегии на новом этапе мы должны подключить всех серьёзных и глубоких мыслителей, которые есть сегодня, общественных деятелей, политических деятелей, к каким бы партиям они ни принадлежали и какие бы политические идеологии они ни представляли.

Русские должны объединиться для того, чтобы у нас было русское будущее. А не американское или глобалистское, или вообще никакого — общечеловеческое. Нам нужна великая Россия, нам нужна сильная, мощная

Дельта реки Лена из космоса.

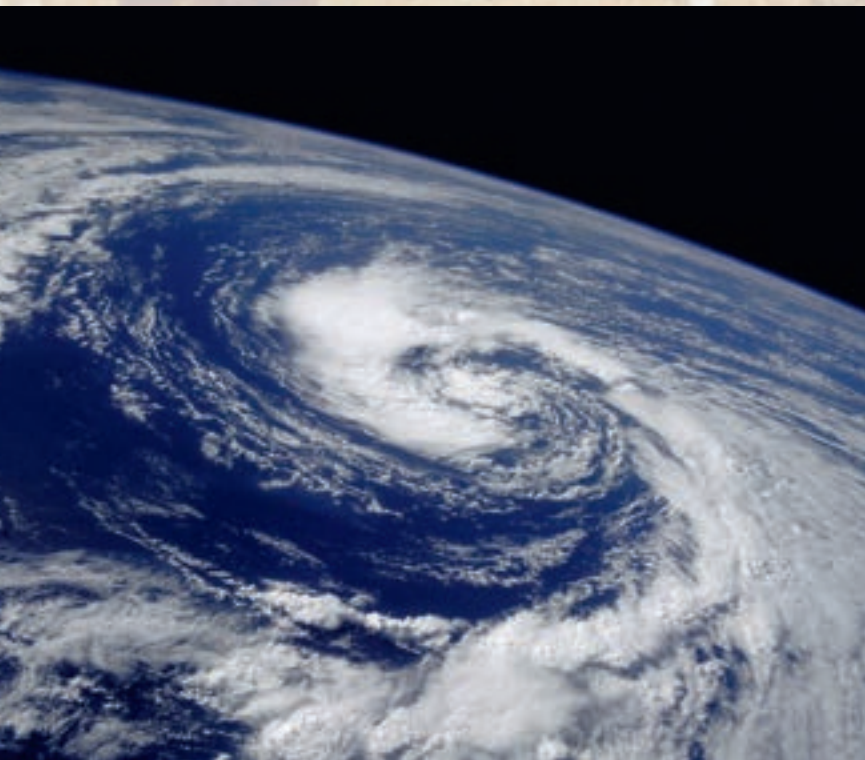
идеология, нам нужна крепкая идентичность, нам нужна держава, нам нужно справедливое, эффективное общество. И совершенно не те цели, не те ценности, которые нам пытаются навязать с Запада или проталкивает внутренняя оппозиция, а также безразличные ко всему конформистские и бессмысленные чиновники и функционеры, которые никакую идеологию и никакую идею осуществлять никогда не будут. Вот смысл Изборского клуба.

— А если власть даст понять, что идеология ей всё же не нужна, что достаточно технологий?

— Это новая идеология вырабатывается не только для власти, но для страны и народа — новая идея должна вобрать в себя логику нашей истории. И это объединение лучших представителей русской интеллигенции, русской интеллектуальной элиты для того, чтобы выражать консолидированно, сплочённо, по-

могая друг другу, взгляд на наши национальные интересы, — и в том случае, когда власть в этом нуждается и посылает такой запрос, когда сама она готова защищать эти интересы, и в том случае, если власть к этому безразлична или делает нечто противоположное.

Мы должны быть, по сути дела, русской мерой нынешней политики. И если мы чем-то недовольны, если видим, что те или иные действия, те или иные стратегии нарушают интересы нашего государства, мы должны об этом говорить. Если мы видим, что власть выполняет действия, функции, миссию в интересах русского народа, мы должны поддерживать её, и подсказывать, и помогать ей. Если же этого нет — мы всё равно обязаны вырабатывать модель русского развития, в интересах страны, народа, истории. Вот такая роль независимого национального арбитра, если угодно. Это то, что хочет осуществить на практике Изборский клуб.

Циклон над Сибирью, вид из космоса.

— Каким вам представляется наиболее серьёзный вызов современной исторической ситуации? В чём сущность тех уникальных условий, в которых образуется Изборский клуб и пребывает сегодня наше общество, наше государство?

— Это очень сложный вопрос, поскольку нынешняя ситуация, безусловно, не может быть понята ни локально, в национальном ключе, ни в общемировом ключе без понимания логики истории. Без знания истории у настоящего просто нет смысла. А то, в чём нет смысла, то человек не может ни понять, ни прожить полноценно. Ведь человек — это существо, которое способно извлекать смысл из окружающего мира и придавать этому миру смысл, а без смысла нет человека.

Если мы не знаем истории, мы утрачиваем логику повествования, частью которого являемся мы сами и наше общество, значит, мы расчеловечиваемся, мы утрачиваем самих себя. И это, конечно, одна из угроз сегодняшнего состояния мира, когда люди теряют историческую идентичность, утрачивают логику произносимого дискурса в мировой истории. Это и называется постмодерн, разрушение логоса, трансгуманизм, утрата человеческого измерения. Это действительно очень серьёзный вызов — социальный, психологический, культурный.

В Новое время человек захотел свободы и в первую очередь избавился от Традиции и от Бога. Но потом, в XX веке, он обнаружил, что, избавившись от Традиции и от Бога, он потерял самого человека и его «свобода» превратилась на самом деле в тяжелейшее, невыносимое бремя, которое его раздавило. Человек убил Бога, чтобы быть свободным, но эта «свобода», в свою очередь, убила его самого, поработила и подчинила себе. Вот это, если угодно, некий результат XX века, с этим входим в XXI век.

— Но это изначально произошло лишь на Западе, и уж потом было экспортировано в другие культуры. Но как Западу удаётся навязать это остальному человечеству?

— Запад воспринимает это положение дел с восторгом, с оптимизмом. Он говорит: отлично, мы убили Бога, и даже если мы убьём человека — ничего страшного, главное — свобода. Запад использует двойные стандарты, утверждая, что тот мир, который сегодня построен — без Бога и уже отчасти без человека, — это лучший из миров. И соответственно стремится навязать эту модель предельного индивидуализма — либеральную демократию как общеобязательную программу для всего человечества через процесс глобализации, через идеологию прав человека, через рыночное общество, где всё продается и покупается, через императив абсолютного технологического развития, в жертву которому приносится всё, в том числе человеческая мораль, семья, традиционные ценности.

Это вызов, потому что традиция, религия, консервативное мировоззрение рассматривают такое состояние как царство антихриста, как последние времена, как последнее отступление. Поэтому, если говорить по самому большому счёту, — мы живём в мире эсхатологии, в мире апостасии, в мире отступничества, в мире активно наступающего антихриста. И образ этого антихриста фиксируется в западноевропейской и особенно в американской культуре, которая становится постепенно планетарной, универсальной и глобальной. А экономически это воплощено в свободном рынке, в новой виртуальной экономике. В военном отношении это воплощено в американской военной гегемонии, в доминации блока НАТО, который сметает все те силы, которые пытаются ему противостоять. А в социальной сфере — это пропаганда индивидуализма и либерализма, которые разрушают традиционные институты — консервативные или просто хотя бы социально ориентированные.

Таким образом, с точки зрения консерваторов, то, с чем мы имеем дело, это антихрист. Запад — это антихрист на всех уровнях — и метафорически, и религиозно, и социально-экономически, и политически.

Сегодня Россия стоит перед выбором — включаться ли в мир антихриста, который либералы-западники прославляют как пик прогресса, технического развития, свободы, модернизации, а консерваторы видят просто как разверзшиеся врата кровавой пылающей бездны ада? Прыгать ли России в этот ад? Либо, наоборот, стремиться сохраниться, уберечься от него — вот что сегодня решается в нашей политике. Ни больше, ни меньше. Идти ли в ад или противостоять этому, держаться за нашу веру, за нашу религию, за нашу государственность, за наше общество, за нашу культуру, за нашу идентичность.

Россия стоит сегодня перед фундаментальным выбором: либо идти на Запад, к антихристу, либо укреплять своё собственно «я», быть верными Христу, быть верными традиционным ценностям, быть верными самим себе. Вот задача, вот контекст нашей ситуации. И царство антихриста строится стремительно, скорость его строительства повышается, как скорость смены мод или технологических изобретений. А на стороне консерваторов, как сказал в своё время Артур Мёллер ван ден Брук, не просто прошлое, не просто древнее, не просто старое, а вечное. Бешеная иллюзорная скорость с одной стороны, и спокойная торжественная сияющая Христова вечность с другой — это борьба мрака и света, это борьба лжи и истины. Ни больше, ни меньше. И место России сегодня определяется в противостоянии между двумя этими лагерями.

— Любый либерал или, как они часто выражаются, просто «разумный», прогрессивный человек, вам на это возразит, что, несмотря на весь пафос консерваторов, без экономики, технологий, индустриализации и прогресса нам никак не обойтись, и их ценность не идёт в сравнение с ценностями вечности, которые не конкретны в материальном восприятии, не соответствуют современности?

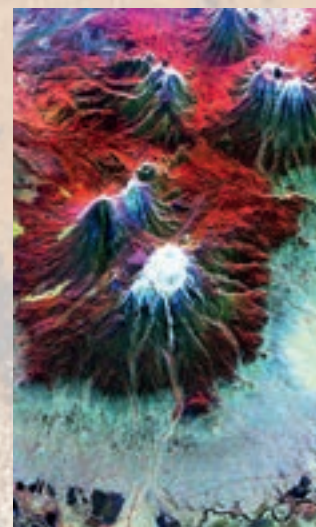
— Я полагаю, что ценности вечности самое главное. А экономика, политика, геополитика, геоэкономика, стратегия, культура, информационное развитие, технологии, индустриализация, постмодерн — всё это атрибуты этого фундаментального, глобального экзистенциального, эсхатологического выбора между добром и злом. Мы, как русские патриоты, делаем выбор России — Россия будет в вечном ядре,

Россия в духовном центре, в её духовной оси. Это Россия вечная, это Россия православная, это Россия традиционная, это Россия, ориентированная на социальную справедливость, это Россия крепкая, это Россия чистая, нравственная, духовная, а не та, что из нее хотят сделать носители либерализма, западничества, сети агентуры влияния внутри. Вот каков, на мой взгляд, основной смысл современности.

И, с одной стороны, мы знаем, что современный Запад стремится добиться признания только самого себя. То, что не является модным в этом сезоне, то уже является архаическим. Но это абсолютная ложь — ведь вечность всегда современна. И те, кто способен постоянно обращаться к источнику вечности, к духу, к религии, к сердцу, те способны дать ответ на все вызовы современности. Просто для этого надо не только повторять то, что было раньше, а искать ответ в вечном. Ответ на сегодняшние вызовы Запада надо искать в вечности, но при этом давать ответ — сегодня.

И вот главная задача для России — это выработать собственную стратегию, направленную против вызова, идущего с Запада. И этот ответ должен быть новый. Мы должны черпать из вечного источника, но применять и оформлять это полученное озарение, это вдохновение, эту поддержку, идущую из центра нашей культуры, нашей веры и нашей исторической идентичности, современным образом. Таким образом, мы должны придать вечности новое лицо в ответ на атаки современного мира. Эту задачу можно определить как «оседлать тигра» — в данном случае нам необходимо оседлать тигра постмодерна, подчинить его высшим силам небесной России. Для этого мы должны знать и хорошо понимать ту инстанцию, которая бросает нам вызов: Запад, его историю, его логику, его философию, его технологию, его методологию, его ценностную, социальную, религиозную, политическую, экономическую систему. Без этого мы не сможем дать адекватный ответ.

Важно помнить, что, изучая Запад, мы изучаем абсолютное зло, изучая Запад, мы занимаемся, по сути дела, демонологией. Поэтому наша задача — понять Запад и дать свой русский ответ на его вызов. Вот это самое главное, на мой взгляд, в современной России. А все остальные вопросы по поводу политического устройства, территориального устройства, экономических стратегий или тех или иных ещё больших частностей — всё будет вытекать из этого ответа: из воли, желания, способности и готовности дать фундаментальный ответ на вызов Запада.

Камчатка
из космоса.

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Юрий Ласточкин Слово технократа

Я думаю, что термин «военно-промышленный комплекс» сегодня устарел и является скорее речевым анахронизмом, чем обозначением реальности.

ВПК был в СССР, где в руках государства были сосредоточены производящие оружие заводы, и на них работала вся остальная экономика, в единую цепочку были объединены все четыре цикла передела. Сегодня это не так.

Сегодня металл добывают и продают производства, принадлежащие одним владельцам, комплектующие производятся другими частными производителями, энергию приходится покупать у третьих, и, в итоге, оружейное производство становится лишь конечным сборочным производством, четвёртым переделом, закупаящим всё необходимое у смежников по коммерческим ценам. Поэтому, на мой взгляд, правильнее было бы говорить не о ВПК, а о российском высокотехнологичном машиностроении и его военной продукции. Сегодня это конгломерат предприятий с разными формами собственности. Часть принадлежит государству, часть акционерам, и выстроить какое-то единое управление ими просто невозможно.

Воссозданная Военно-промышленная комиссия, существовавшая в советское время, получилась насмешкой над тем органом управления, который в советское время мог решить любой вопрос в стране, любые самые сложные задачи. Сегодняшний орган ничего решить не может и работает неизвестно зачем. Тот, кто задает при обсуждении вопросы, — тот смутяня, в следующий раз его можно просто не звать.

Все говорят, что наше оружие стало очень дорогим. Но почему? Прежде всего потому, что закупается оно в ничтожных количествах, а чтобы содержать заводы, рассчитанные на всю технологическую цепочку, необходимо в рамках одного производства иметь и механообработку, и сварку, и производства по нанесению защитных

Фото: Василий ПРОХАНОВ

покрытий, и сборочные производства, и испытательные полигоны, и стенды, и боксы. Без этого создание высокотехнологичного вооружения просто невозможно. То количество, которое заказывается сегодня армией, делает такие производства заведомо убыточными. Сегодня заводы спецметаллургии, которые обеспечивают производство высокотемпературных жаропрочных сплавов на основе титана, хрома, никеля, вольфрама, загружены на 8–10% от мощностей, но мощности при этом приходится содержать все. В итоге даже самые эффективные производства, с самым современным оборудованием фактически балансируют на грани банкротства.

Мы бездарно потеряли десять лет. Министр Кудрин десять лет за-

нимался «монетизацией», не давал денег никому. И вот за это удушение промышленности его кто-то превозносит как гениального финансиста. Но ведь это глупость. Сегодня в сфере хай-тек-технологий принято такое определение времени — каждый следующий год равен пяти предыдущим. По такой экспоненте развиваются сегодня технологии. А Кудрин у нас украл десять лет, задержав нас тем самым почти на пятьдесят.

И вот теперь мы вдруг решили срочно вложить в промышленность три триллиона рублей и на двадцать триллионов закупить техники и вооружения. Фактически мы предлагаем полумёртвому от голода человеку накрытый стол в ресторане. Ешь, мол, и ни в чём себе не отказывай. Да у него в желудок уже ничего не лезет.

Коллективы распались, КБ усохли, технологии утрачены, технологические цепочки разрушены. И что в этих условиях могут сделать деньги? Даже очень большие деньги? Ничего. По крайней мере, сразу и в железе. Мы не получим от этих производств ни новых самолётов, ни новых танков, ни новых ракет. Нужно сначала воссоздать разрушенные производства, причём иногда с нуля, на ровном месте, запустить КБ и только потом, пройдя все технологические циклы, получить продукцию.

Но есть ещё и старческие болезни ВПК — в советское время производство держалось на двух китах: на сверхдешёвом сырье и сверхдешёвой энергии. Автомат Калашникова действительно стоил в эпоху СССР копейки, потому что ижевский завод получал дешёвую сталь и сплавы в рамках госпоставок, а тарифы на электричество и топливо были копеечные. Прибавить к этому громадные объёмы заказа — и получаем уникальную цену.

Сегодня мы живём в совершенно другом мире.

Цены на топливо, электричество выросли в сотни раз, и теперь только на поддержание жизнеспособной среды в старых громадных цехах уходят многие миллионы. Завод больше не получает дешёвое сырьё, а покупает его по коммерческим ценам. А ещё вокруг любого производства сформированы целые кланы бюрократов-управленцев со сверхвысокими зарплатами. И всё это закладывается в цену автомата, закупки которого скоро станут штучными. Понятно, что в этих условиях он становится золотым.

Время таких мастодонтов ушло, и это необходимо понимать. Они просто неспособны сегодня конкурировать на мировом рынке.

Это «чёрные дыры» нашей промышленности. Никакие деньги их уже не возродят. Просто потому, что на них устарело всё: от станков до материалов, из которых построены здания, и даже философия производства. Их нужно закрывать. И на их месте или рядом с ними возводить совершенно новые компактные модульные производства.

Этого требует сама жизнь. Казалось бы, хорошая идея — создание сверхкорпораций авиационной, морской, космической. Концентрация производств одного профиля должна была дать синергетический эффект. Но корпорации создали, а эффекта не получили. Почему? Да именно потому, что вместо того, чтобы в рамках такой корпорации поддерживать самые эффективные и без всякой жалости закрывать убыточные, мёртвые заводы, в кучу собрали всё, что можно, что смогло пролезть в «шорт-лист» корпорации. И теперь вторые высасывают ресурс первых.

Что мы видим сегодня в мире?

Станкостроение, организация производства развиваются сегодня такими темпами, что становится просто невыгодно модернизировать старые производства. Они просто не отвечают изменившимся требованиям. Слишком это затратно. И их просто демонтируют, сравнивают с землёй, а рядом выстраивают совершенно новые производства.

Именно так поступил двигательный гигант Turbomeca. Когда необходимо было провести модернизацию, они просто снесли старый завод и рядом построили новый. Но какой! Там всего пятьсот рабочих и инженеров создают продукции в год на миллиард долларов!

Наиболее передовые отрасли сегодня вообще уходят от механической обработки деталей, создавая станки на новых принципах, когда электрохимическими воздействиями в специальной среде из болванки весом в двести килограммов формируется целиком, к примеру, ступень компрессора с допусками в тысячную долю миллиметра. После чего от громадной болванки остаётся лишь деталь в несколько десятков килограммов, а всё остальное растворено в жидкости, из которой тут же, в соседнем цеху, извлекается сверхчистый металл и отправляется на очередной цикл. Фактически безотходное производство.

Есть ключевое понятие — фондovoоружённость. Параметр экономической деятельности компании,

фирмы, рассчитываемый как отношение средней годовой стоимости основных производственных фондов к средней численности работников за год. Иными словами говоря, сколько на одного работающего на том или ином производстве приходится производственных фондов — станков, оборудования и проч. в денежном эквиваленте. Причём это величина постоянно пересчитывается с учётом уценки по мере устаревания. И это один из самых точных показателей и эффективности производства, и его современности.

Почему бы не пригласить независимых экспертов и не пересчитать фондovoоружённость наших мастодонтов от ВПК, которые все эти годы не устают переваривать те десятки миллиардов рублей, которые вкладываются государством в ВПК? Выяснится очень неприглядная картина. Фактически мы выкидываем деньги в пустоту, потому что фондovoоружённость их окажется таковой, что производить что-то современное и по адекватным ценам они просто не могут.

Нужны новые подходы в ВПК, но для этого нужны люди, способные заглядывать в завтрашний день, понимать перспективу, нужно быть знакомым с футурологией.

Несколько лет назад, когда предельно остро встал вопрос об организации производства в России двигателей для крылатых ракет, мы за короткое время воссоздали и довели до производства три таких двигателя. Все остались довольны. Но уже тогда мы предложили начать работы по созданию принципиально нового двигателя для крылатых ракет. Предельно простого, который бы максимально удешевил стоимость такой ракеты. В руководстве Министерства обороны нас не поняли. Зачем? Мол, и так хорошо. Чего зря деньги тратить? И что? В итоге американцы создали двигатель для крылатых ракет, уникальность его — в предельной простоте, которая буквально обвалила цену такой ракеты, и сегодня американцам эти ракеты обходятся в сто тысяч долларов, а у нас

Фото: Василий ПРОХАНОВ

аналогичное изделие тянет за миллион долларов. Сегодня перед Дмитрием Рогозиным стоит очень непростая задача. Задача выстоять, доказать профессионализм и компетентность в этой сложнейшей области, не дать себя заморочить.

А это крайне трудно.

В сегодняшнем ВПК сконцентрировано огромное количество людей, которых правильно назвать «похоронителями», хотя они при высоких должностях и научных степенях. Но они именно «похоронители», потому что привыкли просто пилить деньги и больше не делать ничего, похоронив таким образом сотни разных проектов.

Из-за чехарды чиновников, неграмотности тех, кто курировал этот сектор раньше, ВПК превратился в громадную кормушку для откровенных воров. Но воров талантливых. Которые собаку съели на обещаниях и показухе. Они умеют находить подходы, через друзей, через родных, через кремлёвские кабинеты, создавать информационное поле, пробираться, просачиваться и дальше вдохновенно с цифрами и презентациями

В сегодняшнем ВПК сконцентрировано огромное количество людей, которых правильно назвать «похоронителями», хотя они при высоких должностях и научных степенях. Но они именно «похоронители», потому что привыкли просто пилить деньги и больше не делать ничего, похоронив таким образом сотни разных проектов.

рассказывать про то, что вот-вот, прямо завтра, мы начнём производить чудо-оружие или уникальный лайнер, всё уже готово, но только надо ещё десять миллиардов. Одни уже десять лет так «щипают» по миллиарду, по пять, не создавая ничего. И на Рогозина они сегодня смотрят с улыбкой — не таких видали.

За примерами далеко ходить не надо — сегодня уже на самом высшем уровне серьёзно говорят о скором создании новейшего российского магистрального самолёта МС-21, мол, мы на пороге, вот-вот поразим весь мир. Но ведь на самом деле это просто блеф. Нет никакого МС-21 и не будет. Когда-то под эту тему группа авантюристов каким-то образом пробила финансирование. Деньги быстро закончились, и нужно было разбежаться, но неожиданно выяснилось, что никто и не думает интересоваться, а куда деньги, собственно, были потрачены. И «проект» был продолжен, потом ещё продолжен. Теперь он столько съел денег, что уже и сами «разработчики» стали верить в то, что им можно заниматься бесконечно. Сначала самолёт обещали

поднять в 2016 году, теперь уже перенесли на 2020-й. История с Ту-204 так никого ничему не научила. Сколько сегодня у нас их летает? И каковы убытки на каждый полёт? И почему он не летает в Европу? Почему он до сих пор не сертифицирован для полётов? Найдите ответы на эти вопросы, и станет предельно ясной судьба МС-21. Афёрой является не только вся история МС-21, но и создание двигателя ПД-14. Только на обсуждение этого уже израсходован не один миллиард рублей. Допускаемый уровень вранья предельно высок. При этом совершенно понятно, что самим, без партнёров, создать и сертифицировать этот двигатель невозможно. Также тщетны попытки приспособить его поставки на другие, нероссийские лайнеры. Однако существует группа заинтересованных лиц, которые открыто врут высшему политическому руководству, зная, что никакой ответственности не несут. И при этом мы уже пятнадцать лет не можем организовать производство отечественного вертолётного двигателя. А ведь речь идёт даже не о разработке какого-то нового, а о развёртывании производства двигателя, который делается на Украине уже больше тридцати лет.

Главная задача — не дать сегодня растащить те огромные деньги, которые выделяет государство на перевооружение армии. Потому что второго такого шанса у нас уже не будет.

Есть ли сегодня механизм, способный победить эти «схемы» и «распилы»? Есть.

Необходимо, оценивая любой проект, обязательно получать предельно ясные ответы на вопросы: сколько лет разрабатывается проект или НИОКР?

Сколько денег уже на него потрачено, и главное, что в итоге сделано? И адекватен ли результат затраченным деньгам? Только такой подход, и никакой другой. И людей, которые только деньги пилат и больше ничего не делают, — снимать с руководства.

И второе — жесточайший контроль за данными обещаниями и взятыми обязательствами. Сегодня одна из главных болезней нашего ВПК — это полное отсутствие какой-либо ответственности за слова и обещания. Сегодня сложился целый клан руководителей, которые замыслы выдают за факты, планы — за результаты, а слова — за дела, главное мастерство которых — это бесконечное отодвигание сроков за границы ответственности — новые президентские выборы или просто уход на пенсию.

Но чтобы эта схема заработала, необходимо выработать системный подход, необходима серьёзнейшая кадровая работа. Нужно провести микроотбор тематических специалистов. Тех, кто генетически компетентен в той или иной теме или направлении. И приоритет здесь должен отдаваться именно компетентности, а не громкой должности или научной степени. Нужно выдвигать в управление людей, готовых действовать системно, имеющих современные подходы и алгоритмы, пусть даже не из области ВПК.

Мне нравится гражданская, патриотическая позиция Дмитрия Рогозина. Для такой громадной работы, которая ему предстоит, твёрдые убеждения и прочность характера просто необходимы. Необходимы, как компас в море, тем более что берегов не видно и нет никаких оснований даже для сдержанного оптимизма.

**Максим
Калашников**

Армия молниеносного развития

Русский авангард
как общественная стратегия

Давайте представим себе, что в России возникла небольшая, всего в пятьдесят тысяч бойцов, Армия молниеносного развития (АМР). Допустим, создало её государство. Есть у неё и форма с яркой молнией на рукаве и спине, знамёна и барабаны, и даже лёгкое стрелковое оружие. Есть свои грузовики и строительная техника. А на знамёнах, скажем, изображён Самоделкин — великолепный русский персонаж, робот-герой эпохи советского прорыва 60-х годов.

Но работает АМР совсем не так, как немецкие, советские и американские трудармии 1930-х. По сути дела, подразделения АМР превращаются в артели, в нечто вроде студенческих стройотрядов пополам с бригадами шабашников. Как вполне капиталистическое предприятие. Тут не только маршируют с лопатами и вкалывают — тут еще и зарабатывают приличные деньги. В отличие от молодых немцев или янки 1930-х годов русские в АМР займутся возведением целых городов из сборных домов Сибирякова (или иных конструкторов), воплощая программу «Трёхэтажной России», и каждая бригада станет зарабатывать на этом деле приличные средства. Ведь деньги станут платить благодарные потребители, счастливые оттого, что дом можно получить по цене автомобиля. Так, чтобы каждый боец АМР заимел бы себе и особняк, и автомобиль, и счёт в банке.

Что ещё нужно молодёжи? Да после первых же успехов в эту армию молодежь повалит толпой, согласившись терпеть и дисциплину, и «сухой закон». Пусть молодёжь развращённой и жирующей Москвы от этого дела отворачивается с презрением —

зато не будет отбоя от молодых из глубинки, где царят повальная нищета и полное беспросветье. Для них такая армия станет путём выбиться в уважаемые, обеспеченные люди. А там и из столиц ребята подтянутся, соблазнённые перспективами. Так ли уж сладка жизнь простой молодёжи в Москве? Лучше уж собирать дома из гигантских «конструкторов», зарабатывая по полторы-две тысячи долларов в месяц. Это было прежде, как у Маяковского: «Через четыре года здесь будет город-сад». Чудесные технологии позволят поднимать города за несколько месяцев!

Здесь можно ставить новейшие системы децентрализованного водоснабжения и водоочистки, посылая на три буквы канализационных и водоканальных бегемотов. Новую цифровую связь.

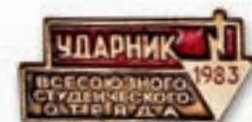
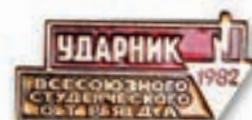
А потом именно АМР займётся строительством автострад или, например, трасс скоростного струнного транспорта по всей стране. А на гребне успехов и популярности с помощью этой армии можно строить необычные заводы по производству алюминия и глубокой каталитической переработке нефти, лишая власти домогрозненных олигархов.

Почему именно трудовая армия? Неужели нельзя обойтись силами частных фирм? Только армия! Обычный частный бизнес тут бессилен. Его в обычной системе подавляют силами старой «элиты». Ну, явилась в депрессивный регион прекрасная фирма. Поставила свои стройплощадки. Стала перебивать рынок местным разбойникам и монополистам, задравшим цены. И что? Главу фирмы через несколько дней расстреляют или взорвут. У него похитят жену и детей. На стройплощадку

ночью приедут на джипах оравы кожаных молодчиков, избыют рабочих, сломают технику, сожгут стройку. Чиновники замучают такую фирму бесчисленными проверками, натравят на нее налоговых псов или силовиков, не дадут землеотводов. А всё почему? Потому что такая фирма лишает их возможности грабить замордованных россиянцев ценами, потому что заставляет их конкурировать с высокоэффективным бизнесом и вообще не жрать сладко, а вкалывать. Её просто уничтожат. Везде: и в Сибири, и на Юге, в Москве и Орле.

И разве только строительством дело ограничивается? Вот гениальный русский инженер-связист Пушкин второе десятилетие бьётся со своей ЗАТС — системой цифровой телефонии, которая в десятки раз дешевле западной, может обеспечить прекрасной телефонно-компьютерной связью всю огромную страну, в тридцать раз сократив число кабелей и проводов. Казалось бы, вот ещё одна прекрасная технология, для того чтобы наша страна рывком обогнала весь мир по части телекоммуникаций! Уже опробованная, существующая в реальных аппаратах, с налаженным производством в Белоруссии. Но чиновники огромных телефонных сетей в мегаполисах предпочитают покупать старое западное оборудование — потому что за это западники дают взятки, потому что такие системы стоят дороже.

Говорят, что после корчей и страшных социальных коллизий начала 1990-х в нашей стране установилась... стабильность. Но это — спокойствие территории, поделенной между разными мафиями. Одни её группировки получили свободу грабить

Таковыми значками отмечали ударников всесоюзных студенческих отрядов в начале 80-х годов прошлого века.

Значок студенческих строительных отрядов.

Этикетки спичечных коробков, оформленные символикой студенческих строительных отрядов.

Значки всесоюзных студенческих отрядов.

Значок областного студенческого отряда.

население дорогим жильем, другие — через бензозаправки, третьи — через аптеки, четвёртые — наживаться на неэффективных системах телекоммуникации. Каждая монополизировала свой участок. Эти мафии-монополии и есть самый страшный враг развития русских, самая главная причина нашей катастрофы. Тех, кто попытается применить в стране чудесные технологии, так сказать, обычным, рыночным путем, эти мафии будут убивать точно так же, как когда-то в деревне убивали трактористов, председателей сельсоветов, врачей и кооператоров. Ну или как голландские лодчики на Шельде разгромили пароход Дени Папена, убоявшись того, что новая техника уничтожит их заработки.

В России ни черта не сделаешь чисто экономическими мерами. Тут нужна не экономика, а настоящие специальные операции, в которых слиты и разведка, и психология, и утончённое мастерство византийской интриги, но на экономической основе. АМР — как раз способ резко ускорить развитие страны, одновременно вовлекая в полезное дело пассионарную молодёжь и создавая ей социальные лифты.

Вообразим себе, как на территорию депрессивного, доведенного до полной «ручки» региона по приказу Верховного из Москвы вступает Армия молниеносного развития. Она — не местная и местным чиновникам не подчиняется. Она состоит из ребят со всех концов страны. Развеваются знамена, разбиваются палатки лагеря, дымят полевые кухни и армейские мобильные хлебозаводы. Разворачиваются походные канцелярии, где принимаются

коммерческие заказы. На посты становятся часовые с оружием. Звучат команды офицеров. Не тронь меня! Я несу свободу и светлую жизнь!

И начинается работа. За считанные месяцы поднимаются быстровозводимые дома, и тысячи счастливых людей обретают жильё. Лик нашей земли меняется, тут вырастают посёлки и городские районы, которые мы привыкли видеть разве что на картинках из Швейцарии. Поднимаются и новые предприятия с новыми производствами: план кампании уже отработан в Москве, да и родные спецслужбы поработали, разведку провели. Вот здесь один предприниматель желает поставить туристическо-гостиничный комплекс, другой — швейное производство или пищевой завод. Годится! Они получают и быстровозводимые здания, и автономные энергетические установки, расплатившись со строителями и наплевав на всю местную мафию.

Попробуют сунуться к стройплощадкам местные уголовники на джипах — нарвутся на сильную охрану АМР. Откроют огонь — нарвутся на автоматные очереди, и плечом к плечу своё дело станут защищать и молодой Ваня из Рязани, и Мовсар из Гудермеса, оказавшись соратниками. Сопротивление губернатора сломит нажим из Москвы: не смей мешать! У тебя регион в банкротках ходит — можешь и совсем поста лишиться.

Но кто сказал, что АМР будет ограничиваться только этим? В районах и поселках новых домов «амровцы» могут развернуть телефонную связь на цифровых ЭАТС того же Пушкина, делая их независимы-

ми от местных телефонных монополий. На тепловых электростанциях разорённого региона АМР ставит дополнительное оборудование от профессора Фисенко, и даже старые ТЭЦ и ГРЭС повышают свой КПД за счёт использования сбросного пара и уже отработанной тёплой воды, сокращая потребление топлива на 30 процентов, заставляя энергетиков снизить тарифы. Устанавливаются комбинированные установки «теплососы плюс турбогенераторы», эффективные газовые электростанции, цена энергии ползёт вниз. Понимаете, какое ускорение это сулит местной экономике?

И в данном случае сети отраслевых мафий разрываются, в их единство вносится раздор. Конечно, энергетические мафиози пострадают, но ведь при этом они совсем не прочь получить для своих работников дешёвые особняки и пользоваться доступной цифровой связью. Мы расколем ряды отечественных мафиози. Когда-то в администрации Рузвельта мечтали о создании отрядов «экономических штурмовиков», а вот возможное, высокотехнологичное воплощение этих грез.

Ну а дальше, совершив чудо, АМР пройдёт по улицам региональной столицы развёрнутым маршем, с музыкой и развевающимися знамёнами. Каков психологический эффект будет, не правда ли? В самые короткие сроки народ в «оккупированной» области будет готов носить и АМР, и правителя в Москве на руках. Местная молодёжь рванёт записываться в необычную рать реконструкторов и чудотворцев. А правитель России сможет смело рассчитывать на титул монарха.

Пострадает ли кто-нибудь при этом? Конечно, местные строители, столкнувшись с конкуренцией, вынужденно начнут работать лучше и интенсивнее. Часть лишится работы. Строительная братия просто окажется вынужденной работать по-людски и улаживать потребителей, искать новые сферы вложения капиталов. Разве стране от этого станет хуже?

Бюджет каждого освобождённого региона избавится от тяжёлых платежей старой монополистической мафии. Получив новую энергетику и необычный транспорт, он станет развиваться, присоединяясь к остальным «островам будущего». Нет, АМР не сможет в одиночку построить новую Россию. Но полсотни тысяч её бойцов

станут сильным катализатором процессов в нашем обществе, они заставят миллионы людей в регионах и частных фирмах подражать себе и переходить на новые технологии даже ради того, чтобы выжить и не разориться.

АМР вберёт в себя тех ребят, которые в этой реальности станут пропащим элементом: наркоманами, алкоголиками или бандитами. Работая плечом к плечу, они станут новым народом. Общее дело, общие трапезы, общие походы по стране сведут их в новые общности. Они станут селиться рядом друг с другом, целыми слободами и пригородами. Они уже не будут спившейся, разобщённой массой, которую способны держать в страхе и повиновении горстки бандитов, как это происходит сегодня в русских городах. Тем самым мы получим ещё и прекрасных солдат, привычных к походной жизни и труду.

Значок строительных студенческих отрядов 71-го года прошлого века.

Графика: Василий ПРОХАНОВ

Изборский клуб в медиа- зазеркалье

1. В НОВОСТНОМ РЯДУ

Если не считать скупых анонсов, первыми на создание Изборского клуба отреагировали федеральные телеканалы. Обозреватель **Псковской ленты новостей** не преминул отметить, что это делает создание клуба вдвойне нестандартным: в последние годы создается множество «объединений, союзов, альянсов ли-

беральных политиков, общественных деятелей, журналистов, блогеров, целью которых является выработка стратегии противодействия правящему режиму. Большинство из них не признают особого евразийского пути России, ориентированы на западные ценности и интеграцию в евроатлантистскую цивилизацию. Сегодня в Пскове родился другой проект, определяющий принципиально иные векторы для развития

нашей страны, ставящий перед собой задачу защиты российской государственности и традиционных ценностей» — и такой проект впервые освещается в новостных выпусках центральных каналов (статья «Изборский клуб: время имперской акции», 8.09.12).

В поле зрения федеральных каналов попали и второе заседание клуба (в Химках, на НПО «Энергомаш»), и даже достаточно скромное присутствие «изборцев» на Валдайском клубе, о чем **«Вести»** (выпуск от 28.10.12) глубоко-мысленно сообщили: «За либералами “Валдая” пристально следят коллеги-оппоненты — консервативные патриоты из недавно созданного Изборского клуба. Главный редактор газеты “Завтра” Александр Проханов подчеркивает: “Думаю, что Россия по-прежнему остается консервативной страной. Она и была такой, но это особая форма консервативности. Это не консерватизм оукливания, окаменелости — это консерватизм, который создает плотный плацдарм, с которого может быть осуществлен рывок в развитии. Это особый динамический консерватизм, это консерватизм, обеспечивающий сохранение ресурсов, в том числе моральных, религиозных, культурных, антропологических ресурсов, для осуществления модернизации, для осуществления динамического рывка”».

Пресса о создании и первых выступлениях Изборского клуба обширна. Несомненно, СМИ уделяли много внимание интригам. К примеру, посетит ли Изборский клуб министр культуры Мединский. (**«Эхо Москвы»** превратило этот сюжет в нечто вроде гадания на ромашке: посетит — не посетит — с разочарованным финалом: все-таки посетил и выступил!..) Или вкрадчивые рассуждения о том, кто же стоит за клубом, кто его иницирует, финансирует...

На этом фоне выделялись публикации, в которых авторы пытались подробно и содержательно представить само событие, разобраться, в чем суть послания (таких, к сожалению, было немного). **«Псковская правда»** (в статье «Эскиз русской победы», 10.09.12) обратила внимание на то, что по персональному составу клуб отличает критичность и боевитость участников, их вовлеченность в практическую политику и общественную жизнь: «Нет-нет, а даже всякий отечественный оппозиционер с уважением отзовется хотя бы о части членов Изборского клуба». **«Невское время»** (12.09.12) сообщило, что Изборский клуб, прежде чем предлагать готовые выводы, составит общую картину сегодняшней России, и сопоставило его с Римским клубом

1960-х годов. **«Российская газета»** (14.09.12) высказала предположение, что клуб будет не только генератором новых идей, но и органом, координирующим информационное сопровождение крупнейших российских государственных проектов — например, создания Евразийского союза.

Однако такие попытки разобраться в идеологии и предназначении клуба были скорее исключениями. В разных публикациях других медиа было сделано (а затем повторено в перепечатках и пересказах) огромное количество смысловых «ляпов», ошибок, обильно воспроизводились ложные слухи и подозрения. Так, например, членам клуба присваивали чужие должности и звания, атеистически настроенного эксперта объявили «православным активистом», двоих участников клуба назвали членами уже давно не существующей партии. Солидные медиа (газета **«Коммерсантъ»**, телекомпания **«Мир»** и др.) пустили слух, что клуб носит «закрытый» характер, хотя это ни из чего не следовало и не соответствовало заявлениям основателей. Известный путаник публицист Андрей Колесников запечатлел относительно спонсоров Русской доктрины, приписав финансирование этого замечательного труда РАО РЖД.

Встречались и непозволительные концептуальные ошибки. Так, Михаил Захаров в статье на **Полит.ru** «Шоу-аналитика» (5.10.12) продемонстрировал крайнюю некомпетентность, объявив, что члены Изборского клуба плагиаторы, что они повторяют идеи, принадлежащие Владиславу Суркову и озвученные в его статьях 5–6-летней давности. «Чужие мысли выставляются в качестве своих. При этом слова подаются как вершина политической аналитики», — ничтоже сумняшеся «хватил» либеральный публицист, который не удосужился (и редакторы **Полит.ru** тоже) свериться с экспертами, хотя бы немного знакомыми с историей идейного творчества основателей Изборского клуба. Ведь не секрет: большую часть теоретических «открытий», совершенных Сурковым в 2006–2007 годах, он почерпнул как раз у них и их товарищей по идеологическим баррикадам 90-х — начала 00-х годов.

Гораздо более адекватно прокомментировал создание клуба многолетний коллега Суркова по кремлевской администрации, а ныне функционер «Единой России» **Алексей Чеснаков**: «Можно только приветствовать подобного рода интеллектуальные форматы, потому что патриотическая ниша постоян-

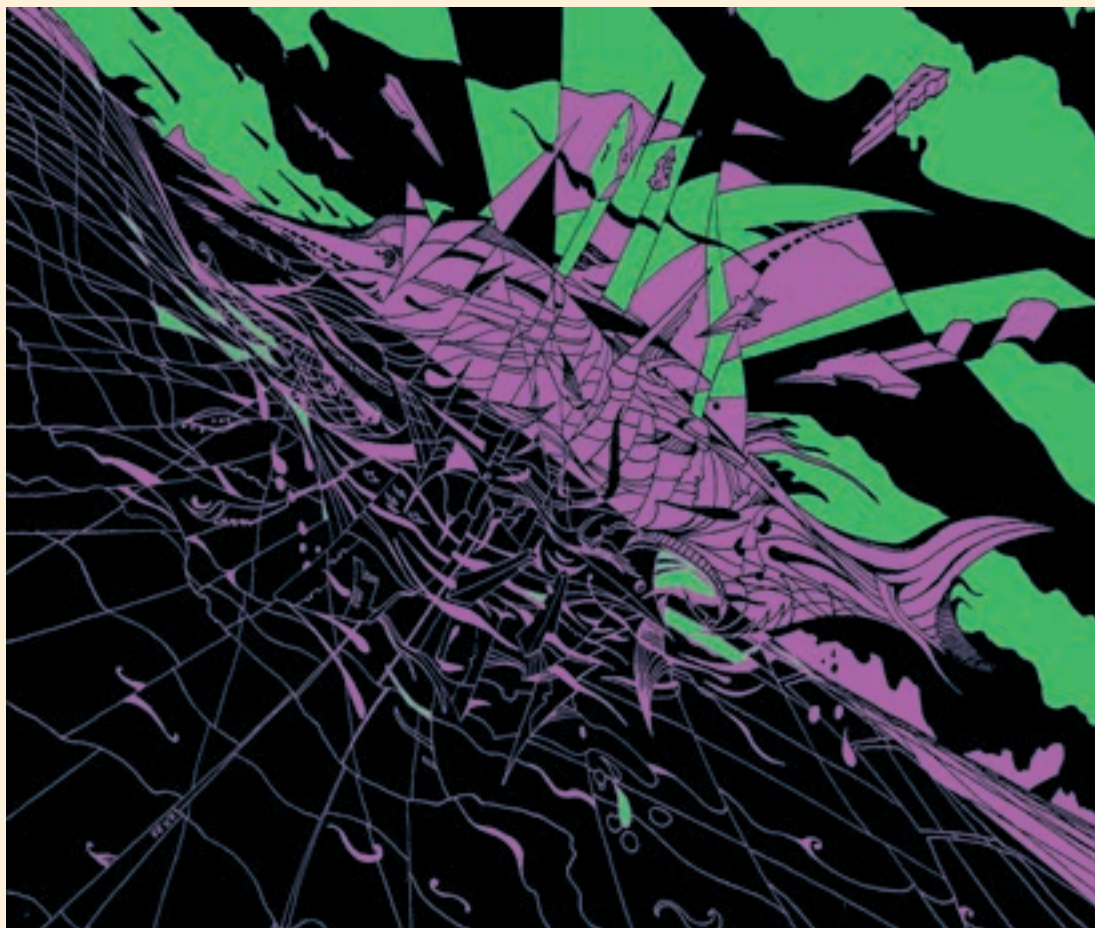
Графика: Василий ПРОХАНОВ

но окормляется разного рода шарлатанами. Клуб — это итог интеллектуальной работы этих экспертов за 25 лет, в течение которых они постоянно говорили об исчерпанности либерального курса» («Коммерсантъ», статья «Антивалдайская возвышенность, 10.09.12).

В новостном ряду после первого учредительного заседания клуба особо выделился комментарий **Игоря Юргенса**, главы известного ИНСОРа, претендовавшего при Медведеве на роль главного государственного мозгового центра. Юргенс не скрывает обеспокоенности по поводу возникновения новой экспертной площадки: «Это мне абсолютно не нравится. Мы с ними идеологически на разных сторонах. Спор мой с Прохановым и Дугиным известен. Скажу только, что однажды Проханов и Дугин Советский Союз уже уронили. Из-за своего национализма, архипатриотизма и настойчивого стремления двигаться назад, а не вперед. Еще одна такая попытка, если она станет, не дай бог, официальной или квазиофициальной философией и идеологией, просто ускорит разрыв между Россией модернизационной и Россией, пятащейся назад». Юргенс выразил надежду, что здравые люди воспримут происходящее как «спуска-

ние паров на националистическом фланге» («Независимая газета», статья «Апостолы консервативного патриотизма», 11.09.12).

Такие заявления, конечно же, не могли пройти незамеченными со стороны избороцев. Председатель клуба Александр Проханов в интервью **порталу «Евразия»** (27.09.12) дал Юргенсу своеобразную отповедь: «Право, либералы очень встревожены, потому что до сего момента они господствовали в идеологической сфере, в идеологическом небе, и вдруг появились машины, самолеты, которые вылетели навстречу и дают им в этом небесном пространстве воздушный бой. Что может остановить Изборский клуб? А что может остановить скорость света? Мне кажется, ничего не может остановить. <...> Путин, повторяя сталинский опыт, постепенно освобождает себя от разного рода обязательств, потому что он принял страну в момент, когда она была оккупирована. Он принял оккупированную Россию, и, по существу, на этот пост его утвердил именно оккупационный режим». Максим Калашников в комментарии для **Накануне. RU** отметил, что Юргенс реагирует на появление нового клуба так же, как «какой-нибудь командующий группой армии «Центр» фон Бок

Графика: Василий ПРОХАНОВ

отреагировал бы на информацию о создании у него в тылу крупного партизанского отряда». Подсознательно либералы понимают, отметил Калашников, что они неконкурентоспособны и поэтому им необходима своего рода монополия на репутацию умных. Михаил Делягин в ответах на вопрос сайту «Валдайского клуба» заявил, что «российские либералы не раз и не два демонстрировали, что они являются носителями едва ли не наиболее тоталитарного сознания в нашей стране» и что такими высказываниями, как юргенсовское, они лишь разоблачают себя.

2. ДОМЫСЛЫ И СМЫСЛЫ

Были и откровенно ёрнические отзывы, в которых демонстрировались не испуг, а скепсис и показная насмешливость. Таким материалом отметилась газета «Псковская губерния» (№ 35 от 12–18 сентября), написавшая, что клуб создан властью, чтобы обосновать приближающееся «закручивание гаек» и усиление имперского образа Владимира Путина. Верх язвительности проявил уже упоминавшийся Андрей Колесников, который посвятил Изборскому клубу целый фельетон под названием «Масонское ложе» (*Газета.ru*, 11.09.12). В нём он назвал клуб инструментом Кремля для взятия под контроль националистического движения. Колесников, впрочем, по-своему заунывен, поскольку привёл образчики либеральных двойных стандартов: он громко вздыхал о красно-коричневом зелье, о том, не пора ли, наконец, зажечь «нормальной» (то есть полностью либеральной, без примесей) жизнью и, самое главное, о том, что консерваторы не должны посягать на бюджетные деньги. (Действительно, с какой ещё стати, бюджет — это достояние либералов, и они его никому не собираются уступать!)

После боевой тревоги, объявленной Юргенсом, тема наступления на либералов стала лейтмотивом публикаций и упоминаний прессы об Изборском клубе. Сайт **Polit-online** в статье «Либерал? На следующей сходишь!» (28.09.12)

обратил внимание на то, что Изборский клуб не просто провозглашает консолидацию антилибералов, но и предлагает новую повестку дня: антиконституционность того, что в России на сегодня негласно главенствует либеральная идеология. Мысль точная — и хорошо, что она уже начала доходить до сознания оппонентов.

Даже **The Financial Times** в статье «Кремль накренился в сторону консерватизма», которую перевели на русский язык в агентстве «Новый регион» (публикация от 25.10.12), отмечает: «Кремль ясно дал понять, что поддерживает новый консервативный дискуссионный форум “Изборский клуб”, где под руководством редактора крайне правой газеты “Завтра” Александра Проханова объединены консерваторы и националисты». Многие редакции стали названивать в кремлевские структуры, расспрашивая о статусе клуба. Так, интернет-сайт **Грани.ru** добился ответа, что новому объединению отводится во власти та же роль, что и давно действующему Валдайскому клубу.

«Мы не можем игнорировать ни один из секторов экспертного сообщества и работаем со всеми», — ответил им источник в президентской администрации. Информагентство

Росбалт поставило возникновение клуба в ряд и связь с формированием

новых политтехнологических структур и фондов Кремля: под руководством Д. Бадовского, К. Костина, В. Гальченко, Р. Гатарова (статья «Империя бьет по либералам», 10.09.12). Политолог Михаил Виноградов на радио «Свобода» (5.10.12) отметил, что Изборский клуб, несмотря на критичность в публичных выступлениях его членов, структура, нацеленная на ассистирование власти. Провластный характер клуба отмечал также Станислав Белковский в своей колонке в «Московском комсомольце» (17.09.12) — он упрекнул Проханова в политической нечистоплотности и делании бизнеса на колебаниях в политике властей. Тем не менее у многих не укладывается в голове, как представители лояльной Путину структуры позволяют себе столь резкие выступления, как это нередко делают изборцы. Некоторые из окончатель-

Графика: Василий ПРОХАНОВ

но запутавшихся либеральных журналистов стали в противоречие самим себе обвинять клуб в «махровом популизме».

С вопросами о заказчике проекта журналисты обратились и к самим создателям клуба. Александр Проханов в интервью **Псковской ленте новостей** (10.09.12) ответил, что идея создать клуб была коллективной, что у клуба несколько отцов-основателей и что финансируют его не власти, а представители русского капитала. Позднее, в другом интервью («Татьянин день», 3.10.12), он выразился более однозначно: *«Не клуб — проект Кремля, а Кремль — отчасти проект клуба. Идея обновления Кремля вдохновляет всех нас. Очень трудно административным ресурсом создать интеллект, дух, волю, творчество и жертвенность. Но совместными усилиями, я уверен, мы сможем помочь Кремлю — этому ковчегу государственной власти — не сесть на мель»*.

Наибольшие разведывательные таланты проявила, конечно, **«Независимая газета»**, которая накопила информацию, ставшую сюрпризом для всех без исключения членов Изборского клуба. Ссылаясь то ли на источник в Госдуме, то ли на аналитика А. Мухина, сливающего «инсайдерскую» информацию, газета прочит новому клубу место в рамках вновь создаваемой клубной системы Общероссийского Народного Фронта (статья ««Единую Россию» поделят надвое»,

20.09.12). Неделью спустя этот же автор повторяет, что клуб имеет отношение к будущей политической партии, создаваемой на основе ОНФ, и отмечает, что идеологическое оживление на левопатриотическом фронте сопровождается в России явным упадком подобных структур либеральной направленности. В частности — ИНСОРа Юргенса, просящего больше не называть его институт «президентским» (статья «Кремлю предлагают сменить идеологию», 28.09.12).

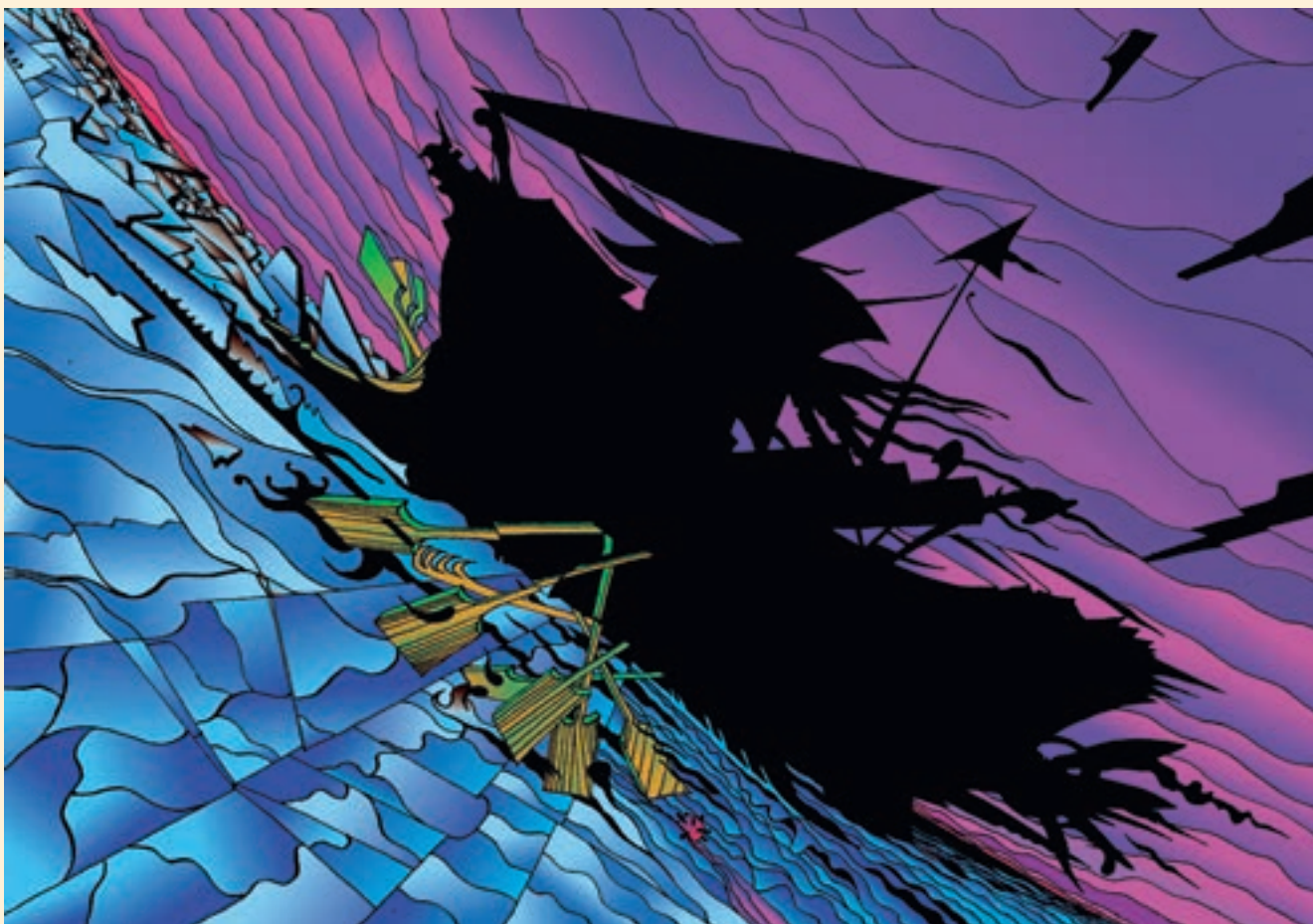
Однако неужели первые собрания клуба вообще не встретили глубоких содержательных откликов экспертов и публицистов? Конечно, встретили.

В статье на сайте **«Русской народной линии»** (3.11.12) профессор А. Курносов дал развернутый комментарий на ряд идей и заявлений, прозвучавших в Изборском клубе. В частности, он указал на явную неготовность современной РФ к «большому рывку», о котором говорилось на заседании в Химках: *«Только безнадежному мистификатору может прийти в голову утверждать, что подобный рывок в сознании и делах нации может быть осуществлен в стране с искусственно разделенной территорией, с разделенным не только общим населением, но и государствообразующим народом <...> с невиданным даже в капиталистиче-*

ском мире разделением населения по уровню жизни; с населением, опущенным в зловонное болото безработицы, наркомании, пьянства, преступности, миграционного беспредела». Слова во многом справедливые — и ответом на них послужил первый доклад Изборского клуба. Своего рода наказ, или даже соцзаказ, содержательный набросок важных целей для нашего

Графика: Василий ПРОХАНОВ

Графика: Василий ПРОХАНОВ

сообщества сформулировал в своем «Письме Изборском клубу» **С. Белкин**. Это письмо вышло в газете «Завтра» (31.10.12). Белкин обратил внимание на такой важный ориентир в создании идеологии, как поиск «зоны общих целей»: подобная зона «должна быть найдена, сформулирована — и тогда всякая власть и всякая оппозиция должны будут позиционировать себя по отношению к этой “зоне общих целей”. И предлагать свои пути и способы движения вперед, но при условии сохранения ценностного ядра». «Надо бережно и любовно взять из прошлого всё, что было накоплено и оплачено жизнями миллионов, — продолжает свою мысль Белкин. — Всех, кто выражает ненависть к нашему прошлому, включая советский период, следует поправлять и одергивать. Станет ли Изборский клуб “щитом и мечом”, пресекающим всякое неуважение к нашей истории? Будет ли Изборский клуб “мостом”, соединяющим людей разных конфессий, верующих и неверующих?»

А. Субетто на сайте «Академии Тринитаризма» (11.10.12) упрекает клуб в некоторой самозамкнутости: дескать, эта среда «не замечает, что выводы, положения, концепции, которые она артикулирует, разработаны

и в других интеллектуальных сообществах». Но здесь можно возразить, что сам Изборский клуб представляет собой стечение нескольких потоков, соединение представителей нескольких сообществ. Более того — он остается открытым для тех, кто по разным причинам к нему ещё не присоединился.

Среди практикующих политиков и экспертов-политологов на разных флангах также прозвучали комментарии в адрес вновь созданного клуба. Из среды националистов возвысил голос бывший министр печати (в 1993–1994 гг.) **Борис Миронов**, которого многое связывает и с газетой «Завтра», и с некоторыми из изборцев персонально. Тем не менее Миронов в своем выступлении на совещании национально-патриотических сил в Центральном доме журналиста 20 октября выбрал Изборский клуб в качестве мишени. (Видео этого выступления было выложено в Интернет.) Не приводя никаких аргументов, он назвал его проектом, придуманным и созданным Кремлем ради того, чтобы «трёп продолжался бесконечно», и обвинил изборцев в том, что они отказываются от идеи о русском народе как государствообразующем. Единственным

Графика: Василий ПРОХАНОВ

аргументом в его речи было впечатление от телепередачи, в ходе которой выступали Дугин, Калашников, Ивашов, — за все время эфира, по словам Миронова, изборцы ни разу не произнесли слова «русский».

Известный политолог **Михаил Ремизов** в своем комментарии на **Мнениях.ru** (10.09.12) отметил, что вызывает опасения положенная в основу Изборского клуба идея «евразийской идентичности». Эта идея, по Ремизову, непродуктивна, ведь Россия — специфически европейская цивилизация. *«Но в остальном эту инициативу можно приветствовать»,* — сказал Ремизов, — *нам нужны разные школы мысли и в экономике, и в культуре, и в политике».*

Геннадий Зюганов 27 октября в своем заключительном слове на XIV пленуме ЦК КПРФ стал рисовать образ партии как осажденной крепости: *«Надо иметь в виду, что сейчас идёт атака на все политические силы. Режим “мягкой” личной власти уже установлен. Уже создано подразделение при президенте, которое будет заниматься разработкой политических программ. Уже создан Изборский клуб, который должен заниматься патриотизмом, но антисоветского толка».*

Другой представитель лево-патриотических сил **Сергей Кургинян** обратился к Изборскому клубу в своей интернет-передаче «Смысл игры» (выпуск 27). Он нарисовал на доске множество квадратов и кругов и показал, что Изборский клуб стал элементом в сложной и хитрой политической комбинации, которую определил как «унизительный нечестный спектакль». По мнению Кургиняна, Изборский клуб должен донести до власти, что страна находится «в полном ауте», дать понять, что необходимы «чудовищные методы» для ее спасения и выхода из сложившейся ситуации.

3. ОБ ИЗБОРСКОМ КЛУБЕ — ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

К сожалению, мало кто из журналистов и комментаторов перешел от домыслов, гипотез и слухов к тем стратегическим смыслам, которые были озвучены в выступлениях изборских экспертов. Поэтому этот вакуум в меру сил пришлось заполнять им самим.

Основными центрами прямой речи Изборского клуба стали газета «Завтра» и портал «Евразия». Журнал «Однако» также разместил несколько статей о клубе и ряд выступлений с его второго заседания. Многие СМИ перепечатывали материалы клуба. Были и отдельные прорывы на телевидении: Дугин и Ивашов

рассказали о клубе на ТВЦ, Аверьянов и Калашников — на телеканале «Спас».

В своих выступлениях участники клуба достаточно ясно опровергают большинство домыслов и обвинений в свой адрес. Так, Максим Калашников в очень резком материале на портале **Форум-Мск.RU** («Изборский клуб: первая проба», 10.09.12) дает понять, что «мы не станем клубом придворных мудрецов». Михаил Делягин в интервью «**Комсомольской правде**» («Изборский клуб призван услышать «эхо грядущего»», 9.09.12) указывает на рубеж перелома, с чем связан шанс, открывающийся сегодня и для клуба, и для всей России: *«Либерализм, превращающий государство из слуги народа в службу глобального бизнеса, утрачивает актуальность даже для своих сегодняшних хозяев, — и впервые за четверть века национального предательства становится уязвимым в нашей стране».*

Александр Дугин в видеовыступлении на **Russia.RU** (9.10.12) дал развернутый портрет Изборского клуба как лаборатории «современных умственно полноценных консерваторов, к которым прислушивается власть или хотела бы прислушиваться». В этом смысле «Изборский клуб — это прорыв, фундаментальный прорыв. Создан клуб людей, в которые входят консерваторы, которые доказали свою состоятельность. За ними книги, за каждым курсы, за каждым те или иные публицистические позиции. За каждым из членов Изборского клуба история. Видно, что эти люди не меняли свои взгляды как перчатки, что они лет 20, как минимум, отстаивают свой один и тот же спектр идей». Дугин обозначил четыре основных идеологических полюса в современной России и подчеркнул, что через Изборский клуб получает свой голос важнейший, имеющий поддержку в народе, представляющий богатую национальную традицию политический и мировоззренческий полюс.

Генерал Ивашов в беседе с корреспондентом газеты «**Завтра**» (10.10.12) поделился раздумьями и эксклюзивной информацией о текущей геополитической ситуации, о положении в Сирии, о перспективах России и Евразийского союза. В частности, он рассказал о прорывных разработках отечественных ученых, которые могли бы радикально усилить наш военный потенциал: *«К сожалению, сегодня эти передовые, критически важные разработки, едва начиная двигаться сквозь правительственные структуры, встречают на пути непреодолимые препятствия. К тому же, как в случае с открытием Алексея*

Богомолова, их тут же пытаются незаметно продать на Запад. Например, американцам».

В глубоком философском интервью для **Religare.ru** («Изборский клуб»: интеллектуалы смутного времени», 18.09.12) Сергей Черняховский применительно к работе клуба показал, что пропасть между атеистами и верующими в плане их моральных ценностей явно преувеличена, а иногда и намеренно «раздувается». Черняховский убедительно говорит о кризисе современной культуры, разрушении целостного мышления у современного человека и подчеркивает, что в современной России актуален социал-консерватизм, требующий усиления ответственности государства.

В преддверии и сразу после Дня народного единства стали выходить материалы и статьи членов Изборского клуба, посвященные теме примирения государственников-патриотов разных направлений. С такими статьями в газете «Завтра» выступили Проханов, Черняховский, Аверьянов. Чуть раньше в интервью интернет-газете «Взгляд» Проханов специально высказался о 4 ноября как пока что политтехнологическом празднике, который лишь торпедирует 7 ноября, но всё

ещё не выполняет своей миссии. Миссия эта, согласно Проханову, — мистерия примирения красных и белых, и если б такая мистерия произошла в этот день — «он засверкал бы». (На эту сложную и важную тему Изборский клуб задумал подготовить доклад и специальные предложения власти и обществу.)

За первые два месяца существования клуба свои материалы и интервью его члены разместили во многих печатных и сетевых изданиях. М. Леонтьев и С. Глазьев напечатали свои выступления в журнале «Однако», В. Аверьянов — на «Русской народной линии», на нескольких сайтах вышли статьи В. Коровина. Дискуссию членов клуба на втором заседании перепечатали газеты «Торгово-промышленные ведомости» (полностью) и «Трибуна» (с сокращениями) и т.д.

Создание журнала «Изборский клуб» и запуск его сайта, как мы надеемся, значительно сократит число домыслов, ошибок и инсинуаций и позволит нашим единомышленникам своевременно получать сведения о действиях и выступлениях клуба, знакомиться с наиболее интересными оценками и обсуждениями, а также — присылать нам свои идеи и предложения.

Графика: Василий ПРОХАНОВ

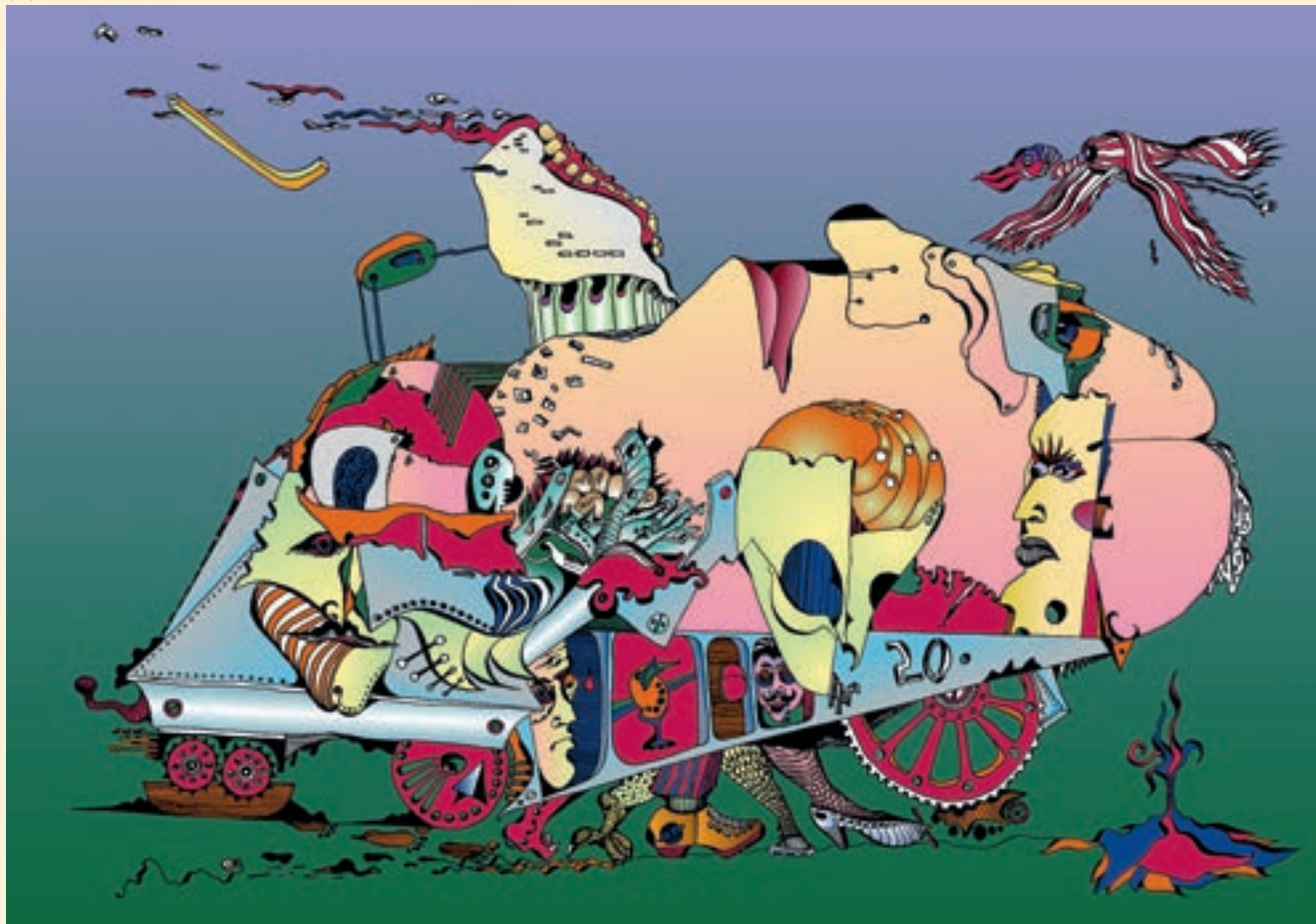

Фото: Елена САМОРОДОВА

Фёдор Конюхов — очарованный странник

/Беседа писателя Александра ПРОХАНОВА
с отцом ФЕОДОРОМ Конюховым/

Мы говорим: «Фёдор Конюхов», — а представляем яхту с одиноким мореходом, которая разрезает кипящую океанскую волну.

Мы говорим: «Фёдор Конюхов», — а представляем бездонное небо Гималаев и альпиниста с кислородными баллонами за спиной, который карабкается на еще не покорённую вершину. Мы говорим: «Фёдор Конюхов», — а представляем бескрайние ледяные поля, над которыми вспыхивает полярное сияние, и лыжника, тянущего за собой тяжело нагруженные нарты. Конюхов — это раскалённые пески и подводные бездны. Конюхов — это вечный путь человечества через пространство и время, воплощенный в фигуре одного человека.

Что движет этим неутомимым путешественником, этим очарованным странником?

Сегодня весь мир находится в движении. Аристократы и олигархи покупают или фрахтуют для своих морских круизов роскошные яхты и фешенебельные лайнеры, сияющие огнями, взлетают в воздух на личных самолётах, оснащённых по последнему слову техники.

Во всех странах мира можно найти неутомимых американских бабушек-туристок

с их белыми буклями и многозвёздочные отели, в которых они могут чувствовать себя как дома: та же самая еда, те же самые удобства, те же самые телевидение и Интернет.

Путешествуют мигранты, осваивая новое для себя жизненное пространство в других странах и частях света.

Но все эти путешествия совершаются либо из любопытства, либо в поисках более удобных условий для жизни.

А Конюхов путешествует, чтобы испытать на себе чудовищные, неукротённые стихии

нашей планеты, которые являются частью великих космических стихий, космических энергий, что обрушиваются на Землю то в виде наводнений, то в виде землетрясений, то в виде ураганов, то в виде «парадов планет».

Такое впечатление, что Конюхов живёт ради того, чтобы лицом к лицу столкнуться с этими стихиями, этими языческими божествами, — и одолеть их. В этом он сродни героям античных мифов, которые поднимались к Солнцу и спускались в мрачные подземелья Аида.

Может быть, Конюхова влечёт за собой мечта о таинственном чуде, о рае, сокрытом в самых недоступных уголках нашей планеты, где царят гармония, любовь и бессмертие? Может, задыхаясь без кислорода в Гималаях на высоте восьми тысяч метров, он надеется найти легендарную Шамбалу? Может, совершая одиночное кругосветное плавание, он вспоминает о заветном поморском Беловодье? Может, изнемогая от жажды и зноя в пустыне, он хочет увидеть сказочный оазис?

Что это? Вечное влечение к невозможному и несбыточному, так созвучное русскому мироощущению, заложенному в него на генетическом уровне сотнями поколений наших предков? То самое влечение, которое толкало вперёд Дежнёва и Ермака, Арсеньева и Семёнова-

Тян-Шанского, открывателей новых земель и — себя самих?

А быть может, Конюховым движет таинственное, небывалое чувство, связанное с предельным пребыванием человека в нашей кратковременной жизни? Когда сама эта жизнь, кажется, кончается и уже готова обрваться, когда тебя готова поглотить тёмная пучина океана или заледенить чудовищный антарктический мороз, или засыпать песком огненный язык пустыни, когда терзает голод и кончается кислород в баллонах, — в эти предельные мгновения человеческого бытия, когда подступает смерть и неоткуда ждать помощи, единственный способ спастись — воззвать к Богу и воскликнуть: «Господи! Вот я. Узри меня! Спаси меня!»

Может быть, Конюхов гонится за этой потрясающей и страшной тайной, когда в предсмертное мгновение душа человеческая уже встречается с Богом, и происходит этот удивительный, чудотворный контакт, в котором преображается душа, рождается новая личность, рождается Богочеловек, и Господняя энергия, свет фаворский, — посещает и просвещает человека в минуту его безнадёжной, смертельной тоски и беды? И избавляет, спасает от этого? И тогда в неопишуемой радости душа человеческая славит Господа и всё, что им сотворено: эти бури, эти звёзды, эти воды, эти льды и все испытания, через которые нам предстоит пройти в нашей земной жизни.

Может быть, именно желание встречи с Богом — чтобы после этой встречи уже не расставаться с Ним — заставило Фёдора Конюхова на склоне лет принять сан священника и стать отцом Феодором, ибо он прочитал Евангелие не в печатном тексте, не в книжках с золочеными корешками и обрезами, а в океанских водах, в паковых льдах, среди полярных сияний, в знойных пустынях, в небесах над Гималаями?

Фёдор Конюхов — очень русский человек. Он русский витязь, русский подвижник, русский богомолец и русский паломник, идущий напрямую к Господу Богу. Он так похож на наших предков — поморов и землепроходцев.

Но он — не человек прошлого. Он принадлежит вечности, а значит — настоящему и будущему. Именно такая страсть, такие божественные откровения, такая любовь к бытию, такое желание преодолеть смерть ценились и будут цениться всегда. Ибо такие витязи, такие воины Христовы одолеют нынешнюю русскую беду, наши уныние и апатию, и поведут нас к русской Победе.

Фото: Василий ПРОХАНОВ

«А он, мятежный, просит бури...»

Александр Проханов. Отец Феодор, вы стали священником. В вашей жизни произошло нечто, отделившее вас от прежней громадной судьбы и перевело в новое качество. Но мне кажется, что до того, как вы стали священником, вы уже общались с Господом Богом. Уже имели колоссальную паству, выходили навстречу мировым космическим стихиям. Вы ведали и узнавали то, о чем сказано в Священном Писании. Во время своих странствий вы встречались с божествами. И с языческими, и с нашим Иисусом Христом. Почему вы стали священником? Что вас привело к этому и отвлекло от вашей прежней потрясающей миссии?

Иерей Феодор Конюхов. Я, Александр Андреевич, всегда был верующим, потому что родился в верующей семье. Мои папа и мама родились еще в царской России и, конечно, были верующими, как мои дедушки и бабушки. Уже с детства я и мои родители знали, что я буду священником. Хотели этого, но скрывали при советской власти. У нас в роду пять священников (по линии папы) в 1918-м году расстреляли, сейчас они причислены к священномученикам. Николай Конюхов — родной брат моего папы. Прадедущка также сейчас святой, новомученик.

Так что мы хотели, чтобы я был священником. Только я думал, что приму сан в 50 лет. Но принял сан позже.

Как на войне, так и в море, не бывает людей неверующих. А я в океане в одиночестве пробыл тысячи и тысячи дней. Только в одиночку мной пройдено в океане 380 тысяч миль! Я был и 508 дней, и 224 дня, и 180 дней в полном одиночестве, у меня 6 кругосветных одиночных плаваний, и в основном — нон-стоп. Получается, я дошел до Луны и вернулся.

Вы спрашиваете, что меня подвигло? Конечно, Господь Бог присутствует везде: и здесь, с нами рядом. Но когда ты находишься в одиночном плавании в океане или на пути к Северному полюсу, к Южному полюсу, или поднимаешься на высочайшие вершины мира — когда находишься в условиях на пределе человеческих возможностей — конечно, Бог находится ближе. А я поднялся на все высочайшие вершины мира на всех континентах: и в Антарктиде, и в Южной и Северной Америке, и в Европе, и в Азии. Да по несколько раз... Сказано: «Утопающий хватается за соломинку». А за что ты можешь схватиться в океане? Соломинки нет.

У людей сейчас такое понятие: всё, мы покорили мир! У меня же были случаи, когда я два раза переворачивался, и меня никто не мог спасти: далеко (тысячи и тысячи километров), не так просто, чтобы корабль дошел. Когда ураган и ветра, то корабль не может выйти, самолёт не может пролететь. Тогда я и просил, и плакал, и молился, чтобы Господь Бог и святые пришли. Они давали мне уверенность в том, что я буду жить, в том, что они рядом, и это приносило мне спокойствие. И конец своей бурной жизни я хочу провести здесь — в Свято-Алексеевской пустыни. Где тихо, спокойно, в келье я молюсь.

К экспедициям я подолгу готовился. Чтобы первый раз подняться на Эверест, я занимался альпинизмом с девятнадцати лет. Чтобы пойти вокруг света, занимался парусным спортом: стал мастером спорта, сейчас я заслуженный мастер. Есть экспедиции, которые готовились с 90-х, с начала 2000-х годов. Они еще остались, и я хочу их завершить или кому-то передать. Ведь прошла большая подготовка: не только физическая, моральная и духовная, но и материальная. Есть спонсоры и просто люди, которые вкладывали в это дело силы и средства.

Конечно, мне страшно уйти из этого мира и предстать перед Господом Богом путешественником, в суете. Мне хочется склонить голову как молитвеннику. А сейчас я хочу молиться за плавающих, путешествующих и страждущих.

Путешественники, которые сейчас уходят в экспедиции, приезжают ко мне, приходят в мой храм; я-то знаю, что ожидает путешествующих на склонах Эвереста, других вершин, у мыса Горн. Или на пути к Северному, к Южному полюсам. Я доходил до Северного полюса три раза, поднимался на Эверест два раза, вокруг мыса Горн проходил пять раз.

Помню, когда нашим ребятам было очень тяжело в феврале на вершине К2, они поднимались, звонили мне и просили: «Ты же, Федор, знаешь, что нас ожидает». Иные скажут: холодно, голодно, веревки порвались, лавина сошла. Но у людей лишь общие понятия, а я знаю, что такое лавина, что такое висеть на склонах К2 или Эвереста, когда ветра. Мы не можем здесь этого представить, потому что здесь не может быть такого ветра. Если такой ветер пройдет, как на склонах Эвереста — больше 100–200 км/час, — то половину

Москвы сдует. Там такой ураган — камни летят, булжники, пески, листья. Я-то знаю, какое положение у ребят там, я знаю, сколько кислорода и на каких участках надо менять баллоны. Конечно, моё знание ситуации даёт мне право за них молиться.

А. П. Я тоже много путешествовал по миру, но в основном по воюющему миру, по «горящим садам». У меня тоже было своё побуждение. Я вырос в мирной московской интеллигентной семье: бабушка, мама... Почему же, отче, меня швырнуло в этот мир, в грохочущие континенты? В этом тоже какая-то загадка. А почему вас судьба ввергла в эти скитания, борения, странствия? Ведь это не спорт. Было что-то другое, что-то космическое в вашем решении.

Ф. К. Я небольшой грамотности человек, я не сдвигаю что-то грандиозное. Но я с детства духовно готовился к путешествиям. Каждый день молодые люди стоят перед выбором: приходят к Богу, приходят к путешествиям или выбирают иную судьбу. А мне в жизни так определено было.

Мой дед Михаил Конюхов участвовал в первой экспедиции Георгия Яковлевича Седова. Наш род из поморов. Недалеко от Соловецких островов есть губа Конюховых.

И вот мой дедушка Михаил как гидрограф, как картограф участвовал в первой экспедиции Георгия Яковлевича Седова на судне «Пахтусов». Царь Николай послал экспедицию Георгия Яковлевича для исследования Новой Земли, потому что норвежцы просили царское правительство отдать новые земли им. И царь прежде хотел больше узнать об этой земле и точно нанести её на карту... Вот туда и отправили экспедицию Седова. В той экспедиции был и мой дедушка.

Когда я в 1951 году родился, дедушка уже больной был. Он умер в 1958 году, и я помню, как он лежал, был парализован. Нас пятеро в семье: три брата и две сестры, но выпало, чтобы я достиг Северного полюса; дедушка просил, чтобы я дошел. С тех пор я начал готовить себя к экспедиции. На то, чтобы я дошел до Северного полюса, было потрачено почти 30 лет. Первый раз я был там с командой, с великим путешественником Дмитрием Игоревичем Шпаро — это экспедиция «Комсомольской правды». Там я познал настоящий Северный полюс; 7 лет в этой экспедиции участвовал. Потом перешел в экспедицию «Арктика» к Володе Чукову, также пошёл к Северному полюсу. И только потом отправился в одиночку.

Достигнув Северного полюса и оправдав надежды бабушки, я пришёл на его могилу. А когда мы шли с Володией Чуковым (экспедиция «Арктика»), то уже почти у самого Северного полюса отыскивали замерзшее бревно: из Сибири же несет течением. Я отколол маленький кусочек дерева и, придя к бабушке на могилу, подsunул этот кусочек под крестик: мне нужно было материальное доказательство. Он же в том мире газеты не читает, телевидение не смотрит, а это бревно пропитано Ледовитым океаном, морозами.

Потом мне захотелось пойти вокруг света на яхте. В мае 1990 года я в одиночку в третий раз дошёл до Северного полюса, а в октябре 1990 года уже ушёл на парусной яхте вокруг света «Сидней — Сидней». Плавание длилось 224 дня.

В 1992-м году я впервые пошел на Эверест и поднялся на него с командой Жени Виноградского — это была первая российская экспедиция на Эверест. Мы поднимали российский флаг. А в 1982 году была первая советская экспедиция, и водружали советский флаг. В этом году мы тоже были на Эвересте: собрались «старики» и поднялись в честь 30-летия советской и 20-летия российской экспедиций.

А. П. Я себя спрашиваю (ведь уже тоже годы — сейчас мне 75 лет будет): зачем я всё это делал? Что меня толкало по странам и путешествиям? И отвечаю себе: конечно, мне было очень интересно узнать, как устроен мир в роковых схватках, которые ведёт человечество уже тысячи лет. Что такое война? Что такое человеческая ненависть? Во имя чего идут сражения и убийства? Мне хотелось посмотреть эти зрелища войны. Это с одной стороны. А с другой стороны, хотелось понять: а что такое я на этих войнах? Мой отец в 1943 году погиб под Сталинградом, он свою войну отвоевал, а я живу безбедно, вне сражений. Способен ли я одолеть эти моменты страха, опасности?

Наконец, третье, до конца не познанное. Мне казалось, что я всё время ищу встречи с Господом, и что эта встреча не происходит у меня за рабочим столом, в школах, на московских улицах. Я искал место этой встречи. На войнах, в путешествиях мне доводилось переживать моменты встречи, и не обязательно связанные со смертью или опасностью. А что вас двигало?

Ф. К. Я два раза переворачивался на яхте. В 1997 году попал в ураган в Атлантическом

океане. Я был закрыт на перевернутой яхте три дня, в темноте... Когда меня после урагана спасла береговая охрана американцев, я понял, что нет на земном шаре тяжелее работы, как молиться Богу. Когда я молился под перевернутой яхтой — это было так тяжело! Я терял сознание от самой тяжести молитвы. Конечно, при такой молитве можно узреть Господа Бога.

Я никогда не говорю и не пишу об этом. Хотя я член Союза писателей еще с советских времен. Мне Астафьев давал рекомендации. У меня вышло тринадцать книг, не считая брошюрок, сейчас я тоже пишу книгу.

Описывать встречу со святыми или с Господом Богом — очень опасно или неблагодарно, потому что люди могут неправильно понять.

Бога можно узреть только в той молитве, которая будет исходить из сердца. Можно выучить молитву наизусть, как делают многие. В моем возрасте — я прожил такую жизнь! — ничего особенного мне не надо в этом мире, потому что я всё для моих лет видел, и даже больше, чем планировал. Есть многие, кто знает чуть ли не всё Евангелие, молитвы наизусть, но это как стихи читать — порой даже не вдумываются. Правильно поговорил, правильно развернулся, правильно зашёл, правильно перекрестился и ушёл... А молитва — это совсем другое. Как на войне.

Моему папе 96 лет, он ветеран войны, инва-лид войны 1-й группы. Я спрашиваю: «Когда вы шли в бой, что кричали?» — «Конечно, кричали: «За Сталина!» Но перед тем, как подняться из окопа, мы почти все перекрестимся. Это создавало нам такой подъём, давало рывок. Прежде чем выйти из окопа, мы сидели, дрожали, было страшно, разливали спирт, где-то вино». На войне человек не может быть неверующим.

А. П. А как вы чувствовали, что молитва дошла до Господа? Ведь иногда молишься, она уходит туда, а ответа нет.

Ф. К. Значит, не та молитва и не та сердечность. Можно молиться от ума, а можно от сердца. Тогда Господь Бог милостив. Порой говорят, что он наказывает. Но Господь Бог никогда не наказывает — он только любовь несёт. Для наказания есть другие силы. Если ты отвернулся от Бога, не просишь его, забыл его, не обращаешься, то другие силы (есть — чёрные, есть — белые) наказывают.

Иисус Христос говорил: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». За них надо молиться. Если ты молишься с состраданием

Я небольшой грамотности человек, я не сдвигаю что-то грандиозное. Но я с детства духовно готовился к путешествиям. Каждый день молодые люди стоят перед выбором: приходят к Богу, приходят к путешествиям или выбирают иную судьбу. А мне в жизни так определено было.

и любовью к Богу, то он всегда тебе поможет.

Своей заслугой я считаю то, что столько прожил. На улице Садовническая в Москве, недалеко от Павелецкого вокзала, я в память моих погибших друзей построил маленький храм в честь Николая Чудотворца. Я путешествую больше 45 лет, и рядом со мной шли, но предстали перед Богом, уйдя в другой мир, ребята — 32 человека. На пути к Северному полюсу — Саша Рыбаков, в Гималаях много ушло. На яхтах — не только наши российские, но и иностранцы. Джерри Руфф погиб на пути к мысу Горн.

Кто-то был моим другом, кого-то я знал, с кем-то соревновался, с кем-то шёл... Всегда думаю, что я не лучше их: они красивее, сильнее, умнее, у них больше детей, они могли бы больше принести в этот мир. Бывает, что летит камень и сбивает рядом стоящего друга. То же самое яхты: ураган прошёл, перевернул яхты, а я остался внизу урагана. Можно сказать, это случай. Но, конечно, это не случай, а так было угодно Богу. Я понимаю, что это не я так силен духом, мыслью, умом, чтобы правильно вести яхту или правильно забивать крючья в Эверест. И я приписываю эти заслуги им, а не себе.

А. П. Вы сказали вещь, меня поразившую: что молиться — это самый тяжкий труд.

Ф. К. Найти молитву, когда хватаешься за нее, как за соломинку, — это как на Эвересте. Кто не был на Эвересте, не знает, что такое воздух. Я поднимался два раза выше 8 тысяч километров, и ты же работаешь там, а не сидишь. Закончился кислородный баллон, его надо поменять вовремя, а ты висишь на верёвке. И вот хватаешь воздух, а его нет! Раз! А его нет! Это самое страшное: дышишь, а воздуха нет.

То же самое — когда ты хватаешься за соломинку и понимаешь, что её нет, — и при молитве. Осознаешь, что молитва — та же верёвка на Эвересте, которая может оборваться. Ты хватаешься, и молитва вытягивает тебя.

Когда в 1995 году я шёл по прямой с побережья Антарктиды до Южного полюса 1350 км,

ташил нарты. В санях 135 кг, а мой вес — 69 кг. Такая тяжесть была! Я останавливался и думал: «Какая тяжелая работа!» Холод, встречный ветер, мороз под 50 градусов. А там подъем:

надо подняться 3000 км с побережья. Мне тогда казалось, что нет на земном шаре сложнее и тяжелее работы, чем на лыжах тащить нарты в Антарктиде к полюсу.

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Когда я в 1997 году перевернулся и молился, то испытал, что на пути к Северному полюсу молиться тяжелее. Под перевернутой яхтой, в темноте, вода поднимается... Был фонарик,

но все аккумуляторы вывалились, книги, продукты... У меня было 123 л солянки в канистрах, всё разбилось и вылилось. Когда яхту положил ураган, я сначала был на палубе, держался. Потом, когда забрался внутрь, как будто по щелчку, она еще чуть-чуть перевернулась, и я очутился под водой. Я был как в плену — не мог люк открыть и выбраться. Яхту я знаю хорошо, в темноте нашёл фонарик: свечу им, а всё вверх дном — матрасы на потолке, вода... Когда осветил яхту — вода, жёлтая, пенная. Удары, яхта качается, солянка, вода, продукты, книги, приборы... Пока были батарейки, я всё это рассматривал, а вода подходит, и мне стало очень страшно. Я никогда не думал, что буду так умирать: если эта жёлтая вода подойдёт, то я буду захлёбываться.

На возвращение из плавания (а я же иду нон-стоп, весь грязный) моя жена Иринка всегда даёт чистое бельё, рубашку и говорит: «Когда вернёшься в порт, оденься. Ведь люди будут тебя встречать, а ты весь засаленный».

Так я переоделся в то, что мне дала жена: надел чистое бельё. Можно сказать, что приготовился, хотя тут же это чистое бельё стало грязным, потому что солянка, пары...

Я взял иконку Николая Чудотворца, прижал и начал молиться. Так как заплыл далеко, то я думал только о том, чтобы яхта не проседала. Там есть воздушная подушка, и я надеялся, что смогу дольше читать молитвы, потому что мне страшно предстать перед Господом Богом в последний час: у меня же очень много грехов за время моей деятельности. Тысячи людей через меня прошли, миллионы денег: на организацию экспедиций, покупки яхт.

Конечно, хотелось больше молиться. Всплывают все грехи, даже детские, когда нечаянно убил воробья, обидел кошку — всё всплыло. Я в армии служил, учился в морском училище, ходил в море, ловил рыбу, работал охотником-промысловиком в Уссурийской тайге (я 22 года прожил на Охотке). Вспомнилось всё, и я хотел продлить это. Потом яхта затормозилась и встала.

Через три дня ураган закончился, а меня протащило от места переворота 300 миль в перевернутой яхте. Когда я перевернулся, то буй «Коспас-Сарсат» сработал, дал сигнал. А получают его Франция, Россия, Канада и Америка. Все услышали, показало: в таком-то месте. При том урагане многие погибли. Американцы вышли искать своё рыбацкое судно, которое где-то перевернулось и погибло. После урагана американский вертолёт «Геркулес» летал,

барражировал и нашёл меня. Меня прибило в район, где во время урагана то рыбацкое судно подало сигнал. А меня уже и не искали. И вот чисто случайно. Они не нашли судно, где было 17 рыбаков. А там течение Гольфстрим, я вышел на это место, и меня нашли. Значит, так было угодно Богу. Как мне не молиться за тех рыбаков? Если бы не они, меня бы никто и не искал.

А. П. В этом году я был в Оптиной пустыни, меня пригласили в скит, и мы там ночью молились. Я понял из разговора с монахами, зачем вообще монастыри и зачем эта непрерывная дневная и ночная молитва. Не всякая молитва достигает Господа. Но когда молитва достигает Господа, то возникает как бы канал, световод, и тогда сила Господня, свет фаворский — проливаются через молящегося человека на землю. И через молитвенника распространяются среди всех нас — грешных и не молящихся. Эти моменты встречи являются самыми важными и для монаха, и, может быть, для всего человечества. А то, что вас Господь кидал всё время в эти предельные состояния, когда вам грозили гибелью, смертью, и вы молились, и ваша молитва доходила до Господа, может быть, в этом и было ваше предназначение?

Ф. К. Только Богу угодно, и только он это знает. Чем больше будут молиться на земном шаре и в нашей России, тем больше надежда: от одного монаха может не дойти молитва, но когда будут молиться сотни, от кого-то и дойдёт и спасёт всех нас. В монастыре — оплот нашей земной жизни перед Богом. Чем больше будет монастырей, тем лучше.

Мы построили часовню на Курилах. Я думаю: построить бы там монастырь, как наши предки строили: Соловецкий, Валаам — сильнейший монастырь. Чтобы приехали 300 монахов и молились бы. Вот от этого будет оплот! Японцы даже и не подумали бы на него претендовать.

А. П. Это было бы мощнее всех дивизий.

Ф. К. Конечно! Если мы сейчас будем ставить военные базы, только ополчим всех против нас. Монастырь надо. У каждого человека есть совесть и уважение к той или иной религии, даже если человек другого исповедания.

А. П. Отче, смотрите: вот череда событий. И разум понимает причину, следствие, логику, и в этой логике человек обретает понимание жизни, истории. Но вдруг эта логическая череда обрывается, и возникает нечто, не укладывающееся в логику. Возникает такая категория, как чудо. Чудо и в жизни человеческой, и в жизни народа,

возможно, является фактором более сильным и объясняющим ход событий, чем научная логика. Я думаю, что вы в своих странствиях с такой категорией, как чудо, встречались больше, чем кто бы то ни было. Может быть, для вас чудо является обыденной категорией?

Ф. К. Нет. Для меня чудо — видеть восход, закат. Чудо — стоять на палубе яхты, корабля и видеть горизонт. Управлять яхтой, когда ураган и ветер. Для меня чудо — пройти через пески, пустыни. И всегда чудо — встречаться с людьми. Чудо то, что мир красивый. Я был на всех континентах. Я всегда говорил: чудо то, что земля вся красивая. Господь Бог не мог создать некрасивого места. Но только там, где человек что-то сделал, или военная система, или политическая, или экономическая, — многое извращено.

Я был в 1993 году в Сомали — очень красивая страна, красивые люди. Господь Бог не может создать кого-то красивым, а кого-то некрасивым. Среди всех стран земного шара нет ни одной благополучной: у кого-то лучше, у кого-то хуже. То же самое и народ. Однако политическая, экономическая и военная системы извратили сомалийский народ. Они стали пиратами, бандитами и воспитались на принципах бандитизма и пиратства.

Мировая общественность: Англия, Франция, Америка, Япония, Израиль, Испания, Россия, Украина, Казахстан и другие страны, — что мы все сделали для Сомали? Ничего. Мы только отсылаем мешки с продуктами — и всё. Мы не хотим, чтобы они работали на заводах, фабриках, ловили рыбу. Я подходил к воде — там такая рыба вдоль берега красивая! Её много, но нет ни одного бота или рыбацкого судна, чтобы ловили рыбу. Превратили народ в бандитов, но это не значит, что Господь Бог их сделал бандитами — это сделали политическая, экономическая и военная системы.

А. П. А как нам, русским людям, сейчас быть? Как преодолима наша русская жизнь, наша русская беда? Как устроить нашу жизнь? Что нам вредит, а что нас спасает?

Ф. К. Я бы не хотел об этом говорить, потому что многие не поймут. Я могу молиться или организовывать свои экспедиции для России. Я только что вернулся с Эвереста. Мы, альпинисты, сидели и говорили, какая у нас большая и великая страна: и в национальном понятии, и в экономическом, и в географическом, и в культурном. У нас больше 140 миллионов жителей.

А Казахстан? 17 миллионов человек, но там есть 3 человека, которые поднялись на все 8-тысячники в мире. Есть такие в Латвии, в Польше, а мы не смогли подняться. Потому что у нас только один или два вида спорта развиваются. Также сейчас французы прошли вокруг света за 45 дней. Как они говорят: «Вы — Россия — отстали на 50 лет. Не можете вы строить военные корабли, поэтому у нас и покупаете «Мистраль». У вас не развито малое судостроение». Они же на яхтах опробовали все новейшие технологии, а мы спокойно к этому относимся.

Я проснулся ночью, когда французы в феврале на тримаране прошли вокруг света. Проснулся, звоню старшему сыну и говорю: «Оскар, я не могу спать. Это такое событие!» Он, заспанный, отвечает: «Что ты, папа? Миллионы людей на земном шаре спят спокойно, а ты не спишь».

Какой бы ни был прогресс сегодня, но человечество еще не придумало двигателя, который даст возможность пройти вокруг света за 45 дней по океану. Ни атомные подводные лодки, ни крейсера, ни авианосцы, ни катеры... А тримараны — прошли! Конечно, меня не как священника, а именно как гражданина нашей страны волнует, что это французы сделали, а не мы.

Сейчас мы готовим экспедицию — до Северного полюса дойти на собачьих упряжках, 1 апреля будет старт. Дойти до Гренландии, пересечь её всю на собаках — это примерно 4000 км. Зачем? А вы же знаете, что в ближайшее время не будет Северного Ледовитого океана, и уже наши внуки или чьи-то дети не пойдут к Северному полюсу, как ходили мы: на лыжах, на собачьих упряжках. Мы стоим на пороге такого события, которое уже и сейчас происходит. Если раньше говорили, что к 2050 году, потом — что к 2030, то сейчас считают, что уже к 2020 году не будет Ледовитого океана.

А все спокойно спят, улицы забиты машинами. Дорогу сейчас строят, которую, может быть, и не нужно было строить: боятся больше денег вложить, чтобы перенести и экологию сохранить. А не станет Ледовитого океана — будет вода, будем рыбу ловить. Атомные ледоколы нам будут не нужны. Я даже втайне думаю, что, если бы Господь Бог мне позволил прожить еще, может быть, лет через десять я пойду к Северному полюсу на яхте. Раньше ходил на лыжах, а теперь пойду на яхте, потому что будет открытая вода. Видите, какие события! Всё делается на наших глазах, а мы спокойно живём.

Фото: Елена САМОРОДОВА

Фото: Василий ПРОХАНОВ

В галерее Ильи Глазунова прошла презентация книги Александра Проханова «Поступь Русской Победы». На ней присутствовали и выступали многие известные политологи, философы, журналисты, писатели, художники и государственные деятели.

Александр ПРОХАНОВ.

Поступь Русской Победы. —

М.: Книжный клуб «Книговек», 2012. — 480 с.

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Писатель Юрий Поляков.

«Поступь Русской Победы» — книга, в которой начертаны идеологические контуры сегодняшнего государства Российского. Это не манифест, не трактат и не доктрина. Методом художественной публицистики, образным мышлением писателя рассказывается о русской государственной идее, переживающей сложный период своего становления. Оранжевая угроза, агрессивная идеология либерализма стремятся скомкать и смять неокрепшее государство. Государство отвечает возрождением оборонно-промышленного комплекса, строит новые подводные лодки, самолёты и танки. Либералы формируют «креативный класс», наполняющий Болотную площадь. Им противодействуют технократы, учёные, священники, русские художники, реальный творящий класс,

преобразующий страну. В первой части — «Гимны Русской Победы» — предложен самый общий образ будущего Русского Государства. В части второй — «Марши Русской Победы» — рассказано об оборонных заводах, формируется идеология русского оружия. В третьей части — «Псалмы Русской Победы» — повествуется о монастырях и приходах, где русская земля сочетается с русским духовным небом. В четвертой части — «Коды Русской Победы» — следуют размышления о Евразийском союзе, предтече великого Русского Государства. «Пасхальный свет русской истории» — это взгляд на русскую историю, в которой русская цивилизация пережившая трагические периоды, неизменно воскресает, переживая сегодня очередной период своего возрождения.

Виталий АВЕРЬЯНОВ.

Традиция и динамический консерватизм (Издательская серия ИДК). — М.: Институт динамического консерватизма, Центральный издательский дом, 2012. — 696 с.

В фундаментальном труде известного философа, директора Института динамического консерватизма В.В.Аверьянова дан богатый историко-культурный материал, посвящённый проблемам традиции, культурного наследования, исторической памяти и преемственности в русской и мировой мысли, а также новая авторская теория традиции, синтезирующая в себе подходы светской и религиозной философии и науки. В русской мысли последнего столетия — как советской, так и эмигрантской, как религиозной, так и мирской, — намечается стратегия возвращения традиции, причем не столько в ее приземлённых аспектах (консерватизма, охранения, приверженности старому), сколько во всех её аспектах, в её «полном» формате, включая измерения, нацеленные на реализацию предназначения человека и культуры

и максимальное раскрытие их потенциала, роста и созревания в своём-высшем.

В концепции «динамического консерватизма» как модели самообновляющейся традиции автор даёт перспективный взгляд на то, какими должны быть оптимальные пути становления современной культуры, как должны взаимодействовать в культуре традиция и цивилизация. Динамический консерватизм означает искусство выработки длительных стабильностей, а не перманентных революций и перезагрузок, «стирающих» целые пласты культурного наследия. Динамический консерватизм ориентирует на выработку способности существовать и раскрывать в себе высшие возможности, переходя через «периоды хаотизации», от одной неустойчивости к другой, и не расплескав при этом себя.

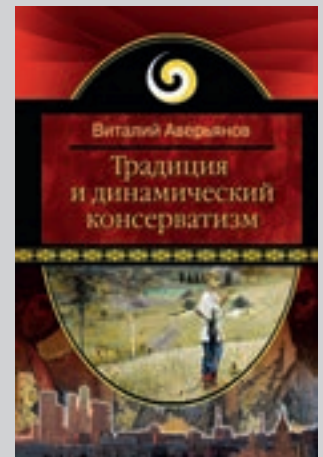

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Художник Илья Глазунов.

На пространствах империи: традиция, история, культура. (Издательская серия ИДК, составители В.В.Аверьянов и М.В.Демурин). —

М.: Институт динамического консерватизма, Центральный издательский дом, 2012. — 520 с.

В этот том серии Института динамического консерватизма вошли наиболее значимые материалы его заседаний, семинаров и обсуждений за 2009–2011 годы, объединяемые темой цивилизационного единства русской культуры и истории, их своеобразия и самостоятельности. Все доклады и выступления служат свидетельствами глубокой внутренней правды и достоверности России как духовного и ментального пространства, порой противоречивого, исторически изменчивого, но не подлежащего критике с точки зрения приведения его к общему знаменателю так называемого «цивилизованного мира». В центре этого пространства лежит принцип традиции, далее он разворачивается в истории, показывая свою неоднородность, наконец в культуре он обретает свою завершенность, законченность формы и стиля. Все

эти три грани имперской непрерывности России нашли отражение в сборнике, среди авторов которого: С.В. Ямщиков, В.М. Фалин, И.П. Золотусский, В.С. Непомнящий, другие известные имена, близкие друзья и сотрудники ИДК.

Каковы изначальные черты русского культурного типа? Как и за счёт чего он прирастал и творил на протяжении российской истории? Что он представляет собой сегодня? Как работают интерпретации истории в качестве современной социальной технологии? Как формируется сегодня актуальное национальное самосознание? Взяв всё лучшее из русской традиции и синтезировав опыт всех периодов русской истории, мы должны добавить к этому недостающее — то, чего не хватило, чтобы не допустить исторических сбоев (Смутных времен) начала XVII и XX веков и конца XX века.

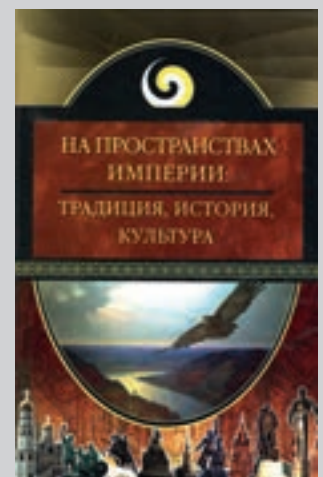

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Избоянин
Александр Нагорный.

Максим КАЛАШНИКОВ, Константин БАБКИН.

Агония или рассвет России. Как отменить смертный приговор? –

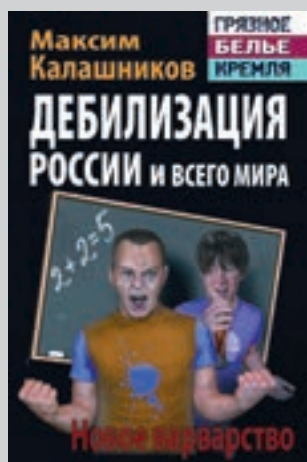
М.: «Эксмо», 2012. – 352 с.

Чему быть – того не миновать! Весь мир угодил в жесточайший и долгий кризис. Кризис позднего капитализма. И странам Запада, и Китаю, и всем прочим придётся пройти через преисподнюю. Кризис не пощадит никого. Не миновать горькой чаши и Российской Федерации, и Украине, и Белоруссии. Россия встречает новый удар глобального шторма в весьма плохом состоянии. Деиндустриализованная, с прогрессирующим вымиранием и старением населения, с властью некомпетентных дилетантов, приверженцев изуверского неолиберального фундаментализма. Да ещё и дилетантами дюже вороватыми. Кажется, они делают всё, чтобы русские погибли в волнах глобального кризиса.

Нынешняя система власти, существующая с 1991 г., неминуемо рухнет. Но чтобы выжить после, русским придётся решить две сложнейшие задачи одновременно: провести новую индустриализацию и побороть демографический кризис, вымирание государствообразующего народа. Причём – в рамках союза трёх славянских республик.

Возможно ли это? Да. Если за дело возьмутся не свихнувшиеся на неолиберальных догмах доктринёры и не безответственные чиновники, а успешные представители национального несырьевого капитала. Они уже есть.

С чего им придётся начинать? И к каким рубежам нужно выйти?

Максим КАЛАШНИКОВ.

Дебилизация России и всего мира. Новое варварство. –

М.: «Эксмо», 2012. – 352 с.

«Всеобщая дебилизация» – вот самый точный диагноз происходящему с Россией и всем миром за последние четверть века. А как ещё назвать процесс вырождения и отупения нынешней молодёжи, на глазах превращающейся в неграмотных дикарей?

На что мы променяли былое величие СССР – на царство неучей, кретингов и психически неадекватных цукербергов с их «фейсбуками», на «помойку» Интернета, где гуляют толпы извращенцев и где самое посещаемое – это порносайты и чаты-болталки, впуская убивающие миллиарды человеко-часов? Кому выгодно вырождение гомо сапи-

енсов в человекозавров, безмозглую и бесплодную биомассу?

Разрушение нормальной семейной жизни, замена родителей сначала телевизором, а затем – и компьютером, деградация системы образования – всё это, вместе взятое, плодит сотни миллионов новых варваров на самом Западе. Белых дикарей, весьма своеобразных – маниакально-депрессивных особей, лишённых рационального мышления и необразованных.

Угроза сия понемногу осознаётся некоторыми интеллектуалами бывшего Золотого миллиарда. Мы же видим её давным-давно.

Фото: Василий ПРОХАНОВ

Известный политолог
Сергей Кургинян.

Четвёртая политическая теория. Выпуск III. Теория многополярного мира.

М.: Евразийское Движение, 2012. – 314 с.

«Четвёртая политическая теория» – под таким названием выходят сборники Центра консервативных исследований (ЦКИ) социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, посвящённые философии и теории политики. Сам концепт «Четвёртой политической теории» был

введён А.Г. Дугиным, предложившим именно такое название для нового политического идеологического проекта в условиях кризиса трёх великих идеологий модерна – коммунизма, фашизма и либерализма. «Четвёртая политическая теория» рассматривается

как возникающая, но на совершенно иной, контрмодернистской почве, альтернатива как этим изжившим, исчерпавшим себя политическим теориям, так и всей глобальной повестке дня, альтернатива современности.

Третий выпуск данного сборника – тематический, в нём речь идёт о концепте многополярности, теории многополярного мира, предложениях по концептуализации этого, ставшего общепотребительным, но не наполненным сколь-нибудь серьёзным содержанием понятия.

Своими мыслями по поводу многополярности делятся как сам Александр Дугин, глава ЦКИ и координатор проекта, так и известные российские и за-

рубежные эксперты. Среди последних: евразийцы, европейские «новые правые», официальный представитель иранского посольства Сейед Гасем Закери и др. Есть среди авторов и Януш Бугайски, директор программы новых европейских демократий вашингтонского Центра стратегических и международных исследований, соотечественник и единомышленник Збигнева Бжезинского, хотя преобладают, конечно, люди, ждущие от нашей страны масштабного геополитического проекта и не менее масштабного идеологического переворота.

А он требует серьёзной работы мысли, хотя с чем-чем, а с этим в ЦКИ никогда проблем не было.

Геополитика и международные отношения.

М.: Евразийское Движение, 2012. – 984 с.

Данная монография представляет собой сборник статей, опубликованных в 2010–2011 гг. в информационно-аналитическом журнале «Геополитика» (редактор – Савин Л.В.), издающемся при кафедре социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Они охватывают самые различные темы: от теоретических разработок, связанных с трансформацией геополитической структуры мира, до актуальных и прикладных аспектов, таких как энергоресурсы и безопасность. Книга

разбита на тематические главы, указывающие на конкретный регион (страну) или направление исследования. Настоящий сборник является частью проекта кафедры по геополитическим исследованиям, включая институционализацию доктрины многополярного мира во внешнюю политику Российской Федерации.

Книга может представлять интерес для политологов, студентов профильных направлений, практикующих дипломатов, экспертов в области международных отношений.

Александр ДУГИН.

В поисках тёмного Логоса (философско-богословские очерки). –

М.: Академический проект, 2013. – 515 с.

В новой книге современного русского философа, социолога и политолога Александра Дугина разбираются модели мышления, альтернативные тем, которые стали восприниматься как нечто «универсальное» в ходе становления западноевропейской философской и богословской традиции. Автор показывает, что возможны иные формы Логоса, основанные на методах упорядочивания логических оппозиций, отличных от типических форм классического европейского мышления. Для выяснения структур этого тёмного

(или «дионисийского») Логоса автор привлекает обширный материал религиозных, богословских, философских, мистических, политических и социальных учений (от Платона и христианства, до Хайдеггера и «философии хаоса»). Возрождение русской философии, согласно автору, должно начинаться с поиска именно этой неочевидной и ускользающей от прямолинейного и «лобового» анализа реальности нового Логоса.

Книга предназначена для всех, кто интересуется философией и способен попытаться самостоятельно мыслить.

Александр Александрович БОБРОВ родился в 1944 году на станции Кучино Московской области. Детство и юность прошли в Замоскворечье. Окончил Литературный институт имени А.М. Горького. Работал в газете «Литературная Россия», в издательстве «Советский писатель», на телеканале «Московия». Автор многих поэтических сборников, нескольких книг прозы, среди них: «Дань» (1977), «Боярышник» (1979), «За Москвою-рекою» (1984), «Свод. Избранное» (1988), «Возвращаюсь к тебе» (1990), «Бей своих» (1990). Кандидат филологических наук, член-корреспондент Академии поэзии, лауреат премии имени Дмитрия Кедрина «Зодчий» и премии имени А. Фатьянова «Соловьи, соловьи...». Живёт в Москве.

Песни и стихи Александра Боброва я воспринимаю давно как часть своей жизни. Кому-то нужен Окуджава, кому-то Галич, а я из всей славной плеяды истинных творцов песенной и ратной поэзии выделил Александра Боброва. Может быть, сказалось сходство судьбы, сходство душ. То, о чём пел и писал Александр Бобров, было близко и мне.

Я давно заметил: среди моих театральных и литературных друзей, как правило, люди, лишённые избранничества, использующие свой творческий дар — каковой у них имеется, — легко и не принуждённо, в простом со-товариществе с другими. Как сказал ещё одному моему другу, Николаю Пенькову, соратник на баррикаде в октябре 1993 года: надо же, где приходится с народными артистами знакомиться. А ведь и на баррикадах, и под огнём — были такие, кто всегда под охраной, в почтенном отдалении от простонародья. Мы с Бобровым всегда, на всех своих постах и при всех регалиях, — были простыми баррикадниками, простыми окопниками, простыми ратниками русской словесности.

*Значит, мы выпьем за то,
чтоб на нашем веку
Не поддаваться указу и женскому сглазу.
Мы — у Дениса Давыдова
в сводном полку.
Нам отступить —
вестовой не доставил приказа!*

Так и песни, и стихи его — несомненно, схожие и мелодикой, и песенным ладом с народными, вплоть до старорусских баллад и походных маршей. Не случайно в армии Александр Бобров был ротным запевалой, кстати, так же как и его старший друг и учитель Николай Старшинов. Может быть, пройдёт время, и в частях будут на марше шагать под песни Александра Боброва, даже не подозревая, кто же их автор. Да и мы сами, давно уже, когда добирались однажды до легендарного поля Куликова на славный юбилей русской победы, снимали с себя усталость с помощью «Ратной песни» нашего друга.

*Я стреноженных вижу коней.
Всё покоем и вольностью дышит.
Сколько сложено песен о ней,
А Непрядва течёт и не слышит.
Пал туман, как пожарища дым.
Кони русские ржут за Сулою.
И походным кострам боевым
Всё никак не покрыться золою.*

Когда он пел эту песню под гитару, то, в какой бы походной обстановке ни исполнялась песня, становился одновременно и артистичен, и по-строевому подтянут.

А потом и мы уже подтягивали, настраивались на тот же ратный лад, на который настраивались и сами русские воины со времён поля Куликова до ратников недавних чеченских батальи. Вот так и пишет ярко, эмоционально, по-бойцовски дерзко наш ратник русской лирики Александр Бобров. Были бы у власти люди державные, давно бы такие, как Александр Бобров, звучали по всем каналам телевидения. У каждого человека всегда есть главное, сокровенное. У Александра Боброва — это его ратная и боевая поэзия. Пусть и не ко времени, иным покажется, и рать уже притомилась, а то и полегла. Но пока есть хоть один в поле воин, для него будет призывно звучать бобровская боевая строка. Он идёт своей дорогой ратника до самого конца.

Владимир БОНДАРЕНКО

НАД ВОЛГОЙ

Памяти Евгения НЕФЁДОВА

Какой это год и какой это век? —
С высоких трибун оглашают итоги,
А женщина с сумкой всё также идёт
По слякотной нижегородской дороге.

Направо, над Волгой, дичающий сад,
Налево — стена крепостная забора.
Её обогнал серебристый «Пассат»,
А рейсовый будет автобус — нескоро.

Мы с другом глядим на неё и молчим
В селенье Безводном над мощной
излукой,
Как будто поклясться беззвучно
хотим,
Что нашей строке — не бывать
близорукой,

Что кто бы чего ни вещал нам с
высот,
Мы видим осенние эти чертоги,
Сиянье небес, но под ними идёт
Сестра наша — Муза по русской
дороге.

Кстово-Безводное. Октябрь 2010

РОДНЫЕ НАДПИСИ

На самом большом перегоне,
Где ели застыли в ряду,
Читается надпись на склоне
Старинная: «Слава Труд!»

Давно её не подновляли,
Меж плиток пробилась трава,
Но мы-то забудем едва ли,
Как ярко сияли слова.

Россия разграблена насмерть,
Но снова осилит беду,
Когда восстановится надпись
И суть её — «Слава Труд!».

Весенней страну поеду,
Чтоб верных друзей перечесть,
Чтоб с ними ещё —
«За Победу!»
Летающую надпись прочесть.

Из цикла «НЕПРЯДВА»

Каждый раз, услышав гром салюта,
Думаю под россыпью огней:
Нету Дня пехоты почему-то
Среди самых разных славных дней.

Подвиги её не позабыты.
Это верно. Хоть кого спроси —
Стало утро Куликовской битвы
Первым Днём пехоты на Руси.

Пусть перед лицом орды и смерти
Князь с дружиной были на коне,
Но сдержали первый натиск смерды —
Пешие!

И на любой войне
Ими начинались переходы,
Ими занимались города.

День Победы — вечный День пехоты.
Согласитесь, прочие рода:
Смолкли пушки, остывали танки,
Но когда боец среди руин
Закурил, перемотал портянки,
Стало ясно — точка!
Взят Берлин.

ИНЕЙ

С кровью рождён и кончается век.
Страшною силой Россия ведома.
Сыплет внезапный сентябрьский снег
На баррикады у Белого дома.

Нет еще стонов и скрюченных тел.
Есть только дикая схватка без правил.
Кровью окраситься снег не хотел,
Отшелестел и под вечер растаял.

Дальше — позор, бабье лето, конец,
Без оправданья и без аллилуйи.
Падает русский беззусый юнец,
Подло попав под российские пули.

Ими расстреляно ныне во мне
Всё, что хранило и было святыней.
А по стране на стерне и броне —
Иней.

ВАСИЛЬЕВСКИЙ СПУСК

Даже Запад порой умиляется:
Ничего-то у нас не меняется —
Вновь толпа молодая ревет.
Даже если корабль накреняется
И в мертвящий тупик упирается,
Плещет лозунг «Россия, вперёд!».

Все успехи и все поражения,
Все утечи и все унижения
Капитал криминальный ковал.
Им любая преграда осилится.
Вновь ликуют на спуске Васильевском,
Там, где Ельцин ещё ликовал.

Вновь на сцене стоят макаревичи,
Голосят, что Иваны-царевичи,
Ни в тусовку, ни в Кремль — не пройдут.
Мокрым снегом победы оплаканы,
Все восторги и песни — оплачены,
Только слёзы — бесплатно текут.

МОНАСТЫРСКОЕ РОЖДЕСТВО

Марине НЕСТЕРОВОЙ

Под Рождество,
Когда горит румянец
И весело поскрипывает снег,
В тишайший город Малоярославец
Мятущийся приехал человек.
И оттепель сменилась хрустом наста...
Когда сгустилась неба синева,
В молитве Симеона Метафраста
Я прочитал спокойные слова:

«Бог кающихся,
Будь вовек хвалимым,
И согрешающих — прославлен Спас».
А колокол уже звонил к молитвам,
И блики отразил иконостас:
От праздничных свечей,
От светлых взглядов,
Рождественских псалмов,
бросавших в жар.

И не было ни пестроты нарядов,
Ни племенных отличий прихожан —

Всё меркло
Пред звездой Вифлеемской,
Что над равниной русской дрожит,
Где монастырь
Черноостровский женский
Как остров очищения лежит.

«Белое и чёрное».
Белый кречет, чёрный ворон.
Художник Вадим Горбатов.

Я разлюбил Москву. Она — чужая:
Святую часть моей большой земли,
По камешку, по капле разрушая,
До города-мутанта низвели.

Не собираюсь мыслить чёрно-бело,
Судачить: хороши — не хороши
Все офисы, соборы-новоделы,
Все башенки, дома-карандаши —

Ужасный вкус...
Но суть — не только в этом.
Какая жизнь открытая текла!
И в воздухе, разреженном, прогревом,
Мне не хватает прежнего тепла,
Дворов уютных, смены настроений
Среди домов, построенных с душой.

Пускай Москва останется деревней,
Пусть даже олимпийской и большой.
Не доведется в этом убедиться.
Как возвратить во сне ли — наяву?
По-нашему? — напиться и забыться...

А может, по-бесстрашному влюбиться
И рассказать тебе свою Москву?..

ЧУВСТВО ОТЦА И СЫНА

Дмитрию

Мамиными губами,
Только суровой на вид,
«Папа, пойдем за грибами», —
Взрослый мой сын говорит

И добавляет с ходу,
Словно в былые года:
«Только в любую погоду...» —
Это уж как всегда.

В жизни, теперь уж давней,
Мы с ним июльским днем,
Если не дождь обвальный —
Едем, идём, плывём.

Нам с ним — не заблудиться,
Нам не устать дотемна:
Сын предо мной крепится,
Я для него — стена.

Помнит про нас равнина,
Ветер относит дым...
Чувство отца и сына —
Вот мы на чём стоим.

СТРАНА БЕЛОВОДЬЕ

Неутолима в народе
Дума про чудо-жизнь —
Жажда страны Беловодье,
Мы утоляли её.

Мы уходили на Север,
Честно угодя кроя...
Беды сегодня насели
На обжитые края.

Рвался я к ним на свиданье:
Это откликнулась вновь
Древняя, словно преданье,
Финно-угорская кровь.

Спутников жизни усталых
Я укорять не хочу,
Но зажигаю на скалах
Ствол сухостоя — свечу.

Пусть она долго пылает
На потемневшей реке,
Всем, кто в пути, — помогает,
Таёт, напоминает:
Теплится жизнь вдалеке.

К ЮГУ

...Утром проснулся — весна.
Как ты?
Меня вспоминаешь?
Дома сияет Десна,
Ты красотой сияешь.
Поезд идёт на Ростов,
В балку вползает змеёю,
Я ощущаю родство
С первоцветущей землёю.
Затрепетал краснотал,
Пашут и сеют станицы.
Снова листва — не устал
Тихого Дона страницы.
Где тут реальность и миф,
Вымысел, твёрдое знание?
Это поймёшь — отлюбив,
Любишь — и видишь сиянье.

НОЯБРЬ

Могучих трав сухие стебли,
Остатки листьев на кустах...
В осеннем бунинском Подстепье,
От дома в пятистах верстах, —
Всё та же грязь.
Во всяком разе
И здесь откроется сполна,
Что станция большая — Грязи
Недаром так наречена.
Висят цветастые плакаты,
Стоят рекламные щиты,
И кандидаты в депутаты
Свистят на фоне нищеты,
Но средь обмана и бедлама
Всегда есть проблеск чистоты:
Глаза ребёнка, купол храма,
Надежда, что приедешь ты...

Труворов крест под Изборском

